

ЭКОНОМИКА:
теория и практика

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 4 (56) 2019

ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.) по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» – П2920. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБУН «Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Россия);

Э. Бояр, д-р экон. наук, профессор Люблинского технологического университета (г. Люблин, Польша);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета им. А. Нобеля (г. Днепродзержинск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link Campus (г. Рим, Италия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор программы бакалавриата по международной торговле факультета бухгалтерского учета и администрирования Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

А.Б. Тололина

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д.Г. Бондарев, канд. экон. наук

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректурa: И.А. Зиновская

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 10.12.2019. Дата выхода в свет

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 3997.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Шевченко И.В., Черненко А.Д.

Современный генезис финансовой политики региона в обеспечении экономической безопасности

государства.....3

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Диденко М. П.

Устойчивая конкурентоспособность стран мира:

методы количественной оценки.....10

Фоцан Г.И., Заболоцкая В.В.

Оценка влияния государственной финансово-кредитной поддержки на рост занятости в секторе малого предпринимательства: опыт США.....16

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Кочиева А.К.

Усиление взаимодействия государства, науки и бизнеса в целях модернизации экономики.....27

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Стародубец Н.В., Дербенева В.В.

Система обращения с ТКО в крупных городах России: вовлеченность бизнеса и домохозяйств 33

МАРКЕТИНГ

Воронина Л.А., Земляная Е. М.

Формирование стратегии проекта клиентоориентированности в сфере медицинских услуг.....41

Ильясова Е.В., Попова К.И.

Разработка бренда Краснодарской агломерации как инструмент развития в условиях конкуренции 47

ЛОГИСТИКА

Снигур А.Р., Аксенова Т.В.

Разработка комбинированной стратегии управления запасами для производственных предприятий, ориентированных на выполнение государственного заказа 53

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Садовникова И.В.

Построение алгоритма эффективного продвижения современной компании в социальных сетях.....59

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Плешакова М.В., Иванова Т.Е.

Человеческий капитал как драйвер роста малого и среднего предпринимательства в России 61

ABSTRACT 70

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 81

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556.

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015) on the group of scientific specialties 08.00.00 - economics. Subscription Index – П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

E. Bojar, Doctor of Economic Sciences, Professor Lublin University of Technology (Lublin, Poland);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrino, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A.B. Tololina

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics

J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

Corrector: *I.A. Zinovskaya*

Print layout: *A. P. Savchenko*

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 10.12.2019. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 10.0. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2019

REGIONAL ECONOMY

Shevchenko I.V., Chernenko A.D.

Financial policy and economic security of regions: monitoring relevance 3

WORLD ECONOMY

Didenko M.P.

Global sustainable competitiveness: different qualitative approaches 10

Foshan G. I., Zabolotskaya V. V.

Assessment of the impact government financing and lending support on small business employment growth: experience of the USA.....16

INNOVATIVE ECONOMY

Kochieva A. K.

Strengthening the interaction of the state, science and industry for economic modernization 27

BRANCH ECONOMY

Starodubets N.V., Derbeneva V.V.

MSW management in large russian cities: business and households involvement.....33

MARKETING

Voronina L. A., Zemlianaia E. M.

Formation of the strategy of the client-oriented project in the field of medical services 41

Ilyasova E.V., Popova K. I.

Development of the Krasnodar agglomeration brand as a tool of development in a competitive environment.....47

LOGISTICS

Snigur A.R., Aksenova T.V.

Development of a combined resource management strategy for production enterprises oriented to perform the state order 53

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Sadovnikova I.V.

Building an algorithm to promote effectively a modern company on social media 59

SCIENTIFIC LIFE

Pleshakova M. V., Ivanova T. E.

Human capital as a driver of growth for small and medium entrepreneurship in Russia 61

ABSTRACT 70

CONDITIONS OF PUBLICATION 81

СОВРЕМЕННЫЙ ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Кубанский государственный университет
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*А.Д. ЧЕРНЕНКО, магистрант программы «Финансовая экономика», кафедра мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: a_lex164@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрена роль финансовой политики регионов в системе современной политики государства в реализации национальных проектов. Сделан мониторинг вклада российских ученых в исследование темы региональной финансовой политики и экономической безопасности регионов. Сделаны выводы о необходимости усиления взаимосвязи государственных структур и научного сообщества в части совершенствования мониторинга и оценки финансовой политики регионов.

Ключевые слова: региональная финансовая политика, экономическая безопасность региона, экономическая политика, наукометрический анализ, мониторинг субъектов РФ.

Современный генезис финансовой политики региона представляет собой зарождение и последующий процесс развития экономических систем субъектов Федерации в соответствии со стратегическими ориентирами развития государства, обеспечивая общую целостность и национальную безопасность страны.

В настоящем исследовании финансовая политика региона рассматривается как инструмент реализации долгосрочных приоритетных целей РФ в соответствии с государственными стратегиями развития. Начиная с 2012 г. послания Президента РФ, адресо-

ванные Федеральному собранию и указы Президента стали инструментами стратегического целеполагания экономики РФ [4]. Однако целевые показатели «Майского указа Президента РФ», датированного 2012 г., к 2018 г. не были достигнуты.

Современный генезис финансовой политики региона рассматривает возможность вовлечения научного потенциала российских ученых для обеспечения реализации целевых индикаторов развития экономики РФ до 2024 г., обозначенных в «Майском указе Президента РФ» в 2018 г., обеспечивая целостность и экономическую безопасность государства.

Существенная угроза национальной безопасности в соответствии с Концепцией пространственного развития РФ состоит в межрегиональном неравенстве, что снижает эффективность социально-экономических программ развития. При этом сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения может быть достигнуто при эффективной региональной политике субъектов РФ [3].

Целевая задача на долгосрочную перспективу состоит в снижении финансовой нагрузки на федеральный центр по субсидированию субъектов РФ за счет формирования механизма самообеспеченности регионов. Другими словами, повышение уровня социально-экономического развития государства возможно при снижении уровня дотационных расходов

за счет повышения самофинансирования территориальных структур.

Следует отметить, что начиная с 2017 г., государство проводит ежегодный Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» [12], где среди четырех номинаций имеется направление «Муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами». Подобные проекты позволяют получить качественные статистические данные, необходимые для разработки дорожной карты достижений государственных стратегий. Конкурс является инициативным, и результат мониторинга активности субъектов Федерации показал, что не все регионы принимают участие, что затрудняет получение комплексной оценки всех структурных элементов экономики РФ.

В апреле 2019 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации, который включал 15 показателей оценки [15]. Методику расчетов показателей планировали опубликовать до 1 июня, однако сроки реализации были продлены. В июле 2019 г. Постановлением Правительства РФ введена оценка высших должностных лиц, показатели мониторинга были расширены до 28 направлений, которые включают социальную сферу, дорожную инфраструктуру, инвестиционную политику региона и др. [13].

Результаты оценки субъектов РФ будут представлены к апрелю 2020 г., вместе с тем имеются определенные вопросы по выполнению сроков мониторинга. При этом достижение этих показателей напрямую коррелирует с устойчивостью региональной финансовой системы, выступая в роли целевых показателей или оказывая влияние на конечный результат.

По итогам 2018 г. фактическое финансовое обеспечение реализации государственных программ составило 10,9 трлн р. при плановом показателе 9,6 трлн р. (на 13,5% больше) [13]. В сводном докладе Минэкономразвития России говорится о том, что обеспечение национальной безопасности государства посредством финансирования государственных программ связано в том числе со способностью привлечения юридических лиц, доля

вклада которых составила 21,6% от фактически осуществленного финансирования в 2018 г. Что касается качества выполнения национальных проектов, имеется статистика Минэкономразвития в части оценки ответственных исполнителей (см. рисунок), где оценивалось соблюдение требований реализации 16 программ по следующим критериям:

- соблюдение сроков разработки детального плана программы, включая согласование с Минэкономразвития России;
- наличие открытой возможности ознакомления с материалами на официальных онлайн ресурсах;
- критерии контроля реализации мероприятий программы в соответствии с графиком.

Некоторые данные мониторинга, в частности, данные Минфина («Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков») были представлены со значительным нарушением срока, что позволяет сформулировать тезис о необходимости доработки механизма сбора информации.

Финансовая политика регионов призвана обеспечить целостность экономической стратегии развития РФ и устойчивость государства. В этой связи необходимо комплексное рассмотрение региональных субъектов в системе национальной финансовой системы. Так, начиная с 2018 г., тема оценки регионов и их финансовых результатов существенно пополнилась нормативно-правовыми документами, вместе с тем имеются определенные отклонения от запланированных сроков утверждения документов государственной значимости.

В показатели мониторинга эффективности реализации отдельных государственных программ включена оценка публикационной активности российских ученых. Статистика исследования финансовой политики регионов и обеспечения их экономической безопасности не исследовалась. В этой связи рассмотрим наукометрические данные российской науки за 10 лет, включая 2018 г. Для описания результатов использован подход к исследованию вклада научного сообщества, описанный в работе по теме обследования рейтингов регионов [5].

Оценка ответственных исполнителей (ОИ) в части реализации национальных проектов в 2018 г. [13]

Анализ базы eLIBRARY.RU позволил получить результат научных статей ВАК по ключевым словам «региональная финансовая политика» с дословным совпадением – 17 публикаций:

- 15 статей в 2009 г., одна из которых имеет 14 цитирований РИНЦ;
- 12 статей в 2011 г., максимальное число цитат РИНЦ составило 10;
- 12 статей в 2012 г., 5 цитирований у самой популярной статьи;
- 2 статьи в 2013 г., самая цитируемая публикация – 20;
- 2 статьи в 2014 г., наибольшее число цитат равно 6;
- 1 статья в 2015 г., общее число цитирований – 11;
- 2 статьи в 2017 г., без цитирований;
- 1 статья в 2018 г., без цитирований.

Следует отметить, что полное совпадение ключевых слов по всем видам публикаций показывает относительно слабую изученность темы, так как всего материалов в eLIBRARY.RU без 2019 г. – 32 работы, среди которых 3 – не индексируются в РИНЦ. В материалах конференций опубликовано 5 статей, издана одна монография. Качественный состав публикаций ВАК показывает высокий уровень лично-

го интереса ученых, из 17 статей: 10 без соавторства, 7 – в соавторстве из двух человек.

Массив размещенных трудов «региональная финансовая политика» с учетом морфологии составляет 2249 публикаций (включая 2018 г.), среди которых:

- 130 в названиях (64 статьи в журналах);
- 2164 в аннотациях (1724 статьи в журналах);
- 37 в ключевых словах (26 статей в журналах);

Финансовая политика рассматривается с разных аспектов, затрагивает все уровни экономической системы РФ:

- влияние на развитие социально-экономического развития территории;
- финансовый механизм инновационной политики;
- анализ реализации концепции финансовой политики РФ;
- проблемы реализации финансовой политики на примере регионов РФ.

Анализ динамики публикационной активности по годам не выявил корреляции между научными исследованиями и стратегическими целями государства. В целом в российской науке отмечена недостаточная изученность инструментария совершенствования реги-

ональной финансовой политики в разрезе субъектов РФ и их структурных единиц. К сожалению, разработка действенных механизмов сокращения межрегионального неравенства сохраняет свою актуальность для всех субъектов РФ.

Публикационная активность в разработке темы показывает низкий уровень вовлеченности научного сообщества в решение национальных задач государства. Вместе с тем общая концепция развития Российской Федерации подразумевает, что регионы должны проявлять инициативу в разработке механизма повышения своего уровня экономической обеспеченности за счет самофинансирования.

Наряду с этим сделан анализ публикационной активности российских ученых по ключевым словам «экономическая безопасность региона», поиск по аналогичным критериям: дословное совпадение ключевых слов, научные рецензируемые статьи ВАК, индек-

сируемые в базе eLIBRARY.RU. Результат значительно выше: 135 статей, из которых 4 опубликованы в 2019 г. (по состоянию на 01.11.2019). Результат исследования представлен в табличной форме, которая содержит статистику научной активности российских ученых (см. таблицу). Анализируемый период содержит 10 лет, которые включают современный генезис финансовой политики региона.

Количественная структура публикаций показывает отсутствие интереса научного сообщества к приоритетным задачам государственной политики. В 2012 г. («первый майский указ Президента РФ») отмечено сокращение числа публикаций по теме исследования экономической безопасности региона, индикатор – 8 статей ВАК против 10 статей 2011 г. Аналогичная ситуация в 2018 г.: опубликовано на 5 статей ВАК меньше, чем в 2017 г.

«Экономическая безопасность региона» в публикациях ученых по данным базы eLIBRARY.RU (поиск по ключевым словам) 2009–2018 гг.

Наукометрические показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	ВСЕГО
eLIBRARY.RU	4	2	18	13	26	21	40	52	91	101	368
РИНЦ	4	2	18	12	23	21	36	48	82	88	334
Доля РИНЦ от eLIBRARY.RU, %	100	100	100	92	88	100	90	92	90	87	91
Научная статья в журнале РИНЦ	4	1	10	11	20	15	24	18	38	39	180
Доля от всех РИНЦ, %	100	50	56	92	87	71	67	38	46	44	54
Другие материалы РИНЦ	0	1	8	1	3	6	12	30	44	49	154
Доля от всех РИНЦ, %	0	50	44	8	13	29	33	63	54	56	46
ВАК статьи	4	1	10	8	15	12	15	12	27	22	126
Доля ВАК от:											
eLIBRARY.RU, %	100	50	56	62	58	57	38	23	30	22	34
всех РИНЦ, %	100	50	56	67	65	57	42	25	33	25	38
статей в журнале РИНЦ	100	100	100	73	75	80	63	67	71	56	70
Scopus или WoS	0	0	3	1	0	1	0	0	0	2	7
Доля Scopus или WoS от ВАК статей, %	0	0	30	13	0	8	0	0	0	9	6

Так, по наукометрическим данным видно, что структура РИНЦ публикаций меняется в сторону сокращения общего количества научных статей и увеличения публикаций в материалах конференций и сборниках. За исследуемый период издано два учебных пособия и одна монография. Если в 2009 г. 100% РИНЦ приходилось на научные статьи, то с 2016 г. на другие материалы РИНЦ приходится более половины публикаций. Следует отметить относительно высокое качество публикаций поискового запроса «экономическая безопасность региона», так как на протяжении всего периода доля публикаций, индексируемых в РИНЦ, составляла не ниже 87%, а средний уровень публикаций РИНЦ за все годы составляет 91%.

При оценке уровня публикаций заметно относительно небольшое количество публикаций ВАК, в то время как оценкой научной разработанности темы являются издания с высокими требованиями к качеству предоставляемых материалов. Несмотря на то что доля статей ВАК от всех научных статей РИНЦ за исследуемый период составляет 70%, количество публикаций незначительное (среднее 13 в год) для комплексной оценки исследуемой темы. В этой связи можно сделать вывод о том, что исследование финансовой политики регионов в системе экономической безопасности РФ имеет много вопросов, которые необходимо проработать, в том числе в контексте национальной стратегии развития РФ.

Если взять показатель цитируемости статей за основу оценки качества с нижней границей «не менее 10 ссылок из базы РИНЦ», то результат составляет всего 16 статей ВАК. В детальном приближении видно, что вопросы экономической безопасности регионов исследуются с различных аспектов:

- комплексное изучение угроз и выработка мероприятий по их преодолению;
- региональные аспекты отраслевой специфики в контексте обеспечения экономической безопасности РФ;
- теоретические изыскания по содержанию понятийного аппарата экономической безопасности муниципального образования и территории;

– изучение подходов к определению инновационной безопасности регионов;

– рассмотрение возможности применения госпрограмм в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности региона.

Вместе с тем в 2017 г. были опубликованы работы по исследованию структуры показателей экономической безопасности регионов, которые стали популярны в качестве материалов разработки этой темы и нашли отражение в цитировании авторов. Например, определение состава индикаторов экономической безопасности [7], методика диагностики уровня экономической безопасности [10], пространственный аспект экономической безопасности [8].

Что касается изученности темы «Региональная финансовая политика», следует отметить исследование локальной территориальной практики на примере Ростовской области [9] и синхронизацию финансовой политики Татарстана «федеральным правилам игры» [1]. Изучена гармонизация региональной финансовой политики с общей стратегией государства [16], исследована роль регулирующего воздействия в системе финансов субъектов Федерации [2].

Важно уточнить, что наукометрический анализ ограничен поисковым методом «ключевые слова», при поиске работ в электронной научной библиотеке eLIBRARY.RU с расширением условия запроса «в названии работ», «аннотации», «ключевые слова» с учетом морфологии – результат будет значительно больше. При этом обработка результата сопряжена с использованием программных продуктов, позволяющих делать аналитику большого объема статистики [5]. Общий поисковый запрос eLIBRARY.RU имеет технические ограничения. Возможности сервиса не позволяют сделать детализацию публикаций по индексированию в РИНЦ или произвести автоматическую сортировку работ по их видам, также не работает функция ранжирования публикации по количеству цитирований. Массив размещенных трудов «региональная финансовая политика» с учетом морфологии составляет 2249 публикаций (включая 2018 г.), среди которых:

- 130 в названиях;
- 2164 в аннотациях;
- 37 в ключевых словах.

Аналогичный поиск «экономическая безопасность региона» с учетом морфологии дал результат 8300 публикаций (включая 2018 г.), в том числе:

- 2601 в названиях;
- 2601 в аннотациях;
- 530 в ключевых словах.

Существенное расхождение видно на примере региональной экономической безопасности: это связано с тем, что в выборку попали все возможные аспекты безопасности, описанные в трудах авторов. Следует уточнить, что общее количество работ не равно арифметической сумме названий, аннотаций и ключевых слов. Искомое сочетание может одновременно содержаться в каждой из детализаций.

Таким образом, ограничение поиска сервисом «ключевые слова» с дословным совпадением не влияет на задачи, поставленные в представленном исследовании. Обзор публикаций «региональная финансовая политика» и «экономическая безопасность региона» позволяет оценить аспекты актуальности этих сфер и направленность интереса со стороны научного сообщества.

Вопросы финансовой политики регионов всегда были актуальны, а в настоящее время только усилилась значимость определения структуры индикаторов, которые позволили бы повысить эффективность управления экономикой РФ посредством оперативного регулирования территориальных аспектов [6]. Принятая в 2019 г. методика оценки эффективности глав субъектов Федерации будет трансформироваться в процессе апробации. Необходимо актуализировать научно-исследовательский потенциал российских ученых в части выработки эффективной системы мониторинга и оценки экономики регионов.

В этой связи определена актуальная сфера исследования региональных финансов в системе экономической безопасности государства: необходим комплексный анализ взаимосвязи целевых показателей для руководителей субъектов Федерации [11] и стратегических

целей государства. В этой области следует использовать научный потенциал страны для реализации национальных интересов, причем координация академических усилий должна осуществляться централизованно. Состояние финансовой политики и экономической безопасности регионов нуждается в выработке дополнительных мер к существующим национальным проектам РФ.

Таким образом, для решения стратегической цели государства по обеспечению целевых показателей национальной экономики необходимо мобилизовать региональные усилия по выработке действенных программ развития субъектов Федерации. В этой связи решением может быть привлечение научного потенциала страны для выработки инструментов и методов повышения уровня развития отдельных муниципальных образований территориальных структур. Эти решения должны быть сбалансированы с финансовой политикой региона, который является объектом совершенствования качества управления. В свою очередь улучшения в разрезе экономических систем субъектов Федерации позволят нивелировать дифференциацию межрегионального развития, что даст возможность выполнить приоритетную задачу РФ в повышении уровня национальной безопасности государства.

Библиографический список

1. *Большаков А.Г.* Подчинение «федеральным правилам игры» как инструмент антикризисного управления российскими регионами (на примере республики Татарстан) // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 131–138.
2. *Брюханова Н.В., Фадейкина Н.В.* Оценка регулирующего воздействия как ключевой элемент региональной финансовой политики // Сибирская финансовая школа. 2015. № 4 (111). С. 46–50.
3. *Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В.* Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 631–643.

4. *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* Указы президента Российской Федерации как инструмент стратегического целеполагания в российской экономике // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 3. С. 7–24.
5. *Козырь Н.С.* Разработка рейтинга регионов: исследовательский потенциал российских ученых // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 76. С. 49–73.
6. *Козырь Н.С.* Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 3 (462). С. 418–434.
7. *Кораблева А.А., Карпов В.В.* Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 3 (23). С. 36–42.
8. *Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В.* Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 32–36.
9. *Митина И.А., Чельшева Э.А.* Финансовая политика региона и особенности ее реализации (на примере Ростовской области) // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 22.
10. *Мухина Е.Г., Гуценская Н.Д.* Разработка методики оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований региона // Вестник Курганской ГСХА. 2017. № 4 (24). С. 7–9.
11. Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ». URL: <http://government.ru/docs/37485/>.
12. Постановление Правительства РФ от 18.08.2016 № 815. О всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика». URL: <http://government.ru/docs/24232/>.
13. Сводный годовой доклад Минэкономразвития России 01.10.2019. О ходе реализации и оценке эффективности государственных программ по итогам 2018 г. URL: http://government.ru/dep_news/37955/.
14. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.
15. Указ Президента РФ от 25.04.2019 г. № 193. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ. URL: <http://government.ru/docs/37797/>.
16. *Чумаченко Е.А.* Теоретико-концептуальный базис формирования и развития финансового потенциала региона: роль государства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81). С. 245–249.

УСТОЙЧИВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН МИРА: МЕТОДЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

*М.П. ДИДЕНКО, научный сотрудник Института стран Азии и Африки,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
e-mail: mdidenko7@mail.ru*

Аннотация

Устойчивая конкурентоспособность – относительно новый термин, соединяющий в себе две широко обсуждаемые концепции, теоретическая база которых продолжает совершенствоваться по сей день. В статье проанализировано понятие «устойчивая конкурентоспособность», представлены два метода ее количественной оценки, выявлены их достоинства и недостатки, сделаны выводы относительно их применимости к разным странам мира. Даны рекомендации о модификации имеющихся показателей и создании новых индексов.

Ключевые слова: устойчивая конкурентоспособность, устойчивое развитие, конкурентоспособность, экологическая устойчивость, социальная устойчивость.

Устойчивая конкурентоспособность стран мира – это соединение двух концепций: устойчивого развития и конкурентоспособности стран мира, обе из которых не имеют общепринятой трактовки [4–5]. Таким образом, неудивительно и отсутствие единого научного мнения о теоретическом наполнении понятия устойчивой конкурентоспособности. Необходимость создания этого термина, с одной стороны, обуславливается эволюцией концепции конкурентоспособности, с другой – всё большей популярностью идей устойчивого развития. Другими словами, актуальным является вопрос, который в своём исследовании задал Л. Эдвинссон: «Страна может быть богатой сегодня, но что с ней будет завтра?» [2].

Таким образом, говоря об устойчивой конкурентоспособности, мы имеем в виду способность страны не только показывать определённый уровень производительности в настоящий момент времени, но и удерживать его в долгосрочной перспективе. То есть при наращивании конкурентоспособности должны соблюдаться основные принципы устойчивого развития: сохранение и защита окружающей среды, с одной стороны, и поддержание социальной стабильности – с другой.

На данный момент существуют две методики количественной оценки устойчивой конкурентоспособности, в основе первой лежит идея о модификации индекса конкурентоспособности, а в основе второй – новый взгляд на конкурентоспособность. Начнём с первого подхода, рассмотрим индекс международной конкурентоспособности (GCI – Global Competitiveness Index), рассчитанный Всемирным экономическим форумом.

Необходимо сказать, что этот индекс не представляет собой единственный способ измерения конкурентоспособности страны, однако, так как именно на его основе был в дальнейшем построен интересующий нас индекс устойчивой конкурентоспособности, то здесь мы будем анализировать именно его. Одновременно с этим стоит добавить, что методология его расчёта менялась несколько раз, в том числе и кардинальным образом в 2018 г., однако в нашем случае будет представлена лишь та версия (2014 г.), на основе которой был построен индекс устойчивой конкурентоспособности.

Всемирный экономический форум предлагает такое определение: «Конкурентоспособность – это набор институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности страны» [8]. Такая трактовка обусловила состав компонентов индекса, которые были сгруппированы в 12 субиндексов:

1. Качество институтов. Включает в себя как показатели уровня прозрачности и надёжности правительства, так и то, насколько разработана законодательная база страны, даёт оценку независимости судебной системы.

2. Уровень развития инфраструктуры. Состоит из индикаторов, отвечающих за качество транспортной инфраструктуры, а также степени электрификации страны.

3. Макроэкономическая конъюнктура. Представляет собой набор показателей макроэкономической стабильности.

4. Здравоохранение и начальное образование. Учитывается статистика, касающаяся продолжительности жизни, подверженности населения различным заболеваниям, а также охват населения начальным образованием.

5. Профессиональное образование. Состоит из показателей охвата и качества среднего, высшего и профессионального образования.

6. Рынок товаров. Включает в себя показатели, оценивающие жёсткость регулирования экономики, уровень конкуренции и потребительский спрос.

7. Рынок труда. Показывает не только наличие соответствующих законов, но также оценивает возможность утечки талантов из страны и уровень гендерной дискриминации при приёме на работу.

8. Финансовый рынок. Включает показатели надёжности банковской системы, демонстрирует уровень доступности заёмных средств для бизнеса, а также учитывает степень разработанности законодательной базы.

9. Готовность к использованию новейших технологий. Состоит из таких индикаторов, как доступ к услугам Интернета и мобильной связи, а также оценивает возможность использования новейших технологий в экономике.

10. Объём рынка. Включает всего два показателя: размер внутреннего рынка и объём экспорта.

11. Предпринимательская деятельность. Учитывает степень кластеризации производства и использование маркетинговых технологий.

12. Инновации. Оценивает уровень исследовательских институтов и инновационный потенциал страны, а также качество законов о патентах.

Таким образом, практически каждый компонент итогового индекса состоит не только из статистических показателей, взятых из международных баз данных, но и из индикаторов, полученных путём анализа экспертного мнения. На основе собранных данных по каждому из 12 факторов приводится оценка по шкале от 1 до 7, далее факторы делятся на три группы: базовые требования (факторы 1–4), развитие эффективности (факторы 5–10) и инновации (факторы 11 и 12). На основе этого деления каждой из трёх групп присваивается свой вес, меняющийся в зависимости от того, на какой стадии развития находится страна.

Всемирный экономический форум по сути придерживается деления, предложенного М. Портером:

1) стадия факторов производства – на этой стадии конкурентное преимущество страны заключается в её дешёвых трудовых и/или природных ресурсах;

2) стадия инвестиций – успех на предыдущей стадии должен был дать толчок росту конкуренции производителей внутри страны; следующий шаг – использование эффекта масштаба и рост качества выпускаемой продукции, для которых обязательным условием является увеличение инвестиций;

3) стадия инноваций – экономика страны может быть изображена в виде ромба М. Портера, т.е. ресурсы, инфраструктура, инвестиции и конкуренция дополнены наличием производственных кластеров, а у фирм есть долгосрочная стратегия развития; такой ситуации главный двигатель прогресса – инновации и научные открытия;

4) стадия богатства – на этой стадии страна существует за счёт накопленного на предыдущих стадиях богатства [6].

Критерием принадлежности к той или иной стадии Всемирный экономический форум выбрал ВВП на душу населения. В результате получилось 5 групп: 3 основные и 2 переходные. Таким образом, индекс носит и дидактический характер: указывает странам, на какие аспекты конкурентоспособности им нужно обратить особое внимание, учитывая их текущий уровень развития. На основе вычислений составляется рейтинг стран мира.

Помимо того что при такой композиции индекса не учитываются экологические и ряд социальных факторов, что будет отчасти ликвидировано при модификации показателя до устойчивой конкурентоспособности, другой заметный недостаток методологии – около 70% данных, вошедших в состав индекса, получены методом экспертной оценки. В этой связи важно также подчеркнуть, что «эксперты» подбираются не отдельно для каждого вопроса, а сразу для ответа на все вопросы по отдельной стране, однако нет никаких гарантий, что у одного и того же человека есть одинаково хорошее представление о всех явлениях, нуждающихся в оценке. То есть не только существует проблема субъективности данных, но также возникает вопрос о качестве экспертной оценки.

Тем не менее в 2014 г. именно этот индекс был взят за основу для построения индекса устойчивой конкурентоспособности. Всемирный экономический форум предложил такое определение этому понятию: «совокупность институтов, программ и других факторов, которые обеспечивают эффективное распределение ресурсов, учитывающее потребности будущих поколений» [9].

Таким образом, индекс конкурентоспособности должен получить две «надстройки»: экологическую и социальную.

Авторы исследования предложили разделить экологическую составляющую на три части: экологическую политику (эффективность соответствующих законов, число международных соглашений и уровень защиты биоразнообразия), использование возобнов-

ляемых ресурсов (интенсивность использования водных ресурсов в сельском хозяйстве, показатели, оценивающие сохранение лесного покрова, эксплуатация рыбных хозяйств) и деградация окружающей среды (концентрация парниковых газов в атмосфере и качество экологии).

Что касается социальной составляющей, то выбор её компонентов более затруднителен в связи со слабо разработанной теоретической базой понятия «социальная устойчивость» [3]. Всемирный экономический форум в своём докладе выбирает следующую трактовку – «совокупность институтов, программ и других факторов, которые обеспечивают наилучшее медицинское обслуживание, образование и социальное обеспечение населения и максимизируют вклад и пользу людей от экономического благосостояния страны» [9]. Таким образом, входящие в неё показатели тоже делятся на три группы: доступ к базовым удобствам (доступность водопровода и современной системы канализации, доступ к источникам питьевой воды, доступность медицинских услуг), устойчивость к экономическим шокам (доля самозанятых работников, размер неформальной экономики, наличие социальных выплат) и социальная целостность (коэффициент неравенства Джини, степень социальной мобильности, уровень безработицы среди молодёжи).

Каждому отдельному показателю присваивается оценка от 1 до 7, далее показатели агрегируются по методу средней арифметической, и таким образом получают две искомые «надстройки»: экологическая и социальная. Такой выбор методологии объясняется отсутствием у исследования теоретической опоры: для того, чтобы задать показателям разные веса, необходимо либо воспользоваться соответствующей математической процедурой (например, факторным анализом), либо прибегнуть к методу экспертных оценок. В первом случае заметно усложняется методология, во втором – усиливается субъективность. Одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что выбор равных весов – это тоже выбор, и он так же субъективен, как любая другая экспертная оценка. Важно заметить:

при аддитивной композиции индекса низкие значения по одним показателям могут быть перекрыты высокими значениями по другим, что может привести к сокрытию серьёзности конкретных экологических и/или социальных проблем в отдельных странах.

Далее значение экологической и социальной надстройки для каждой страны оцениваются по шкале от 0,8 до 1,2, а затем каждое из них умножается на значение индекса международной конкурентоспособности. То есть влияние социальных и экологических факторов ограничивается 20% в обе стороны.

Расчёты были произведены для 144 стран мира, однако больше этот индекс не рассчитывался. Помимо уже указанных недостатков стоит также отметить недоучёт таких показателей, как, например, уровень загрязнения воды или условия труда.

Необходимо ещё раз сказать о делении стран по стадиям развития: с одной стороны, эти же стадии могут быть также применимы и к экологическим проблемам [7], с другой – такой состав экологической и социологической надстройки может привести к двойному учёту этих стадий: ведь такие показатели, как, например, доступ к источникам питьевой воды, тесно связаны с уровнем развития страны, что подтверждается корреляционным анализом, проделанным С. Дос Сантос и У. Брэнди [1]. Получается, что развивающиеся страны дважды будут «наказаны» за свой уровень развития. Однако нужно отметить, что в последней версии индекса международной конкурентоспособности, вышедшей в 2018 г., уже нет деления на стадии развития, т.е. при достройке этого показателя на социальные и экологические факторы этот недостаток будет ликвидирован.

Второй показатель устойчивой конкурентоспособности – индекс, предложенный корейским агентством SolAbility [11]. На данный момент доступны расчёты с 2012 по 2017 г. Устойчивую конкурентоспособность исследователи понимают как «способность производить и сохранять богатство, а также обеспечивать достойный уровень жизни для всего населения в условиях глобализации и конкуренции стран».

Важно отметить, что SolAbility не пользуется уже существующими индексами конкурентоспособности, а сразу создаёт свой – индекс устойчивой конкурентоспособности. В его основе лежат пять взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов:

1) природный капитал – основа устойчивого развития; учитываются имеющиеся природные ресурсы, а также темпы их эксплуатации, климатические условия и уровень антропогенного воздействия на атмосферу;

2) эффективность управления ресурсами; здесь имеются в виду не только природные, но также и человеческие, и финансовые ресурсы;

3) социальный капитал; оценивается социальная стабильность;

4) интеллектуальный капитал; под этим понятием подразумевается умение создавать и использовать инновации с целью повышения собственной конкурентоспособности в условиях глобализации;

5) государственное управление; проводится оценка государственных программ и политики по защите окружающей среды и устойчивому развитию.

Расчёты производятся на основе 106 статистических показателей, каждый из которых приводится по 100-балльной шкале, далее они объединяются в описанные выше группы и агрегируются при помощи весов, полученных опросом экспертного мнения. А итоговый индекс представляет собой среднее арифметическое своих компонентов.

То есть можно констатировать, что индекс, представленный SolAbility, также не учитывает все возможные показатели и во многом полагается на субъективное экспертное мнение. С одной стороны, преимущество корейского показателя заключается в том, что он рассчитывался на протяжении 6 лет, с другой – он нивелируется тем фактом, что методология расчётов каждый раз немного менялась, поэтому всё равно невозможны сопоставления стран в динамике.

Таким образом, логичен вывод, что обе представленные методологии количественной оценки устойчивой конкурентоспособности обладают существенными недостатками.

На наш взгляд, есть несколько возможных путей для улучшения этих индексов или создания нового показателя.

Во-первых, необходимо расширить набор используемых социальных и экологических факторов. Это будет возможно во многом благодаря появлению (более качественных) статистических данных по отдельным показателям, а также посредством разработки теоретической базы понятия «устойчивая конкурентоспособность». Уже сейчас можно добавить в расчёты такие показатели, напрямую влияющие на здоровье населения, а значит, и на эффективность его труда, как, например, качество очистки сточных вод и концентрация частиц PM2.5 в воздухе. Интерес также представляют показатели заболоченности и опустынивания почв: если данной проблеме не уделять должного влияния, то в перспективе не останется земли, пригодной для сельского хозяйства, однако качество статистических данных касательно этого вопроса до сих пор оставляет желать лучшего, поэтому если ставить цель рассчитать индекс устойчивой конкурентоспособности для максимально большого числа стран, то стоит повременить с добавлением этих величин. Что касается социальных индикаторов, то стоит обратить внимание на показатели политической стабильности: очевидно, что устойчивость власти и уровень доверия к ней являются ключевыми факторами, определяющими размер прямых иностранных инвестиций, уровень деловой активности и макроэкономической стабильности в стране, а значит, влияют на её конкурентоспособность.

Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность изменения методологии расчётов, например, попробовать использовать факторный анализ для выявления весов компонентов или мультипликативную модель, которая позволит убрать компенсаторный эффект, присутствующий в аддитивной модели агрегирования.

В-третьих, необходимо рассмотреть возможность построения индекса устойчивой конкурентоспособности на основе другого известного показателя – индекса конкурентоспособности Международного института раз-

вития менеджмента [10]. То есть модифицировать его, добавив компоненты, отвечающие за социальную и экологическую устойчивость. С одной стороны, в качестве анализа чувствительности можно применить методологию ВЭФ, тогда появится возможность сравнить, как сильно социально-экологические факторы влияют на положение стран относительно друг друга в каждом из рейтингов. Это, в свою очередь, позволит говорить в том числе и о целесообразности применения весов компонентов, выбранных ВЭФ, что сложно объективно сделать, не имея базы сравнения. С другой стороны, – можно построить целиком новый индекс (например, воспользовавшись нашими рекомендациями из предыдущих двух абзацев) и тогда уже провести анализ робастности всех трёх показателей: нового и индикаторов, рассчитанных ВЭФ и SolAbility. Это позволит не только выявить возможности для улучшения моделей построения индекса устойчивой конкурентоспособности, но и создать рейтинг стран, основанный на трёх показателях, что в свою очередь, частично компенсирует названные недостатки каждого индекса и даст усреднённую оценку для всех государств, которую затем можно использовать для всякого рода страновых сопоставлений.

Библиографический список

1. *Dos Santos S.F., Brandi H.S.* A canonical correlation analysis of the relationship between sustainability and competitiveness // *Clean Technologies and Environmental Policy*. 16(8). 1735–1746. 2014.
2. *Edvinsson L.* National Intellectual Capital: A Comparison of 40 Countries, Springer, 2011.
3. *Grundmann R., Stehr N.* Climate Change: What Role for Sociology? A Response to Constance Lever-Tracy // *Current Sociology*. 2010. 58. P. 897–910.
4. *Ketels C.* Review of Competitiveness Frameworks // National Competitiveness Council. Dublin, 2016.
5. *Klarin T.* The Concept of Sustainable Development: From its Beginning to the Contemporary Issues // *Zagreb International*

Review of Economics & Business. 2018. Vol. 21, № 1. P. 67–94.

6. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations. New York, 1990.

7. *Stern D.I.* The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve // World Development. 2004. 32(8). P. 1419–1439.

8. The Global Competitiveness Report 2008–2009. World Economic Forum 2008.

9. The Global Competitiveness Report 2014–2015, World Economic Forum, Geneva, 2014.

10. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center>

11. URL: <http://solability.com>

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РОСТ ЗАНЯТОСТИ В СЕКТОРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ США¹

*Г.И. ФОЩАН, кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, Кубанский государственный университет
e-mail: foshan@mail.ru*

*В.В. ЗАБОЛОЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, докторант кафедры управления рисками и страхования, Санкт-Петербургский государственный университет
e-mail: zvikky90@gmail.com*

Аннотация

С использованием эконометрического инструментария построены модели авторегрессии с распределенным лагом, определяющие существенную зависимость темпов роста количества занятых на малых предприятиях США от темпов роста объемов финансово-кредитной поддержки государственных программ Администрации малого бизнеса США с 1996 по 2017 год. Авторами сделаны выводы о том, что реализуемые государственные программы финансово-кредитной и гарантийной поддержки малых предприятий в США обладают высокой эффективностью и адресностью, позволяют обеспечивать стабильный рост занятости в секторе малого предпринимательства.

Ключевые слова: *Администрация малого бизнеса США, малые предприятия, финансово-кредитная поддержка, уровень занятости, модель авторегрессии с распределенным лагом (autoregressive distributed lags).*

Проблемы эффективности государственной финансово-кредитной поддержки и обеспечения устойчивого роста уровня занятости в секторе малого предпринимательства (МП)

являются предметом многочисленных экономических исследований [2, 3; 5–10; 13–16].

К странам-лидерам, добившимся наилучших результатов в этой области относятся США [2, 7, 16]. Ряд исследований был посвящен изучению специфики государственной финансово-кредитной поддержки сектора МП в США [2, 3, 16], а также ее ключевого института Администрации малого бизнеса США (U.S. Small Business Administration (далее – SBA) [2, 16] и его влияния на уровень занятости на малых предприятиях и их банкротства [5, 9, 13, 15], в том числе с помощью эконометрического моделирования [6–8].

Данная статья посвящена исследованию влияния ключевого государственного института финансово-кредитной и гарантийной поддержки SBA на рост занятости в стартапах и на малых предприятиях США. Он финансирует 96–97% от общего объема государственной поддержки малого бизнеса США [2].

Агентство SBA оказывает широкий спектр услуг (финансово-кредитную, гарантийную поддержку, менторские и консультационно-обучающие). Его деятельность в основном сконцентрирована на оказании поддержки тем МП и стартапам, которые не могут получить кредитную поддержку в банках, кредитных союзах и др. [2, 16].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-410-230060-р_а.

В области оказания государственной кредитно-гарантийной поддержки стартапов и МП в США наибольшую известность получили три базовые программы кредитно-гарантийной поддержки SBA [2]: Small Business Administration 7(a) Loan Guaranty Program или 7(a), Small Business Administration 504/Certified Development Company Loan Guaranty Program (504/CDC), Microloan Program, а также специальная программа Disaster Loan Program.

SBA также активно участвует в реализации программ финансовой поддержки инновационной деятельности МП: Small Business Innovation Research Program (SBIR); Small Business Investment Company (SBIC); Small Business Technology Transfer Program (STTR); SBA Growth Accelerator Fund Competition (GAFC), а также Federal and State Technology Partnership Program (FAST) [2].

Детальный анализ динамики, преимуществ и недостатков государственных программ поддержки МП агентством SBA за период 2009–2018 гг. был проведен в исследовании [2]. В этой связи дадим краткую характеристику известной программы 7(a), которая является наиболее масштабной по объемам предоставления кредитного финансирования в США.

Программа 7(a) предоставляет гарантийное покрытие стартапам и МП даже в том случае, если они не имеют залогового обеспечения. В рамках данной программы реализуются специальные подпрограммы (Veterans Advantage, Export Express, Export Working Capital, International Trade Loan) для оказания финансовой поддержки социально значимой категории предпринимателей (экспортеров, ветеранов, женщин) в форме кредитов, экспресс-кредитов и микрозаймов. Максимальный размер кредитного гарантийного покрытия составляет 75–90 % и зависит от цели подпрограммы и суммы предоставляемой ссуды. Максимальный размер кредита составляет 5 млн дол. Срок кредитования варьируется от 1 до 25 лет. В 2018 г. размер комиссии при предоставлении кредитной гарантии составил 0–3,75 % в зависимости от вида подпрограммы и минимального срока по кредиту [2].

Одним из ключевых индикаторов оценки эффективности программ государственного финансирования в мировой практике считается уровень занятости. При формировании условий предоставления финансовой или иной поддержки широко практикуется применение целевого (оптимального) уровня занятости в конкретном секторе экономики. Отсутствие или недостижение такого целевого уровня является критерием закрытия государственной программы финансирования [6, 9, 12, 16].

Для оценки эффективности государственных программ SBA, уровня адресности и количественного определения их влияния на уровень занятости в секторе МП воспользуемся возможностями эконометрического моделирования. Для этих целей проанализируем следующие экономические показатели:

- совокупный объем государственной финансово-кредитной поддержки МП по всем программам Администрации малого бизнеса США (SBA) (тыс. дол.);

- объем кредитно-гарантийной поддержки по программе 7 (a) (тыс. дол.). Основными критериями выбора данной программы для процесса экономического моделирования явились наличие наибольшего охвата категорий МП, ее масштабность по объемам финансирования, наиболее долгий срок ее существования);

- количество занятых в стартапах (со сроком функционирования до 1 года) в секторе МП США (тыс. чел.);

- количество занятых в МП (тыс. чел.).

Методология и информационная база исследования. Основными источниками информации и формирования агрегированных данных по предоставленным объемам финансовой поддержки были использованы статистические данные работ [7, 8], ежегодные отчеты SBA по предоставленным объемам гарантированных кредитов, прямых кредитов и финансирования, в том числе инновационных МП за период с 2000–2017 гг. [11]. Для агрегирования данных по количеству занятых работников в секторе МП США были использованы данные отчетов Congressional Research Service Report [9.14], а также офи-

циальные статистические данные Bureau of Labor Statistics [4].

Для построения эконометрических моделей выделим эндогенные переменные: Y – количество занятых в секторе МП, $Y1$ – количество занятых в стартапах (со сроком функционирования до 1 года); экзогенные переменные: $X1$ – совокупный объем государственной финансово-кредитной поддержки субъектов МП агентством SBA, $X2$ – объем государственной кредитно-гарантийной поддержки по базовой программе 7(a).

Динамика изменения уровня занятости в секторе МП, в стартапах и динамика изменения государственной финансово-кредитной поддержки SBA и кредитно-гарантийной поддержки по программе 7(a) за 1996–2017 гг. приведены на рис. 1.

Для моделирования временных рядов исходные значения эндогенных и экзогенных показателей по годам приведем их к базовому периоду 1996 г. и рассчитаем темпы роста количества занятых: в секторе МП (Y) и в стартапах ($Y1$), также темпы роста объемов государственной финансово-кредитной под-

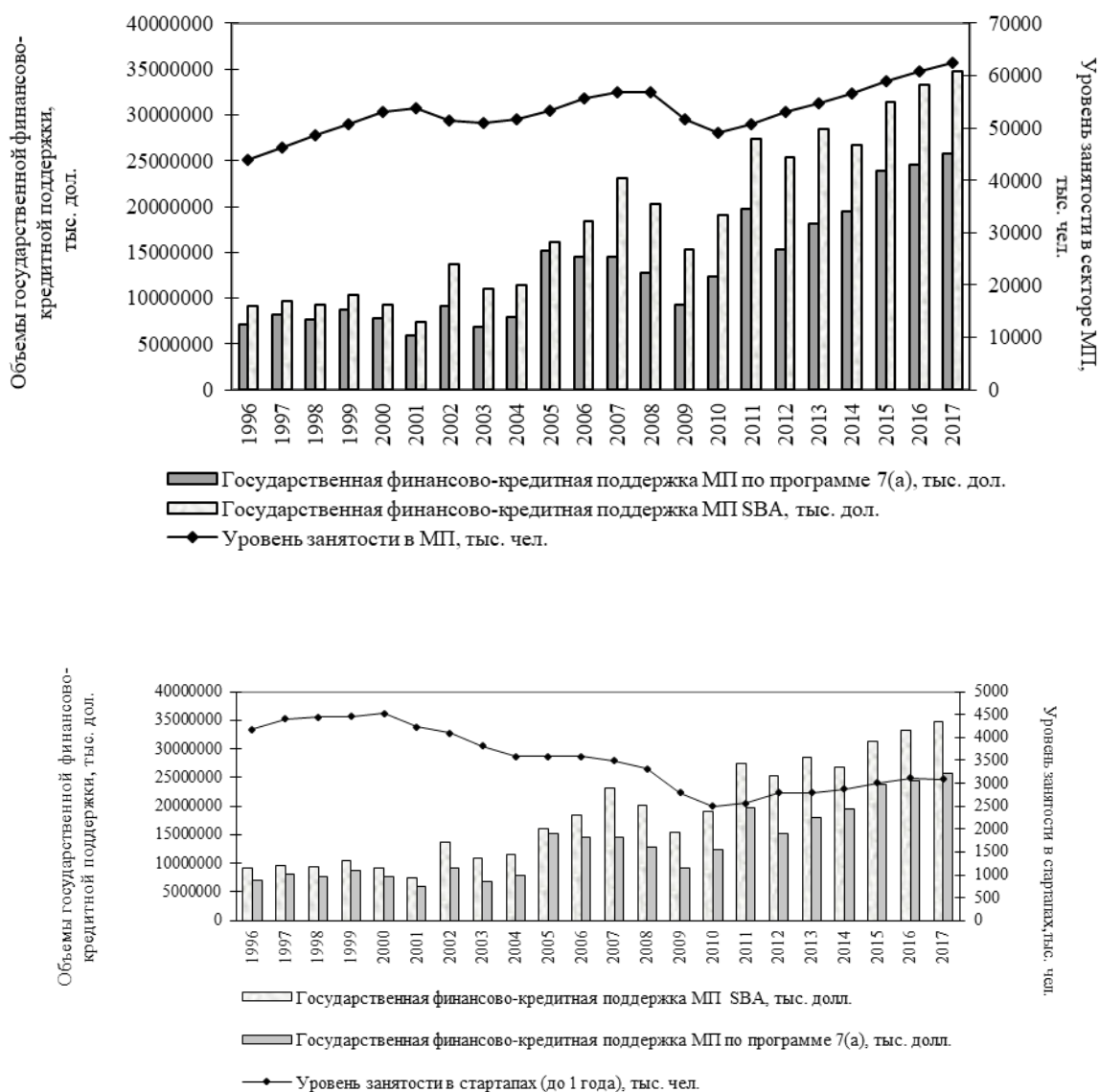

Рис. 1. Динамика изменения уровня занятости на МП и в стартапах и объемов государственной финансово-кредитной поддержки SBA и по программе 7(a) за 1996–2017 гг. (составлено авторами по данным [2, 4, 7–9, 11])

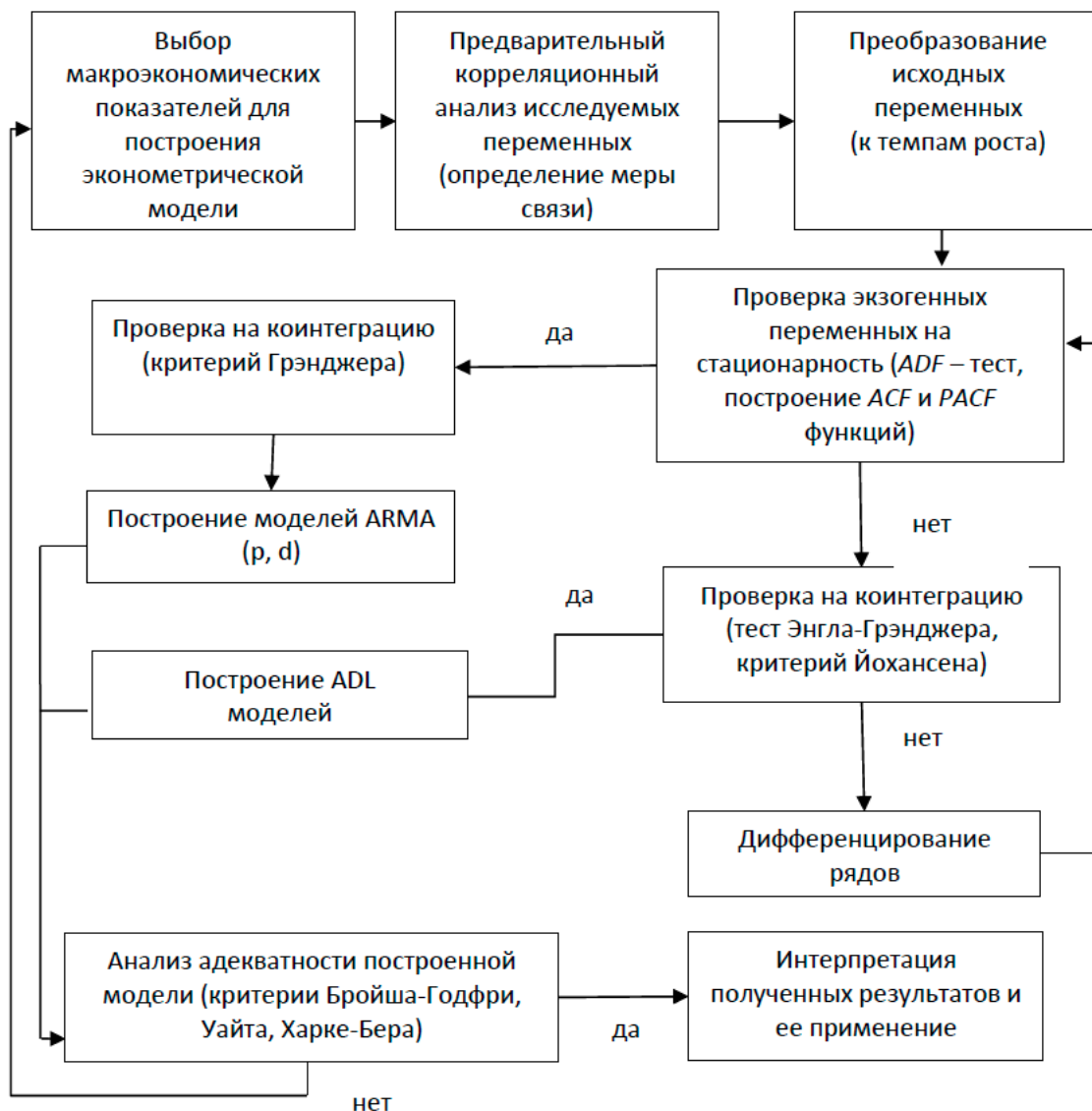

Рис. 2. Алгоритм моделирования временных рядов в исследовании

держки субъектов МП: агентством SBA (IX1) и по программе 7(a) (IX2). Алгоритм моделирования представлен на рис. 2.

Для построения и анализа существующих связей воспользуемся программой EViews 10

Выдвинем гипотезу H_0 : рост объемов государственной финансово-кредитной поддержки Администрации малого бизнеса США влияет на рост количества занятых в секторе МП как в целом, так и его сегментов (в частности, стартапов). Альтернативной является гипотеза H_1 : государственная финансово-кредитная поддержка Администрации малого бизнеса США не оказывает влияния на уровень занятости в секторе МП.

Построение эконометрической модели по временным рядам, относящимся к разным типам стационарности (процесс может быть стационарным и нестационарным), может привести к получению неадекватной модели, для которой не будут выполняться основные предпосылки регрессионного анализа. Для определения типа полученных временных рядов произведем проверку на наличие единичных корней с помощью расширенного теста Дики-Фуллера (Augmented Dickey-Fuller test) (далее – ADF-тест) [1] (табл. 1).

Результаты теста показали (вероятность ADF-теста больше 5 %), что полученные временные ряды IY_i и IX_i являются нестационарными.

Таблица 1

Результаты ADF-тестов экзогенных и эндогенных переменных

Constant		С трендом		
Null Hypothesis: IY has a unit root				
	t-Statistic	Prob.*	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-2,169903	0,2226	-3,535906	0,0656
1% level	-3,857386		-4,571559	
5% level	-3,040391		-3,690814	
10% level	-2,660551		-3,286909	
Null Hypothesis: IY_t has a unit root				
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-1,736305	0,3975	-1,614338	0,7460
1% level	-3,857386		-4,571559	
5% level	-3,040391		-3,690814	
10% level	-2,660551		-3,286909	
Null Hypothesis: $IX1$ has a unit root				
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-0,529551	0,8647	-3,365547	0,0861
1% level	-3,831511		-4,532598	
5% level	-3,029970		-3,673616	
10% level	-2,655194		-3,277364	
Null Hypothesis: $IX2$ has a unit root				
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-0,532258	0,8641	-2,805215	0,2121
1% level	-3,831511		-4,532598	
5% level	-3,029970		-3,673616	
10% level	-2,655194		-3,277364	

Прим.: Null Hypothesis – нулевая гипотеза, Constant– константа.

Источник: рассчитано авторами

ционарными как относительно константы, так и относительно тренда. Первые разности (приращение) этих рядов являются стационарными, следовательно, эти ряды являются разностно-стационарными (или интегрируемыми первого порядка). Далее анализируется зависимости IY от $IX2$ (модель M1), $IY1$ от $IX2$ (модель M2), IY от $IX1$ (модель M3), $IY1$ от $IX1$ (модель M4).

Для идентификации типов модели был проведен анализ автокорреляционной (Autocorrelation function – ACF) и частной автокорреляционной функции (Private auto-correlation function – PACF) рядов динамики (рис. 3).

Как видно из коррелограмм (рис. 3), поскольку, автокорреляционная функция ACF для $IY1$ имеет постепенный, резкий обрыв PACF, коэффициент автокорреляции положи-

тельный, близкий к 1, а для временного ряда IY коэффициент автокорреляции 1-го порядка положительный, ACF и PACF имеют резкий обрыв после 1-го порядка, то вероятнее всего имеем дело с авторегрессией с распределенным лагом первого порядка (autoregressive distributed lags model или ADL-модель).

Так как ряды IY_i и IX_i являются нестационарными, то для анализа существования причинных связей применялся критерий Энгла–Грэнджера (табл. 2). Если ряды, интегрируемые 1-го порядка и коинтегрируемы, то причинность по критерию Энгла–Грэнджера будет проявляться хотя бы в одном из направлений, т.е. хотя бы одна из вероятностей Z-Statistic будет меньше 5%. Данный тест показал, что для моделей M1 и M3 нельзя исключить влияние одной макроэкономической

Оценка влияния государственной финансово-кредитной поддержки...

переменной на другую (табл. 2). Дальнейшее осуществление процесса эконометрического моделирования по M2 и M4 не представляется целесообразным, так как ряды являются нестационарными и причинная связь не обнаружена (табл. 2).

Для моделей M2 и M4 также был проведен тест Йохансена (табл. 3), при этом использовались два теста: статистика максимального собственного числа (Maximum Eigenvalue или Max-Eig) и статистика следа (Trace), которые определяют ранг коинтеграции (размерность данного пространства и максимальное количество линейно-независимых уравнений) [1]. Так как ранг коинтеграции нулевой, следовательно, коинтеграция между переменными отсутствует, что подтверждает нецелесо-

образность эконометрического моделирования моделей M2 и M4.

В общем виде формула $ADL(1;0)$ -модели имеет следующий вид:

$$y_t = b_0 x_t + b_1 y_{t-1} + b_2 t + \varepsilon_t,$$

где b_0 – реакция эндогенной переменной на изменение экзогенной переменной по сравнению с прошлым периодом в условиях неизменной тенденции; $b_0/(1-b_1)$ – долгосрочный мультипликатор.

Введение переменной «время» обусловлено несколькими причинами: во-первых, включение фактора «время» позволяет учесть всю информацию, содержащуюся в исходных данных, устранив же тренд, невозможно анализировать долгосрочное поведение рядов динамики; во-вторых, детрендрование (часто

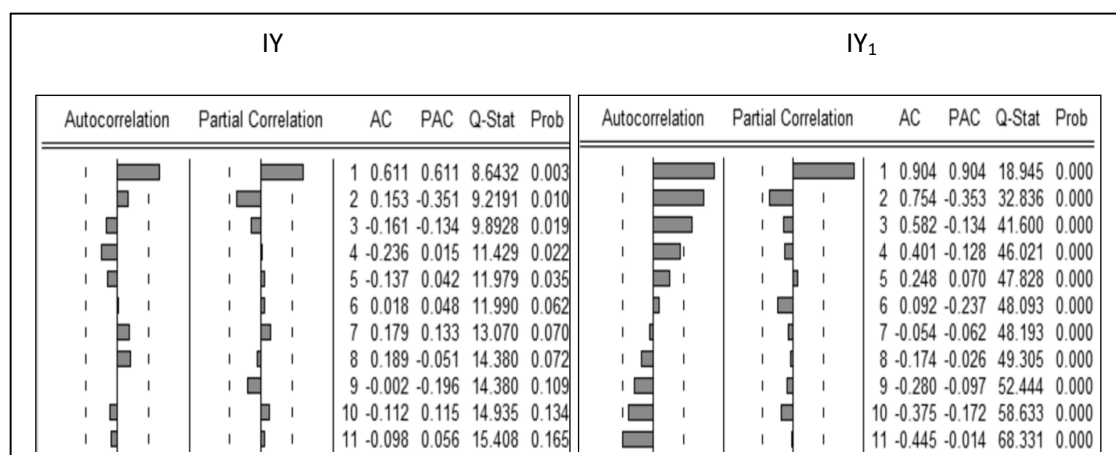

Рис. 3. ACF и PACF функции темпов роста IY1 и IY2 (авторские расчеты)

Таблица 2

Результаты критерия Энгла–Грэнджера

Модель	Переменные	z-statistic	Prob.*
M1	IY	-20,75960	0,0041
	IX2	-7,174745	0,4838
M2	IY1	-5,004476	0,6970
	IX2	-6,297998	0,5683
M3	IY	-19,60116	0,0075
	IX1	-5,444146	0,6534
M4	IY1	-6,575850	0,5410
	IX1	-7,596064	0,4450

Таблица 3

Результаты теста проверки по критерию Йохансена

Статистики	Нет константы Нет тренда	Константа Нет тренда	Константа Нет линейного тренда	Константа Линейный тренд	Константа Квадратичный тренд
M ₂					
Trace	0	0	0	0	0
Max-Eig	0	0	0	0	0
M ₄					
Trace	0	0	0	0	0
Max-Eig	0	0	0	0	0

встречается при использовании статистических методов при моделировании временных рядов) приводит к появлению нежелательной периодичности, которая может быть неправильно интерпретирована; в-третьих, ряды коинтегрированы с линейным трендом.

Для анализируемых рядов динамики M₁ и M₃ были построены следующие ADL-модели (табл. 4).

Как видно из табл. 4, статистические характеристики эконометрических моделей M₁ и M₃ проходят основные тесты на уровне значимости 99%, коэффициенты аппроксимации ниже 10%, а коэффициенты детерминации выше 0,7, значит, построенные модели хорошо аппроксимируют исходные данные. Следовательно, происходит существенное влияние государственной финансово-кредитной поддержки SBA на количество занятых в секторе в целом, так и в разрезе ее базовой программы 7(а).

Далее представлен аналитический вид полученных моделей M₁ и M₃:

M₁: $IY = 0,087 * IX_2 + 0,971 * IY_{t-1} - 1,03 * t$ – зависимость темпов роста количества занятых в секторе МП (IY) от темпов роста объемов государственной финансово-кредитной поддержки по программе 7(а) (IX_2) с нормированным коэффициентом детерминации 0,82;

M₃: $IY = 0,093 * IX_1 + 0,970 * IY_{t-1} - 1,31 * t$ – зависимость темпов роста количества занятых в секторе МП (IY) от темпов роста совокупных объемов государственной финансово-кредитной поддержки SBA (IX_1) с

нормированным коэффициентом детерминации 0,78.

Полученные коэффициенты ADL-моделей (M₁, M₃) показывают, что:

– при увеличении на 1% темпа роста объемов государственной финансово-кредитной поддержки по программе 7а темп роста количества занятых в секторе МП по сравнению с прошлым годом возрастет на 0,087% (в долгосрочном периоде на $0,087 / (1 - 0,97) = 2,9\%$);

– при увеличении на 1% темпа роста объемов государственной финансово-кредитной поддержки SBA темп роста количества занятых в секторе МП по сравнению с прошлым годом возрастет на 0,09% (а в долгосрочном периоде – на $0,093 / (1 - 0,97) = 3,1\%$)¹.

На рис. 4 показаны зависимости фактических темпов роста занятости от темпов роста государственной финансово-кредитной поддержки и темпов построенных моделей M₁ и M₃ с 1999 по 2017 г.

Как видно и представленных графиков темпы роста финансово-кредитной поддержки SBA обеспечивают увеличение темпов роста занятости в МП, сохраняя целевой уровень роста занятых работников в секторе. При этом с 2010 г. данное агентство стало успешно обеспечивать рост занятости за счет наращивания объемов и темпов роста финансирования данного малых предприятий сектора экономики США (см. рис. 4а). Программа 7(а) также положительно влияет на рост занятости на малых предприятиях. При этом важно подчеркнуть, что большая часть предоставленных объемов кредитного финансирования

¹ Рассчитано авторами с помощью долгосрочного мультипликатора

ADL-модели (M_1 , M_3) и показатели их качества

Название переменной	Обозначение переменной	M_1 <i>IY</i>	M_3 <i>IY</i>
Темп роста совокупной государственной поддержки МП по программам SBA, % к базовому году	IX_1		0.092850 (3,547086*)
Темп роста государственной поддержки МП по программе 7(a), % к базовому году	IX_2	0,087513 (4,206129*)	
Фактор времени, год	t	-1,031088 (-3,416483*)	-1.307056 (-3.113064*)
Темп роста занятости в секторе МП за предыдущий год, %	IY_{t-1}	0,971203 (53,31472*)	0,970740 (47,82444*)
Количество наблюдений, количество лет	n	19	19
Коэффициент аппроксимации*		4,7%	4,4 %
Скорректированный коэффициент детерминации (R-squared**)		0.815280	0,782257
Критерий Дарбина-Уотсона (Durbin-Watson stat***)		1.858717	1,733338
Критерий Акаике (Akaike info criterion****)		5.469636	5,634111
Критерий Шварца (Schwarz criterion****)		5.618758	5,783233

Прим.: * значения t-statistics значимы на 1-процентном уровне; ** показывает относительную ошибку измерения исходных темпов роста от моделируемых темпов роста; *** показывает долю объясненной дисперсии переменной; **** применяется для тестирования автокорреляции временных рядов; ***** позволяют сравнивать качество построенных моделей (чем меньше критерий, тем лучше модель).

Источник: рассчитано авторами

выделялась в рамках подпрограмм 7(a), нацеленных на поддержку социально-значимых предпринимателей (экспортеров, ветеранов, женщин-ветеранов) [2]. Это позволяет сделать вывод о том, что она обладает наиболее благоприятными условиями предоставления кредитно-гарантийной поддержки малым предприятиям, а также способствует росту занятости социально значимых категорий предпринимателей.

Для проверки адекватности построенных ADL-моделей с помощью инструментария программы Eviews 10.0 проведем проверку на выполнение основных предпосылок регрессионного анализа.

Предпосылка 1: отсутствие автокорреляции в случайных остатках. Так как в моделях присутствует лаговый регрессор, то применение теста Дарбина-Уотсона для оценки авторкорреляционных остатков недопустимо. В

связи с этим был применен критерий Бройша-Годфри. Его универсальность состоит в возможности проверки автокорреляции любого порядка [1]. Поскольку вероятность F-Statistic составила больше 5%, то это свидетельствует об отсутствии автокорреляции (табл. 5).

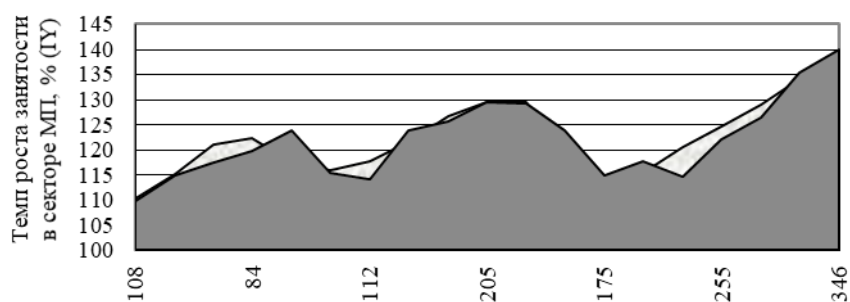
Предпосылка 2: случайные остатки гомоскедастичны (или имеют постоянную дисперсию). Была проведена проверка с помощью теста Уайта, который тестирует на гомоскедастичность (постоянство дисперсий) случайных ошибок, не налагая особых ограничений. Так как вероятности F-statistic и Obs*R-squared составили больше 5%, то в остатках отсутствует гетероскедастичность (табл. 6).

Предпосылка 3: случайные остатки имеют распределение по нормальному закону. Так как вероятность статистики Харке-Бера для моделей M_1 и M_2 больше 5%, то гипотеза H_0 не отклоняется (табл. 7).

Таблица 5

Тест Бройша–Годфри M_1 и M_3 (авторские расчеты)

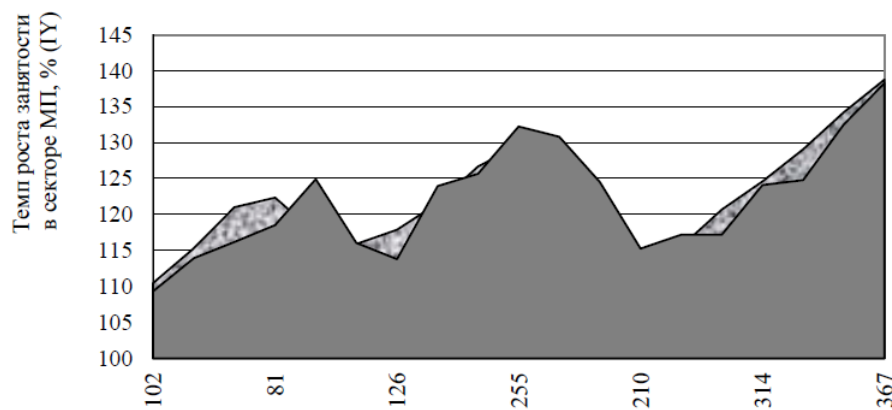
Модель	Результат теста		
	Obs*R-squared	F-statistic	Probability
M_1		0,4035	0,6755
	1,03		0,5958
M_3		0,1523	0,8601
	0,3999		0,8188

Темп роста государственной кредитно-гарантийной поддержки по программе 7(a), % (IX2)

- ▨ Фактические темпы роста уровня занятости в МП от темпов роста государственной кредитно-гарантийной поддержки по программе 7(a)
- Моделируемые темпы роста Y от IX2

а)

Темп роста совокупной государственной финансово-кредитной поддержки агентства SBA, % (IX1)

- ▨ Фактические темпы роста занятости в секторе МП от темпа роста совокупной государственной финансово-кредитной поддержки по всем программам SBA, %
- Моделируемые темпы роста Y от IX1

б)

Рис. 4. Фактические и моделируемые значения темпов роста занятых в секторе МП в зависимости от темпов роста объемов государственной финансово-кредитной поддержки США построенных ADL-моделей за 1999–2017 гг. (рассчитано авторами): а) – модель M_1 ; б) – модель M_3

Тест Уайта M_1 и M_3 (авторские расчеты)

Модель	Результат теста		
	Obs*R-squared	F-statistic	Probability
M_1		0,8469	0,5582
	5,6522		0,4632
M_3		1,35	0,3089
	7,659		0,2641

Таблица 7

Статистика Харке–Бера (*JB-statistic*) M_1 и M_3 (авторские расчеты)

Модель	Результат теста	
	JB-statistic	Probability
M_1	0,5960	0,7423
M_3	1,414	0,4932

Итак, на основании обобщения полученных результатов была подтверждена гипотеза (H_0) о зависимости темпов роста занятости МП от темпов роста объемов государственной финансово-кредитной поддержки Администрации малого бизнеса США. Реализуемые Администрацией малого бизнеса США государственные программы финансово-кредитной и гарантийной поддержки МП не только позволяют сохранять количество занятых в секторе МП, но и обеспечивают устойчивый их рост в долгосрочном периоде, что свидетельствует об их высокой эффективности и адресности.

Опыт формирования целевых критериев оценки эффективности государственных программ финансовой и кредитно-гарантийной поддержки США и распределения государственных финансовых ресурсов с учетом национальных особенностей может быть полезен российским уполномоченным органам при совершенствовании механизма финансовой поддержки субъектов МСП. А сходства территориально-административной структуры развития США и России дают еще более явные основания для заимствования.

Библиографический список

1. Банников В.А. Векторные модели авторегрессии и коррекции регрессионных остатков (Eviews) // Прикладная эконометрика. 2006. №3. С. 96–129. URL: <https://rucont.ru/efd/450814>
2. Заболоцкая В.В. Государственные программы поддержки малого бизнеса в США. // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2019. Т. 63. №12. С.5–11. DOI:10.20542/0131-2227-2019-63-12.
3. Alsaaty F. Dwindling Entrepreneurial Spirit in the United States: A Time for Rethinking and Action // Journal of Small Business and Entrepreneurship Development. 2017. Vol. 5 (1). P. 55–63. DOI: 10.15640/jsbed.v5n1a6.
4. Business Employment Dynamics. Economic News Release. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/news.release/cewbd.toc.htm> (дата обращения: 01.11.2019).
5. Carter R., Van Auken H. Small Firm Bankruptcy // Journal of Small Business Management. 2006. Vol. 44(4). P. 493–512. doi.org/10.1111/j.1540-627X.2006.00187.x.
6. Cortes B.S. Impact of Small Business Administration Lending On State Level Economic Performance: A Panel Data Analysis

// The International Journal of Business and Finance Research. 2010. Vol. 4. no. 3. P.55–65.

7. *Craig Ben R., William E. Jackson III, James B. Thomson.* On Government Intervention in the Small-Firm Credit Market and its Effect on Economic Performance. Federal Reserve Bank of Cleveland. 2007. Working Paper 07–02. Cleveland, OH. P. 47–67.

8. *Craig, B. R., Jackson III W.E., Thomson J.B.,* Small Firm Finance, Credit Rationing, and the Impact of SBA-Guaranteed Lending on Local Economic Growth // Journal of Small Business Management. 2007. Vol. 45. no. 1. P. 116–132.

9. *Diliger R. J.* Small Business Administration and Job Creation. Congressional Research Service Report. 20 December, 2018. URL: <https://crsreports.congress.gov/search/#/?terms-ToSearch=R41523&orderBy=Relevance>

10. *Estrin S., Korosteleva J., Mickiewicz T.* Which Institutions Encourage Entrepreneurial Growth Aspirations? // Journal of Business Venturing. 2013. Vol. 28 (4). P. 564–580. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2012.05.001>.

11. Final_Website_Reports_Q4_FY18_1. URL: <https://www.sba.gov/about-sba/sba-performance/performance-budget-finances/small-business-administration-sba-loan-program-performance>

12. *Kersten R., Harms J., Liket K., Maas K.* Small Firms, Large Impact? A Systematic Review of the SME Finance Literature // World Development. 2017. Vol. 97. P. 330–348. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.04.012>.

13. *Lerner J.* The Government as Venture Capitalist: The Long-Run Impact of the SBIR Program. National Bureau of Economic Research. 1996. Working Paper no. 5753, Cambridge, MA.

14. Report to Congress to the Congress on the Availability of Credit to Small Businesses. The Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/2017-september-availability-of-credit-to-small-businesses.htm>

15. *Ropega J.* The Reasons and symptoms of Failure in SME // International Advances in Economic Research. 2011. Vol. 17(4). P. 476–483. DOI: 10.1007/s11294–011–9316–1.

16. *Snijders J., van der Horst R., Isusi I., Lindeboom G.-J.* SME Promotion Agencies: Is there a Best Set-Up? A Quest for Good Practices. Geneva: ILO, 2016. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/--ifp_seed/documents/publication/wcms_532833.pdf

УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, НАУКИ И БИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос усиления взаимодействия между субъектами экономики России (государством, наукой и бизнесом) как фактор ускорения поступательного развития экономики на основе освоения имеющихся научно-технических заделов, генерации нового знания и реализации целевых программ развития. Представлена роль государства в рамках модели трехстороннего взаимодействия и приведены основные направления его влияния на развитие науки и бизнеса. Выделены особенности и охарактеризован вклад университетов России в развитие отечественной науки, а также сформулированы предложения для налаживания процесса сотрудничества вузов и предприятий высокотехнологического сектора экономики.

Ключевые слова: государство, университеты, наука, высокотехнологичный бизнес, промышленность, модель тройной спирали (Triple Helix Model).

На сегодняшний день очевидным и подтвержденным многочисленными исследованиями является факт необходимости непрерывного, равномерного поступательного развития всех отраслей национальной экономики с учетом современных достижений мировой науки, ежедневно эволюционирующих технологий и вызовов внешней среды. Для достижения этой цели России, как и другим странам с переходной экономикой, необходи-

мо обеспечить оптимальное и максимально результативное взаимодействие между всеми экономическими субъектами. В рамках данного исследования выделим и рассмотрим механику и динамику взаимоотношений между такими субъектами экономики, как государство, наука и бизнес. Государство в данном случае выступает в качестве механизма, оказывающего существенное воздействие на промышленные, финансовые, научные организации и учреждения и трансфер технологий посредством нормативно-правового обеспечения, а бизнес в указанном контексте стоит понимать в широком смысле – от малых инновационных предприятий до крупных фирм и отраслей промышленности (Industry).

Подобная практика взаимодействия известна также как модель «тройной спирали» (Triple Helix Model, ТНМ) и успешно применяется, например, в США.

Важно отметить, что Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная для целей осуществления Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., также предполагает содействие государства, науки и бизнеса как базисный элемент её реализации [10]. Принимая во внимание тот факт, что существуют опасения относительно успешности применения модели трехстороннего взаимодействия в России на современном этапе развития ее социально-экономической системы [15], считаем необходимым рассмотреть каждый из указанных субъектов экономики с учетом их деятельности в рамках отечественной специфики хозяйствования и показать возможности и

барьеры её эффективного функционирования в РФ, поскольку инструментарий программ для развивающихся стран должен разительным образом отличаться от инструментария развития ведущих стран по причине того, что институциональные нужды отстающих территорий качественно отличаются от нужд передовых регионов по множеству параметров – например, культура, технологический задел и степень ограниченности располагаемыми ресурсами [8, 9].

Государство, во-первых, имеет возможность и законный интерес для вмешательства в экономику. Являясь экономическим агентом наряду с корпорациями или небольшими фирмами, государство тем не менее обладает легитимной возможностью вводить и изменять правила, которые выступают обязательными для всех агентов экономики [13]. Кроме того, государство является аккумулятором и распорядителем значительного объема ресурсов.

Во-вторых, государство выступает идеологом современной экономической политики и инновационного развития. Осуществляется декларирование идей по поддержке высоких технологий, распространению цифровой экономики, модернизации промышленности, прежде всего через систему стратегического планирования. Заметим, что в настоящий момент этот процесс является сложным и бюрократизированным, зачастую документы развития находятся в противоречии друг с другом. Значительной проблемой является отсутствие механизма корректировки, согласования и сведения воедино множества стратегий развития разного уровня (государственного, региональных, муниципальных), в связи с чем процесс стратегического и тактического планирования РФ подвергается критике многих отечественных ученых [3, 6, 8, 9].

В-третьих, государство путём осуществления протекционистских мер может оказывать значительное влияние на развитие приоритетных отраслей экономики, а также осуществлять государственные закупки по стратегически важным товарным группам, с одной стороны, стимулируя спрос, с другой – создавая импульс к налаживанию производства инновационных товаров и услуг. Так,

объем государственных закупок, обеспеченных компаниями высокотехнологичного сектора, по состоянию на 2017 г. составил около 1 трлн р., что на 8% выше аналогичного показателя 2016 г., учитывая индекс потребительских цен. Доля участия высокотехнологичного сектора в общем объеме госзакупок составила в 2017 г. 16,2% [7]. Спецификой отечественной практики хозяйствования на сегодняшний момент является особый акцент на импортозамещении, в том числе в рамках закупок госорганами и госкомпаниями. Кроме того, в связи с имеющейся проблемой производства отдельных компонентов машин и оборудования государство предусматривает стимулирование организации производства за рубежом посредством льгот при условии, что стоимость произведенной отечественной интеллектуальной собственности в готовом продукте будет выше затрат, понесенных на методы поддержки [16].

Важное значение имеет практика привлечения государством технологических стартапов к проектам оборонно-промышленного комплекса: в специфических институциональных условиях РФ для развития высокотехнологического бизнеса может быть значимо вхождение стартапа в состав крупной госкомпании, поскольку это может обеспечить доступ к государственным закупкам, а постоянный рынок реализации дает преимущества в части доступа к источникам долгосрочного финансирования и иным формам господдержки, а также предоставляет защиту от поглощения и административного давления, что повышает устойчивость в кризисные периоды [2].

В-четвертых, государство посредством различных рычагов влияния (целевые программы, софинансирование и т.д.) оказывает стимулирующее воздействие на взаимное сотрудничество бизнеса и науки, в России этот процесс необходимо активизировать.

В-пятых, государство оказывает поддержку высоких технологий и инноваций путем финансирования фундаментальных и прикладных исследований. Так, в 2018 г. расходы на эти цели составили 2,44% от общего объема расходов федерального бюджета (рис. 1).

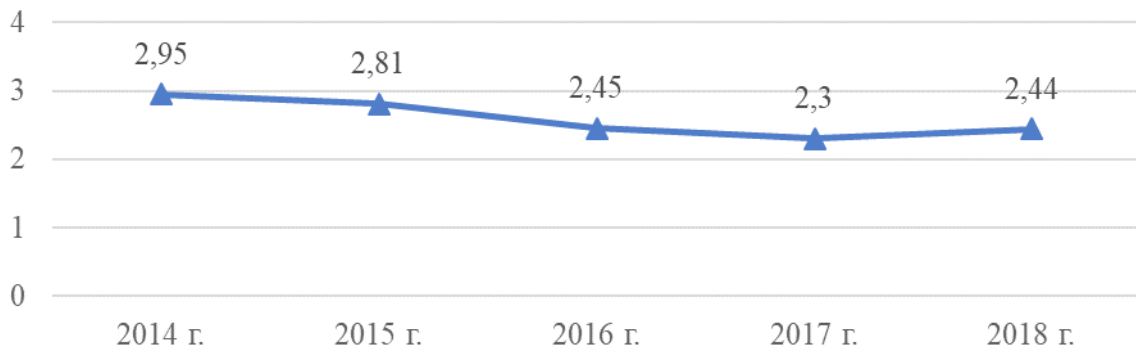

Рис. 1. Динамика расходов на науку из средств федерального бюджета, % к общему объему расходов федерального бюджета [составлено по 14]

С целью сравнения показателей приведем следующую информацию: согласно исследованиям отечественных ученых [11], лидерами по внутренним затратам на исследования и разработки (по паритету покупательной способности национальных валют) были США, Китай и Япония, Россия же располагалась на 10-м месте (по состоянию на 2016 г.).

Научный блок является получателем бюджетных ассигнований и представлен в контексте модели взаимодействия «государство – наука – бизнес» высшими учебными заведениями. По мнению идеолога концепции ТНМ Г. Ицковича (Henry Etzkowitz), университеты до недавнего времени рассматривались как структура, обеспечивающая содействие развитию инноваций, предоставляющая обученный персонал, результаты исследований и новые знания для бизнеса и отраслей промышленности (Industry). Однако в последнее время вузы все активнее вовлекаются в формирование предприятий, основанных на новых технологиях, которые возникают на базе проведенных в университетах научных изысканий. Первая академическая революция, которая состоит в превращении вузов из учебного заведения в структуру, комбинирующую преподавание и исследования, все еще продолжается в большинстве развитых стран [18]. В новых реалиях развития науки и технологий интеллектуальный капитал становится таким же важным, как и финансовый капитал, который превращается в базис экономического роста и развития. Университет должен стать влиятельным игроком и равным

партнером в рамках модели взаимодействия «государство – наука – бизнес».

В России по состоянию на 2017 г. насчитывалось 970 организаций высшего образования, занимающихся научными исследованиями и разработками. По сравнению с 2007 г. их количество возросло на 52% [14]. Согласно международному рейтингу QS World University Rankings в 2019 г. в плеяду 1000 лучших университетов мира вошли 27 отечественных вузов [19], среди них Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (90-я позиция), Санкт-Петербургский государственный университет (235-я позиция), Новосибирский государственный университет (244-я позиция), Томский государственный университет (277-я позиция), МГТУ имени Н.Э. Баумана (299-я позиция), также в рейтинг вошли Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Высшая школа экономики, МГИМО, Воронежский государственный университет и др. Можно сделать вывод, что фундамент для эффективной реализации модели «государство – наука – бизнес» в РФ есть.

По данным проведенного в 2016 г. группой российских ученых [1] анкетирования компаний среднего размера, имеющих российскую принадлежность и производящих технологически сложную продукцию либо использующих в процессе производства высокотехнологическое оборудование, около 80% опрошенных компаний за период 2011–2016 гг. имели опыт взаимодействия с уни-

верситетами. В результате были получены следующие данные – 34% анкетированных компаний имели опыт взаимодействия с университетами на кратковременной и нерегулярной основе, 25% компаний отметили единичные случаи взаимодействия, 8% компаний заявили о налаженном сотрудничестве с вузами. Дальнейшую возможность сотрудничества с университетами рассматривают 89% предприятий. В исследовании подчеркивается, что привлечение средними технологическими предприятиями сторонних разработчиков является эпизодическим, в основном же вузы рассматриваются как поставщики кадрового ресурса.

Однако с учетом отечественных социально-экономических реалий недопустимы резкие изменения в коммуникациях вуза с государством и бизнес-сообществом, необходим постепенный переход на модель тесного трехстороннего сотрудничества, особенно учитывая тот факт, что в настоящее время ряд высших учебных заведений в России уже являются не только поставщиками нового знания и квалифицированных кадров, но и располагают инфраструктурными комплексами, что позволяет коммерциализовывать научные разработки и обеспечивает доход от интеллектуальной и научной деятельности, а также способствует налаживанию процесса транс-

фера технологий [5]. Таким образом, крупные университеты в ряде регионов РФ имеют инновационную инфраструктуру, стимулирующую развитие региональной инновационной системы и, следовательно, обеспечивающую процесс модернизации экономики. Для повышения эффективности деятельности вузов в контексте реализации ТНМ, целесообразна реализация комплекса мер:

- создание благоприятных условий для взаимодействия университетов и различных отраслей промышленности и бизнеса и поощрение опыта сотрудничества с целью увеличения взаимного доверия сторон [17];
- открытие малых высокотехнологичных фирм на базе университета с целью продвижения результатов исследований и разработок;
- обеспечение процесса трансфера технологий, разработанных вузом;
- активизация привлечения в сектор высшего образования исследовательских контрактов и грантов;
- налаживание процесса информирования и осуществление консультационных мероприятий для сотрудников и учащихся университетов в области коммерциализации научных результатов и организации предпринимательства в научно-технической сфере [5];

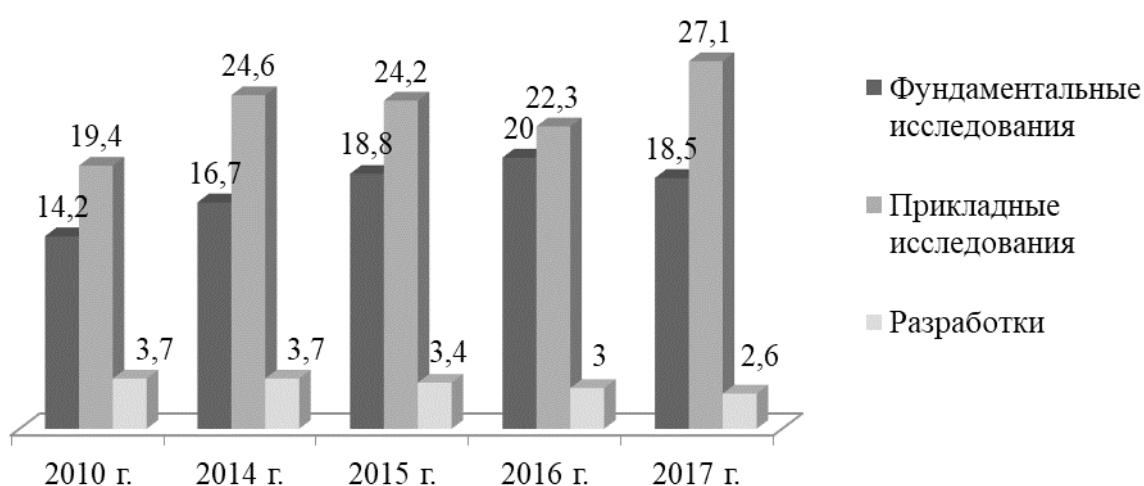

Рис. 2. Динамика доли высшего образования в общем объеме внутренних текущих затрат на исследования и разработки в РФ, по видам работ, % [составлено по 4]

– государственное стимулирование сотрудничества науки и бизнеса путем реализации государственных целевых программ и софинансирования совместных исследовательских проектов [1].

Сегодня университеты России вносят существенный вклад в процесс осуществления исследований и разработок (рис. 2), обладают значительным потенциалом для развития высокотехнологичного бизнеса и формирования промышленности с учетом требований новой индустриализации.

Так, по состоянию на 2017 г. в РФ 27,1% прикладных исследований было выполнено вузами, по сравнению с 2010 г. этот показатель увеличился более чем на 4%. Кроме того, вузами выполняется 18,5% всех фундаментальных исследований, что выше значений 2010 г. В целом за рассматриваемый период времени тренд по фундаментальным и прикладным исследованиям можно охарактеризовать как положительный. Снижение демонстрирует показатель удельного веса университетов в общем объеме внутренних затрат на разработки: с 3,7% в 2010 г. доля ежегодно снижалась и в 2017 г. составляла 2,6%.

Итак, в условиях санкций и продолжающегося экономического кризиса важно снижать количество критически важной продукции и технологий, которые в настоящее время импортируются, налаживать их выпуск внутри страны. Кроме того, современные тенденции в мировой экономике и процессы инновационного развития диктуют необходимость модернизации отечественной промышленности согласно принципам новой индустриализации [12], что возможно только с развитием отечественного инженерного дела и поддержкой в том числе тесного и продуктивного взаимодействия отечественной науки, высокотехнологичного бизнеса, промышленности с интеграцией усилий государства. Модернизация и развитие экономики России в условиях глобальных вызовов будет проходить более ускоренными темпами при гармоничном, оптимальном и эффективном взаимодействии всех субъектов экономики.

Библиографический список

1. Дежина И.Г., Медовников Д.С., Розмирович С.Д. Оценки спроса российского среднего технологического бизнеса на сотрудничество с вузами // Журнал новой экономической ассоциации. 2017. № 4 (36). С. 81–106.
2. Земцов С.П., Чернов А.В. Какие высокотехнологичные компании в России растут быстрее и почему // Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 1 (41). С. 68–99.
3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Стратегические приоритеты: перспективы прорыва и наука России // Стратегические приоритеты. 2018. №2 (18). С. 56–95.
4. Индикаторы науки. Статистический сборник. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/05/07/1502498137/in2019.pdf>.
5. Кочиева А.К. Трансфер технологий как фактор развития региональной инновационной системы // Инновации. 2015. № 11 (205). С. 50–55.
6. Малинецкий Г.Г. Инновационный кризис, политика, самоорганизация // Инновации. 2018. № 8 (238). С. 3–12.
7. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2 / под ред. С.П. Земцова. М., 2019.
8. Полтерович В.М. Почему реформы терпят неудачу // Журнал НЭА. 2014. №3 (23). С. 169–173
9. Полтерович В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // Журнал НЭА. 2017. №3 (35). С. 198–206
10. Цифровая экономика Российской Федерации: Программа, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
11. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку. URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html>
12. Романова О.А. Инновационная компонента новой индустриализации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 81–92.

13. Тамбовцев В.Л. Промышленная политика: к новому пониманию // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 55–67.
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
15. Цителадзе Д.Д. Стратегическая траектория программ поддержки инновационных проектов в Российской Федерации // Инновации. 2019. № 7 (249). С. 16–27.
16. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. Доклад НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/>
17. Bruneel J., D'Este P., Salter A. Investigating the Factors That Diminish the Barriers to University-Industry Collaboration // Research Policy. 2010. Vol. 39. P. 858–868.
18. Etzkowitz H. Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Social Science Information, 2003. 42(3). P. 293–337.
19. QS World University Rankings 2019. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019>

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ТКО В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ: ВОВЛЕЧЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ДОМОХОЗЯЙСТВ

*Н.В. СТАРОДУБЕЦ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов, Уральский федеральный университет
e-mail: n.v.starodubets@gmail.com*

*В.В. ДЕРБЕНЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента, Уральский федеральный университет
e-mail: e-mail: derbeneva_v@bk.ru*

Аннотация

В статье проанализирована текущая ситуация с ТКО в России, обозначены основные участники системы обращения с ТКО, определены их основные функции, обоснована роль бизнеса и домохозяйств как основных субъектов, способных повысить эффективность системы обращения с ТКО. Авторами анализируются причины полученных результатов и даются рекомендации по повышению вовлеченности бизнеса и домохозяйств в систему обращения с ТКО.

Ключевые слова: ТКО, домохозяйства, переработка ТКО, система обращения с ТКО, корреляционно-регрессионный анализ, экономические стимулы.

Отходы – это универсальная категория, с которой связана жизнь каждого человека. Ежегодно в мире образуется порядка 2 млрд т отходов [11] (здесь и далее под отходами авторы понимают твердые коммунальные отходы – ТКО, включающие отходы домохозяйств, а также отходы организаций (магазины, офисы, школы, университеты и др.), сходные по составу с отходами, которые образуют домохозяйства).

Следует отметить, что ситуация с отходами различается в зависимости от стран и можно выявить общую закономерность: чем выше уровень жизни – тем большее число отходов образует каждый житель (рис. 1). Также объ-

ем образования отходов напрямую связан с уровнем урбанизации.

При этом в последнее десятилетие все чаще можно услышать о так называемом «декаплинге» (от англ. decoupling – разделение, разъединение, устранение связи) – концепции, согласно которой необходимо «сократить удельное потребление ресурсов, таких как вода и ископаемые виды топлива, используемых для обеспечения экономического роста (декаплинг ресурсов), и рассогласовать экономический рост и величину негативного воздействия на окружающую среду (декаплинг воздействия на окружающую среду)» [12]. Графически данная концепция представлена на рис. 2.

Безусловно, эффект декаплинга напрямую зависит от принятой стратегии обращения с отходами: способы обращения с ТКО должны выстраиваться согласно приведенной на рис. 3 иерархии, известной как «лестница Лэнсика» (Lansink's Ladder) [9]. Именно таким образом выстраивается система обращения с отходами в ЕС, США, Япония и др., что соответствует принципам так называемой экономики замкнутых циклов – циркулярной экономики [1, 5, 10].

Снижение объемов образования отходов на душу населения, благодаря ответственному потреблению (максимальное использование исходных сырья и материалов; предотвращение образования отходов) и вовлечению образующихся отходов в повторное использование,

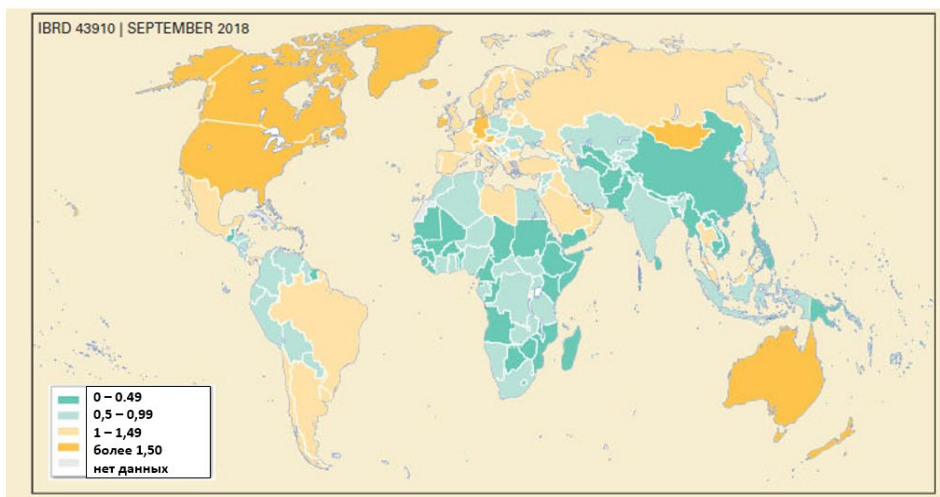

Рис. 1. Данные по производству ТКО на 1 жителя, кг/чел. в день [11]

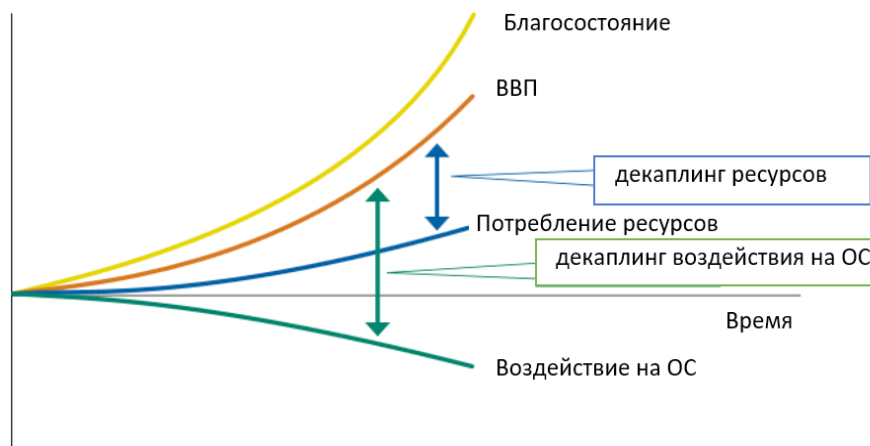

Рис. 2. Общая концепция декаплинга ресурсов (resource decoupling) и декаплинга воздействия на окружающую среду (impact decoupling) [12]

снижает как воздействие на окружающую среду, так и потребление ресурсов.

На сегодняшний день в России образуется 55 млн т ТКО ежегодно. Объем образованных отходов продолжает расти, в 2017 г. к 2010 г. темп прироста составил 16,3%, средний темп прироста – 2,2% в год (табл. 1).

Растет и число образованных отходов на душу населения (табл. 2). В 2017 г. к 2010 г. темп прироста составил 13,3 %, средний темп прироста – 1,8 % в год.

Если проанализировать темпы роста ВВП на душу населения и темпы роста образования отходов на душу населения (табл. 3), то ТКО на душу населения демонстрируют устойчивый рост и лишь в 2017 г. рост благосостояния населения превышает темп роста ТКО. Таким образом, эффект декаплинга отсутствует, что подтверждается данными об отходоёмкости ВВП по ТКО. Величина данного показателя практически неизменна, средний темп роста составляет 0,99 (табл. 4).

Рис. 3. Иерархия способов обращения с отходами (Lansink's Ladder)

Таблица 1

Данные по образованным ТКО в РФ, 2010–2017 гг. [2]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общее число ТКО, млн т	47,1	48,2	51,2	52,2	52,6	53,3	53,8	54,8
ТКО, отправленные на переработку, млн т	6,42	4,86	5,38	4,92	4,26	4,16	4,78	5,58

Таблица 2

ТКО на душу населения в РФ, 2010–2017 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ТКО на душу населения, кг на 1 чел. в год	329,6	337,5	357,6	364,0	365,8	364,4	366,9	373,6

Преобладающим способом обращения с отходами в РФ до настоящего времени является захоронение на полигонах. Перерабатывается не более 10 % всех образованных ТКО, что и определило логику проводимой реформы в сфере обращения с ТКО – повысить процент перерабатываемых отходов.

Реформа стартовала в 2014 г. и ее начало отчасти было обусловлено тем, что действующие полигоны подошли к пределу исчерпания своей мощности. В Закон от 2 июля 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [8] были внесены ключевые поправки,

которые определяют основные характеристики современной системы обращения с ТКО в России.

Были определены приоритеты в сфере обращения с отходами (ст. 3, п.2 Закона № 89-ФЗ): максимальное использование исходных сырья и материалов; предотвращение образования отходов; сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования; обработка отходов; утилизация отходов; обезвреживание отходов. Также в рамках национального про-

Таблица 3

Сопоставление темпов роста ВВП на душу населения и ТКО на душу населения

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Темп роста ТКО на душу населения	1,02	1,06	1,02	1,01	1,00	1,01	1,02
Темп роста ВВП на душу населения	1,19	1,06	1,02	0,98	0,94	1,00	1,07

Таблица 4

Данные по отходоёмкости ВВП

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ТКО к ВВП, тыс. т на млрд дол. США	16,08	13,87	13,86	13,86	13,95	15,08	15,20	14,50
Темп роста	–	0,86	1,00	1,00	1,01	1,08	1,01	0,95

екта «Экология» были установлены целевые показатели реформы (табл. 5).

Следует отметить, что целевые показатели характеризуют реализацию наименее приоритетных способов обращения с отходами (обработка и утилизация). При этом в 2024 г. при обработке 60 % ТКО будет утилизировано чуть больше половины обработанных (36 % ТКО). Возможно, такие цифры связаны с тем, что обрабатываться будут смешанные отходы, для которых показатель отбора вторичных материальных ресурсов не высок по технологическим причинам.

В общем виде основные субъекты в сфере обращения с ТКО представлены следующим образом.

1. Государственные органы власти (федеральный, региональный, муниципальный уровни). На государственном уровне в результате реформы в основном произошло перераспределение фактической деятельности, связанной с обращением с ТКО, с муниципального на региональный уровень. За федеральным уровнем остались функции, связанные с выработкой общей государственной политики в сфере обращения с ТКО, принятием необходимых законов, осуществлением надзора в сфере ТКО.

Таблица 5

Целевые показатели эффективного обращения с отходами потребления (из федерального проекта «Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами», часть национального проекта «Экология» [4])

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля ТКО, направленных на утилизацию, в общем объеме образованных ТКО, %	3	7	16,2	22,8	24	33	36
Доля ТКО, направленных на обработку, в общем объеме образованных ТКО, %	7	12	27	38	40	55	60
Доля импорта оборудования для обработки и утилизации ТКО, %	50	40	30	28	26	24	22
Доля разработанных электронных моделей территориальных схем обращения с отходами, в том числе с ТКО, в субъектах РФ, %	20	50	100	100	100	100	100

Регионы получили полномочия в части разработки и реализации региональных программ в области обращения с отходами, определения приоритетов инвестиционной деятельности в данной сфере и за непосредственную организацию деятельности по обращению с ТКО через специально выбранную организацию – регионального оператора.

На муниципальном уровне остался узкий круг вопросов, связанных с организацией и содержанием площадок накопления ТКО, с экологическим воспитанием и формированием экологической культуры.

2. Региональный оператор. Выбранная в ходе специально организованной процедуры на уровне каждого региона организация государственной или частной формы собственности (одна или несколько, в зависимости от объема образующихся ТКО), которая по сути является агентом (распорядителем денежных средств) между потребителем и ресурсоснабжающими организациями (транспортными компаниями, полигонами), главной задачей является обеспечение обращения с ТКО на вверенной территории.

По результатам 2018 г. было выбрано 168 компаний, которые могут оказывать услуги региональных операторов по обращению с ТКО, из которых 22 юридических лица являются унитарными предприятиями (МУП, ГУП и т.д.), 146 юридических лиц – коммерческими компаниями (ОАО, АО, ООО, ЗАО). Ряд коммерческих компаний имеет в структуре собственности доминирующее присутствие унитарных или государственных предприятий, а также органы государственной власти [3].

3. Производители (импортеры) товаров в упаковке. В рамках предусмотренного законом экономического механизма реализации расширенной ответственности производителя данные организации обязаны собственными силами либо с привлечением сторонних организаций (регионального оператора, Российского экологического оператора, отраслевых ассоциаций) соблюдать нормативы по утилизации либо, в случае, если нормативы по утилизации не достигнуты, уплачивать экологический сбор.

4. Российский экологический оператор – специально учрежденная по указу Президента РФ [7] публично-правовая компания по формированию комплексной системы обращения с ТКО.

5. Компании, осуществляющие сбор, накопление, транспортировку ТКО по поручению регионального оператора на территории субъекта РФ. Зачастую региональный оператор не обладает необходимыми мощностями для осуществления указанной деятельности, поэтому может нанимать субподрядные организации.

6. Компании, занимающиеся обработкой и утилизацией ТКО на территории субъекта РФ. С одной стороны, существуют компании, имеющие отношения с региональными операторами, на производственные мощности которых централизованно поступают несортированные отходы, собранные региональным оператором. Но возможности по обработке и утилизации таких компаний ограничены. Так, к примеру, в Свердловской области в 2018 г. было образовано 1,8 млн т ТКО, централизованно обработано 216 тыс. т, из них утилизировано 178 тыс. т [6].

С другой стороны, поскольку у частного бизнеса появляется рыночная заинтересованность в ведении такого рода деятельности, существуют частные компании, осуществляющие сбор, транспортировку, обработку и утилизацию ТКО на собственных производственных мощностях. Так, в городах с большим объемом образования ТКО такие компании представлены в большом количестве.

Данный вид деятельности привлекает частный бизнес, но ситуация может измениться, так как логикой реформы в сфере ТКО предусмотрено с использованием как частных, так и государственных инвестиций создание крупных межтерриториальных комплексов по обработке и утилизации несортированных ТКО, которые для того, чтобы вернуть вложенные средства, будут заинтересованы в стабильных высоких объемах несортированных отходов. Вероятно, это приведет к усложнению деятельности небольших частных компаний (например, запрет на размещение контейнеров частных компаний на площад-

как накопления ТКО и пр.) и, как результат, централизации потоков ТКО, поступающих на обработку.

7. Домохозяйства, организации – источники образования отходов, подобных ТКО. Являются собственниками ТКО, заключают договор с региональным оператором на оказание услуг по обращению с ТКО. Данные услуги оплачиваются согласно утвержденному тарифу, который умножается на нормативы накопления ТКО на душу населения и не зависит от фактического объема образования отходов.

Далее авторами была проанализирована степень вовлеченности в процесс обращения с ТКО таких субъектов, как домохозяйства и компании, занимающиеся обработкой и утилизацией ТКО на территории крупных городов РФ, поскольку, по мнению авторов, именно данные субъекты способны повысить эффективность системы обращения с отходами и снизить объем образования отходов на душу населения.

Для анализа вовлеченности в процесс обращения с ТКО домохозяйств и бизнеса были проанализированы данные по объему образо-

вания ТКО на душу населения в 12 городах России с населением более 1 млн чел.

Также были проанализированы данные по числу пунктов приема ТКО в городах. Сбор данных осуществлялся авторами с использованием картографической компании 2GIS, выпускающей одноименные электронные справочники с картами городов (поисковый запрос «пункты приема», общее количество – число пунктов приема). Исходная информация для анализа представлена в табл. 6.

Данные по численности населения и ТКО приведены по территориальным схемам обращения с отходами в соответствующих субъектах РФ по состоянию на 2017 г. Данные по ТКО подразумевают учет отходов, поступивших на контейнерные площадки. Если жители часть отходов передали в пункты приема – число накопленных на контейнерных площадках отходов будет уменьшаться.

Далее была проанализирована зависимость между ТКО на человека (y) и числом пунктов приема в городах (x). Проведенный корреляционный анализ показал отсутствие статистически значимой связи между показа-

Таблица 6

Данные об объемах образования отходов и количестве пунктов приема в крупнейших городах России

Города РФ	Население, чел.	ТКО, млн м ³	ТКО, м ³ /чел. в год	Число пунктов приема, шт.
Москва	12 615 882	24,25	1,92	1383
Санкт-Петербург	5 383 890	7,7	1,43	653
Новосибирск	1 618 039	4,88	3,02	347
Екатеринбург	1 483 119	3,866	2,61	320
Казань	1 251 969	2,72	2,17	235
Уфа	1 124 226	3,22	2,86	201
Нижний Новгород	1 253 511	3,34	2,66	323
Челябинск	1 200 719	1,94	1,62	460
Красноярск	1 095 286	2,92	2,67	185
Омск	1 164 815	2,6	2,23	159
Волгоград	1 013 468	2,04	2,01	167
Воронеж	1 054 111	2,07	1,96	104

телями, коэффициент парной корреляции $r_{xy} = 0,124$.

Также была проанализирована зависимость между числом пунктов приема в городах (y) и объемом образованных ТКО (x). Параметры регрессионной модели (пакет «Анализ данных» Excel) приведены в табл. 7.

Авторами была получена статистически значимая модель зависимости числа пунктов приема от объема образованных ТКО $y = 101,81 + 53,8x$. Статистическая значимость модели подтверждается следующими показателями:

- значения множественного R и R -квадрат близки к 1,0;
- остаток составляет малую часть (9,5%) от объясненной регрессии;
- критерий Фишера много больше табличного значения;
- высокие показатели t -статистики;
- P -значение меньше 0,05.

Выполненный анализ вовлеченности в процесс обращения с ТКО домохозяйств и компаний, занимающихся обработкой и утилизацией ТКО на территории крупных городов РФ, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, сильная зависимость между числом пунктов приема в городах и объемом образованных отходов позволяет говорить о том, что бизнес осознает привлекательность данного вида деятельности и готов участвовать в создании инфраструктуры по обработке ТКО (прием, сортировка и подготовка к дальнейшей переработке отходов домохозяйств).

Во-вторых, только небольшая часть ответственного населения готова приносить свои отходы в специализированные пункты приема, так как анализ данных показал, что число ТКО на душу населения в городах не уменьшается в зависимости от числа пунктов приема. По мнению авторов, причинами может служить как неудобство использования таких пунктов приема для большинства домохозяйств (временные затраты на доставку ТКО в соответствующие пункты приема, затраты на бензин / общественный транспорт и др.), так и отсутствие экономических стимулов – плата за ТКО для домохозяйств на сегодняшний день является фиксированной и не зависит от фактического объема образования отходов.

По всей видимости, повышение эффективности системы обращения с ТКО, чис-

Таблица 7

Параметры регрессионной модели

<i>Регрессионная статистика</i>				
Множественный R		0,955622437		
R-квадрат		0,913214242		
Нормированный R-квадрат		0,904535666		
Наблюдения		12		
<i>Дисперсионный анализ</i>				
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>
Регрессия	1	1238600,619	1238600,619	105,2262794
Остаток	10	117708,2974	11770,82974	
Итого	11	1356308,917		
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>
Y-пересечение	101,812	41,30677629	2,46478828	0,03340156
Переменная X 1	53,866	5,251149825	10,25798613	1,25798E-06

ленным выражением которого должно стать снижение объемов ТКО на душу населения, должно заключаться, с одной стороны, в создании удобной инфраструктуры, включающей как специализированные пункты приема для таких видов отходов, как одежда, обувь, опасные виды отходов, которые образуют домохозяйства (батарейки, аккумуляторы, ртутьсодержащие лампы, электронный лом и пр.), так и контейнеры для раздельного сбора распространенных видов отходов, пригодных для переработки (пластик, бумага, стекло, органические отходы).

Кроме того, необходимы понятные экономические стимулы, побуждающие домохозяйства снижать объем образования отходов (институт залоговой тары, платежи за ТКО по факту образования и пр.).

Библиографический список

1. Белик И.С., Стародубец Н.В., Ивлев С.Г., Зверев С.О. Формирование инвестиционного портфеля предприятия в соответствии с критериями циркулярной экономики // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2018. №6. С. 986–1004.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 г.». URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2017/
3. Доклад по результатам независимого мониторинга 2016–2018 гг. «Формирование новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами в субъектах Российской Федерации». URL: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-DOKLAD-TKO.pdf>
4. Паспорт федерального проекта «Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами». URL: <http://майскийуказ.рф/upload/iblock/f14/TKO.pdf>
5. Пахомова Н.В., Рухтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2017. №2. С.244–268.
6. Территориальная схема в сфере обращения с отходами производства и потребления на территории Свердловской области, в том числе с твердыми коммунальными отходами. URL: https://energy.midural.ru/wp-content/uploads/2018/11/Ter_sxema_utv_P_506.pdf
7. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2019 г. № 8. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43940>
8. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». URL: <https://base.garant.ru/12112084/>
9. Bourguignon D. The waste hierarchy. Circular economy package. Four legislative proposals on waste, report for European Parliamentary Research Service. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599288/EPRS_BRI\(2017\)599288_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599288/EPRS_BRI(2017)599288_EN.pdf)
10. Butterworth J. et al. Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition // Ellen MacArthur Foundation. 2013. Т.1. №. 1. С. 98.
11. Silpa K., Yao L., Bhada-Tata P., Van Woerden F. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. Urban Development Series. Washington, DC: World Bank, 2018.
12. UNEP. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel. URL: <https://www.resourcepanel.org/reports/decoupling-natural-resource-use-and-environmental-impacts-economic-growth>

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОЕКТА КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

*Л.А. ВОРОНИНА, доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: labvectorplus@gmail.com*

*Е.М. ЗЕМЛЯНАЯ, магистрант направления
«Менеджмент», программа
«Управление проектами»,
Кубанский государственный университет
e-mail: zemlyanya@mail.ru*

Аннотация

В настоящей статье авторами исследована стратегия клиентоориентированности в контексте построения программы лояльности, направленной на продвижения на российский рынок уникальных услуг восточной медицины. Реализация этой программы, ядром которой была разработанная авторами модель клиентоориентированности, позволила ускорить процессы изменения ключевых подходов к потенциальным и реальным пациентам, улучшить сервис при оказании медицинских услуг, а также определить жизненную ценность пациентов для медицинских коммерческих учреждений.

Ключевые слова: лояльность, стратегия, клиентоориентированность, модель, медицинские услуги.

Фундаментальность процессов, происходящих в современной хозяйственной жизни как в нашей стране, так и в мировом масштабе, заставляет вновь и вновь возвращаться к рассмотрению глубинных проблем экономической науки, решение которых определяет направление экономического развития. Оказание медицинских услуг является важным процессом для воспроизводства человеческого капитала и его поддержания в эффективном состоянии.

В условиях быстрого роста российского рынка платных медицинских услуг усиливается требования пациентов коммерческих

клиник к качеству, сервису и скорости оказания услуг. Ответом на эти требования является построение медицинскими клиниками программ лояльности, ядром которых является стратегия клиентоориентированности, основанная на учете особенностей поведения клиента в условиях высокой конкуренции. Это обстоятельство многократно повышает роль сервиса медицинских учреждений при оказании платных услуг. Следовательно, клиентоориентированность – это бизнес-стратегия, направленная на завоевание и удержание клиента, при которой высший и средний менеджмент учитывают изменения потребностей своих клиентов и интегрируют методы оказания качественных услуг в развитие бренда клиники для достижения высоких медицинских результатов. Это философия всей компании, где желания и потребности клиента являются приоритетными для всех менеджеров и сотрудников.

Процесс лояльности, основанный на клиентоориентированности, начинается с репутационного маркетинга, с ответа на телефонный звонок, сервиса клиники, качества оказания услуг и результативности (см. рисунок).

Выделим ключевые пункты при управлении программой лояльности клиентов:

- клиент запоминает чувственное восприятие и эмоциональный опыт;
- реакция человека является уникальной;
- клиент большего всего замечает, какое внимание уделено его персоне;

- все сотрудники клиники являются частью дружелюбного сервиса;
- действия работников, направленные на улучшение подхода обращения с клиентом, следует поощрять;
- клиентоориентированность должна стать одним из основных стратегических направлений компании [7].

Рассмотрим основные причины, которые могут снизить клиентоориентированность как у посетителей клиники, так и у сотрудников организации:

- не хватает сидячих мест у кабинетов;
- большие очереди на обследование или сдачу анализов;
- не комфортные помещения (мало света, воздуха);
- нет кулера с водой;
- сложно получить бесплатное направление на анализы или талон на получение лекарств;
- врач не вникает должным образом в суть проблемы, мало уделяет времени пациенту;
- некомпетентность врачей и медсестер;
- длинная очередь в регистратуру и на прием к врачу;
- трудно записаться к узкоспециализированному врачу на ближайшую дату на прием;

- нет электронной записи на прием;
- навязывание лишних анализов;
- недоброжелательность и недостаточная вежливость медицинского персонала [2].

Отсюда следует, что, если исключить основные проблемы, существующие в большинстве медицинских учреждениях, можно выделиться среди конкурентов и привлечь пациентов, которые ценят сервис.

Для медицинских учреждений естественна ориентация на клиента, так как забота о пациенте ставится выше всего. Сотрудники обязаны сделать все возможное для того, чтобы вылечить пациента и организовать комфорт во время пребывания в палате, однако существует вопрос, что еще может сделать клиника, чтобы завоевать репутацию не только благодаря опыту высококлассных докторов.

Ключом к обеспечению высокого уровня обслуживания клиентов при оказании платных медицинских услуг является способность избежать ситуации, когда единственная цель общения с клиентами – получение дохода. Качественное обслуживание клиентов начинается с ориентации на пациента, когда клиентов рассматривают как людей, которым медицинская клиника призвана оказать результативную помощь. Удовлетворенные пациенты, вероятно, вернутся к тем же врачам, в те же клиники и учреждения для решения

Формирование лояльности клиента [4]

Формирование стратегии проекта клиентоориентированности...

своих проблем в области профилактики и лечения, также с большой вероятностью они будут рекомендовать медицинскую компанию друзьям, членам семьи и коллегам. Таким образом, мы можем сделать вывод, что клиентоориентированность – это организация работы клиники в интересах пациентов при соблюдении баланса между ценой медицинских услуг и ценностью, предоставленной пациенту.

Модель клиентоориентированности состоит из элементов, которые применяются в

определенных аспектах на практике. Одни и те же звенья могут быть внедрены в разные сферы бизнеса, но с определенной спецификой. Рассмотрим табл. 1, в которой будет отражаться применение модели для медицинских организаций.

Таким образом, мы можем определить клиентоориентированность как совокупность следующих аспектов: знание пациента, дружелюбный и таргетированный сервис и создание потребительской ценности. Основа

Таблица 1

Применение модели клиентоориентированности в медицинских организациях [1, 3, 8]

Элемент клиентоориентированности	Применение
Организованный процесс обращения с клиентом	Описание работ по каждой процедуре с пациентом; четкие, понятные должностные инструкции. Врач общается с пациентом на одном языке. Пациенту отводится достаточное количество времени
Гибкость	Формально описанные процессы являются базой. Изменения могут быть в зависимости о типа клиента
Полнота информации об услугах, ценах и специалистах	Пациенту достаточно информации на онлайн-платформе, прайс-лист понятен и прозрачен, можно посмотреть отзывы о врачах
Удобные и разнообразные сервисы коммуникации с компанией для записи	Клиент самостоятельно может найти интересующие для него разделы, например, записаться онлайн или задать вопрос в различных социальных сетях или на сайте
Знание клиента и предвосхищение его ожиданий	В клинике есть технологии для управления данными клиентов. Например, благодаря CRM системе можно проанализировать всю историю болезни, периодичность посещения и оплаты, а также учесть дополнительные комментарии, которые были выявлены в ходе работы с пациентом
Сбор обратной связи от коллег и пациентов и учет рекомендаций в работе	Внедрена система оценки качества обслуживания (на сайте, по смс). Сотрудники могут видеть систему учета и результатов
Постоянное улучшение и предоставление новых услуг	На основе анализа деятельности конкурентов, рынка и обратной связи – формирование новых услуг и дополнительных активностей
Дружелюбное отношение и квалифицированное обслуживание	Атмосфера, при которой пациент не боится приема у доктора. Пациент получает развернутое объяснение лечения и назначения каждой процедуры
Надежность, безопасность, исполнение обязательств на 100%	Клиника имеет положительную историю и высоко квалифицированных врачей, использует новейшие технологии и все ресурсы для оказания медицинских услуг
Ценность клиента	Клиника знает стоимость привлечения одного клиента и ценность выстраивания с ним долгосрочных отношений

клиентоориентированного подхода – это политика организации, которую формирует руководитель компании и затем ее сотрудники. Такой подход взаимовыгоден как сотрудникам, так и клиентам. Для медицинской клиники это обеспечит постоянный поток новых пациентов, а для пациентов – дополнительные скидки и бонусы за неоднократное обращение в клинику.

Рассмотрим понятие пожизненная ценность клиента, которое означает анализ того, насколько клиент экономически выгоден для клиники в долгосрочной перспективе. Другими словами, это средняя сумма, которую будет тратить пациент на приобретение медицинских услуг в течение времени лечения. Результаты анализа подталкивают мно-

гие клиники выстраивать долгосрочные доверительные отношения с клиентом [9].

Для условного расчета жизненной ценности клиента для медицинских организаций рассмотрим табл. 2.

Таким образом, ценность клиента показывает, как увеличить прибыль от лояльных посетителей клиники, качественно обслужить больше пациентов и избежать чрезмерных затрат на маркетинг и продажи.

Предвосхитить ожидания пациента во время посещения клиники достаточно сложно, однако при длительном взаимодействии с пациентом бонусы за лояльность могут быть следующими:

- предоставление доступа к истории посещений, анализов на сайте; скидки на приобретение лекарств у аптек-партнеров;

Таблица 2

Определение жизненной ценности клиента [6]

Фактор	Критерий	Пример (клиника восточной медицины «Тибет»)
Новизна/свежесть	Когда клиент совершал последнюю оплату за прием? Предполагаемые процедуры, на которые запишется клиент	Пациент посетил врача 1 неделю назад. Врач назначил 1 анализ, 5 процедур, 1 заключительный анализ после лечения через 3 месяца
Частота	Как часто клиент делает визиты в клинику? Вероятные будущие посещения	Пациент посещает клинику 1 раз в полгода. Предполагается, что клиент запишется в следующий раз в течении месяца
Монетизация	Средняя сумма, потраченная за прием. Вероятная наивысшая сумма, которую потратит пациент за будущий визит	Клиент потратил 1000 р. за прием. В будущем, вероятно, он потратит: 1500 р. за анализы + 5000 р. за 5 процедур + 1000 р. за заключительный анализ
Маркетинг	Сколько клиника тратит средств для привлечения и удержание одного клиента?	На маркетинг и бонусы для одного клиента клиника тратит 10000 р. в год
Итог:	Какую сумму получают на одного клиента?	Клиент тратит в год 17 000 р. на посещение клиники. Прибыль на одну услугу составляет 500 р. Основываясь на этих данных, мы получаем от клиента 8 000 р. в год. Эту сумму можно умножить на среднее количество лет, которое клиент посещает медицинскую организацию. Например, 30 лет. Итого пожизненная ценность одного клиента равняется 240 000 р.

Формирование стратегии проекта клиентоориентированности...

- подарок от клиники в виде бесплатной медицинской услуги;
- бесплатная медицинская диагностика;
- удобная комната для встречи с пациентом и ожидания консультации врача;
- праздничные акции.

Для того чтобы выстроить клиентоориентированную модель в медицинской организации, следует разработать схему ее внедрения (табл. 3) [5]. В плане нужно учитывать сроки введения определенного процесса, а также назначить ответственного. Для понимания того, какой эффект будет получен, важно просчитать затраты и учесть риски.

Учитывая данные табл. 3, следует отметить, что сроки на внедрение клиентоориентированности можно установить, но сам процесс не имеет временного срока. Такие факторы, как репутация, получение отзывов от клиентов и совершенствование выстроенных процедур, должны быть постоянными.

В восточной медицине клиентоориентированность создается комбинацией культуры, философии и предоставлением иных услуг в отличие от классических медицинских учреждений. Восточная медицина – это древняя медицинская система, которая основана на законах и закономерностях природы и применении их для лечения человеческого организ-

ма. Восточная медицина охватывает много различных практик и уходит своими корнями в древнюю философию даосизма, которая существует более 5000 лет. Обратим внимание на сложности в продвижении услуг центрами альтернативной медицины:

- сложные для восприятия медицинские формулировки;
- предвзятость со стороны россиян к нетрадиционным способам лечения;
- многие люди приходят пробовать нетрадиционные методы лечения, когда уже перепробовали все остальные способы;
- мало квалифицированных специалистов восточной медицины.

Однако клиники восточной медицины имеют следующие преимущества, используя индивидуальный подход к обслуживанию клиентов:

- подбор масел и трав специально для каждого пациента;
- создание неформальной обстановки для расслабления пациента;
- коллаборация с центрами йоги и медитации для проведения мероприятий;
- предоставление уникальных услуг и оказание помощи при сложных диагнозах;
- назначение лечения, не имеющего побочных эффектов.

Таблица 3

Схема внедрения клиентоориентированной модели [5]

Мероприятие	Ответственный	Сроки
Описание бизнес-процессов компании	Привлеченный консультант	1 месяц
Определение ценностей, миссии компании и корпоративной культуры	Руководитель клиники	2 недели
Обучение процедурам обслуживания пациентов	Привлеченный консультант, руководитель клиники	3 месяца
Установка программного обеспечения, наладка работы онлайн-коммуникации	ИТ-специалист	2 недели
Выстраивание имиджа клиники	Маркетолог	1–2 года, поддержание имиджа – постоянно
Сбор информации и обратная связь с пациентами	Врачи, ресепшионист	Постоянно
Контроль соблюдения стандартов, актуализация процессов, внесение корректировок	Ответственное лицо	Постоянно

Несмотря на то что восточная медицина является древней системой, применение современного программного обеспечения, медицинского оборудования и инфраструктуры позволяет ей выделиться на фоне классических медицинских учреждений. Продвижение услуг нетрадиционной медицины должно в первую очередь основываться на создании надежной репутации учреждений как современной лицензированной клиники, имеющей профессиональных специалистов. Этого можно достичь с помощью публикации отзывов о клинике и врачах на разных сайтах в сети Интернет, распространения информации о клинике в печатных изданиях и наружной рекламе, а также участвуя в коллаборациях с другими организациями.

Подводя итог проведенному исследованию, можно заметить, что модель клиентоориентированности может формироваться индивидуально для каждой отдельной медицинской клиники и включать дополнительный набор элементов с учетом особенностей медицинских услуг. Преимущество клиентоориентированного подхода основывается на том, что удовлетворенный клиент в последующем согласится на профилактическое лечение, оставит положительный отзыв, расскажет, что можно улучшить, а также пойдет на компромисс, если возникнет внештатная ситуация. Из этого следует, что клиентоориентированность – это философия клиники, обеспечивающая долгосрочное выгодное сотрудничество с клиентами. Информационный обмен и поддержание обратной связи с пациентами поможет клинике улучшить процессы сервиса и качества медицинских услуг, позволит повысить конкурентоспособность медицинских коммерческих клиник через программу лояльности, основанную на клиентоориентированности.

Библиографический список

1. Десять составляющих клиентоцентричной модели. URL: <http://rfinance.ru/showtext.php?id=336>
2. Клиентоориентированность медицинских учреждений: ожидания населения и готовность медицинских организаций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klientoorientirovannost-meditsinskih-uchrezhdeniy-ozhidaniya-naseleniya-i-gotovnost-meditsinskih-organizatsiy>
3. Клиентоориентированность, о которой вам никто не говорит. URL: <https://delovoymir.biz/klientoorientirovannost-o-kotoroy-vam-nikto-ne-govorit.html>
4. Клиентоориентированный подход: разбор ошибок, рекомендации и реальный пример внедрения. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2662-klientoorientirovannyy-podhod>
5. Клиентоориентированность. Разработка и внедрение стандартов качественного обслуживания клиентов. URL: <http://aximaconsult.ru/клиентоориентированность-разработк/>
6. Ориентированность на клиента – что значит быть ориентированным на клиента. URL: <https://www.i-scoop.eu/customer-centricity/>
7. Правильное управление клиентским опытом: главные моменты. URL: https://netology.ru/blog/upravlenie-klientskim-opytom?utm_source=smm&utm_medium=1328&utm_campaign=vk_promo_blog&stop=1
8. Что такое клиентоориентированность? URL: <http://poskryakov.ru/chto-takoe-klientoorientirovannost>
9. Что такое пожизненная ценность клиента и как ее измерить? – URL: <https://www.qualtrics.com/experience-management/customer/customer-lifetime-value/>

РАЗРАБОТКА БРЕНДА КРАСНОДАРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ¹

*Е. В. ИЛЯСОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития, Кубанский государственный университет
e-mail: lenailyasova@yandex.ru*

*К. И. ПОПОВА, студентка факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет
e-mail: christina.popova98@mail.ru*

Аннотация

В статье исследованы особенности и перспективы развития конкурентных позиций Краснодарской агломерации. Проведена оценка конкурентных позиций Краснодарской агломерации в сравнении с Ростовской агломерацией. Даны рекомендации по повышению конкурентоспособности Краснодарской агломерации с помощью разработки маркетинговой стратегии продвижения территории. Дана поэтапная технология разработки бренда Краснодарской агломерации.

Ключевые слова: городская агломерация, конкурентная борьба, конкурентное сосуществование территорий, устойчивое развитие, маркетинговая стратегия, бренд.

Исследование процесса развития агломераций в регионах России становится все более актуальным. В Российской Федерации на данный момент насчитывается около 124 городских агломераций, которые находятся на различных этапах развития. Агломерацию принято рассматривать как наиболее эффективную форму использования территории посредством взаимодействия соседних поселений. Другими словами, это крупная urba-

низированная территория, состоящая из ядра (городского центра) и периферии (городов-спутников), отличающихся большой плотностью населения и развитой транспортной сетью.

Процессы агломерации особенно актуальны сегодня для Южного федерального округа (далее – ЮФО). В его границах сформировались две крупных агломерации (Ростовская и Краснодарская), которые на протяжении десятилетий тесно конкурируют за звание «столица ЮФО».

Ростов-на-Дону и Краснодар еще до революции входили в первую десятку крупнейших городов России. В советские времена Ростов-на-Дону стал быстро отстраиваться, в нем появились заводы и предприятия, а Краснодар, в свою очередь, еще долгое время был одноэтажным административным центром, крупная промышленность начала развиваться гораздо позже. Так, 13 мая 2000 г. Ростов-на-Дону стал административным центром ЮФО.

Ростов-на-Дону – один из крупнейших городов Российской Федерации, политический, экономический, культурный центр южного региона Российской Федерации. В Ростове-на-Дону расположены крупнейшие предприятия машиностроения, пищевой и легкой

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18–410–230020/18 «Межсекторные взаимосвязи в многоуровневой системе управления развитием сельских территорий» (2018–2019 гг., региональный конкурс РФФИ) при финансовой поддержке РФФИ.

Таблица 1

Наиболее развитые агломерации Южного Федерального Округа

Ростовская агломерация	Краснодарская агломерация
г. Азов, г. Аксай, г. Батайск, г. Новочеркасск, г. Новошахтинск, г. Ростов-на-Дону, ст. Старочеркасская, г. Таганрог, с. Чалтырь, г. Шахты	г. Краснодар, Динской район, Северский район, г. Горячий Ключ, Тахтамукайский район, Теучежский район, г. Адыгейск

промышленности, такие как «Ростсельмаш», «Роствертол», ЗАО «РИФ», «Юг Руси», ООО «Ростовский комбинат шампанских вин», ЗАО «Донобувь», благодаря которым город получил известность в России и во всем мире как крупный промышленный центр. Ростов-на-Дону имеет важнейшее стратегическое положение, связывающее Центральную часть страны с Югом и Кавказом, он также находится на границе Европы и Азии [4].

По сравнению с Ростовом-на-Дону Краснодар – наиболее динамично развивающийся мегаполис Юга России, столица Краснодарского края. В последние годы город сохраняет лидерство по большинству показателей социально-экономического развития среди крупных городов ЮФО, а по отдельным показателям неоднократно был признан самым комфортным и перспективным городом для жизни и ведения бизнеса. В 2017 г. городу присвоено 2-е место в рейтинге перспективных российских мегаполисов по оценке делового журнала «Эксперт». Краснодарская агломерация входит в десятку крупнейших городских экономик России с годовым ВВП порядка 700–800 млрд р.

С целью выявления конкурентных преимуществ проведен сравнительный анализ агломераций по критериям: численность и прирост населения, инвестиции в основной капитал по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, официально зарегистрированная безработица.

В рамках сравнительного анализа демографической ситуации в городах, являющихся административными центрами регионов ЮФО, ситуация выглядит неоднозначно. Главным образом это связано со стремительным ростом населения Краснодара – главного конкурента Ростова-на-Дону за лидерство на

Юге России. Краснодар намного опережает Ростов-на-Дону по темпам роста численности населения. Краснодар – это быстрорастущий город, который имеет привлекательные для проживания критерии: климат, дешевое жилье, трудоустройство, высокая заработная плата и др. [2]. Высоки темпы роста населения и на территориях, входящих в Краснодарскую агломерацию (Динской и Северский районы).

Важным конкурентным преимуществом является инвестиционная привлекательность агломерации.

Инвестиционная политика г. Ростова-на-Дону построена на соблюдении экономических, социальных и экологических интересов города. Главным городским мероприятием в 2018 г. стало проведение Чемпионата Мира по футболу, подготовка к которому послужила катализатором существенных изменений во всех сферах жизнедеятельности. К началу первенства город значительно преобразился, были созданы многочисленные объекты гостиничной, транспортной, торгово-выставочной, туристической и спортивной инфраструктуры.

Благодаря инвестициям в Краснодарской агломерации также реализовано огромное количество проектов, например, создание промышленного парка в городе Краснодаре, строительство множества жилых комплексов (ЖК «Адмирал», ЖК «Радонеж», ЖК «Седьмой континент» и др.), реконструкция трибун культурно-оздоровительного спортивного комплекса «Кубань», строительство сети объектов «Футбольный манеж ФК Краснодар», строительство стадиона «Краснодар». Одним из самых масштабных инвестируемых проектов считается знаменитая футбольная академия ФК «Краснодар».

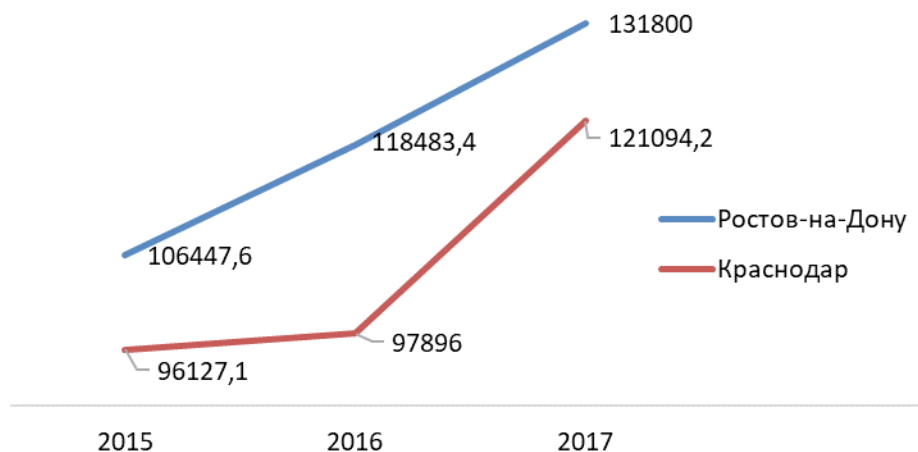

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, млн р., [2–3]

В Краснодаре разрабатывается несколько перспективных проектов, которые могут поспособствовать развитию агломерации. Запланирована реализация таких проектов, как реконструкция заброшенного аквапарка, строительство современного аэровокзала, строительство лифтостроительного завода, строительство новой ТЭЦ, реализация проекта наземного метро, которое свяжет ближайшие населенные пункты с Краснодаром. На сайте администрации города опубликована карта наземного метро в Краснодаре [1].

Высокий уровень жизни является одним из основных показателей конкурентоспособности любой территории (рис. 2).

По данным за 2018 г. в Ростове-на-Дону среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий составила 34,7 тыс. р. Среди административных центров Юга России Ростов-на-Дону на втором месте по этому показателю, первое место занимает Краснодар – 41 тыс. р. Это объясняется высоким социально-экономическим положением региона – Краснодарского края в стране.

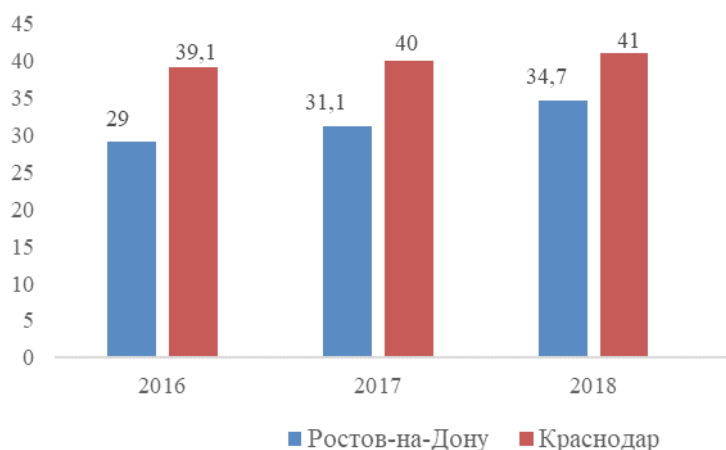

Рис. 2. Средняя номинальная начисленная заработная плата, тыс. р. в месяц (по крупным и средним предприятиям) [2–3]

В г. Краснодаре отмечается наиболее высокий уровень заработной платы среди крупных российских городов 30,2% жителей Краснодара имеют доход выше среднего по России.

Наиболее высокие заработные платы наблюдаются в таких видах деятельности, как производство электрического оборудования (118 693 р.), производство табачных изделий (88 394 р.), производство текстильных изделий (88 003 р.), добыча полезных ископаемых (82 541 р.).

Стоит отметить, что из городов ЮФО в Краснодаре сложилась наиболее благополучная ситуация на рынке труда. В городе зафиксирован самый низкий уровень безработицы в ЮФО – 0,3%. При этом в Ростова-на-Дону

уровень регистрируемой безработицы по состоянию на 1 августа 2018 г. – 0,4 % от численности экономически активного населения.

Краснодар занимает передовые позиции в Российской Федерации по темпам жилищного строительства. В 2016 г. было введено в эксплуатацию 2 128 тыс. м² жилья, что составляет 161% от годового плана ввода жилых домов. Анализ показал, что Краснодар в 2017 г. стал лидером ЮФО в этой сфере, опередив Ростов-на-Дону (рис. 4).

Город Краснодар обладает всеми необходимыми ресурсами для присвоения статуса «Столицы ЮФО», но основным сдерживающим фактором является сформировавшийся образ провинциального города с ярко выра-

Рис. 3. Официально зарегистрированная безработица, % [2–3]

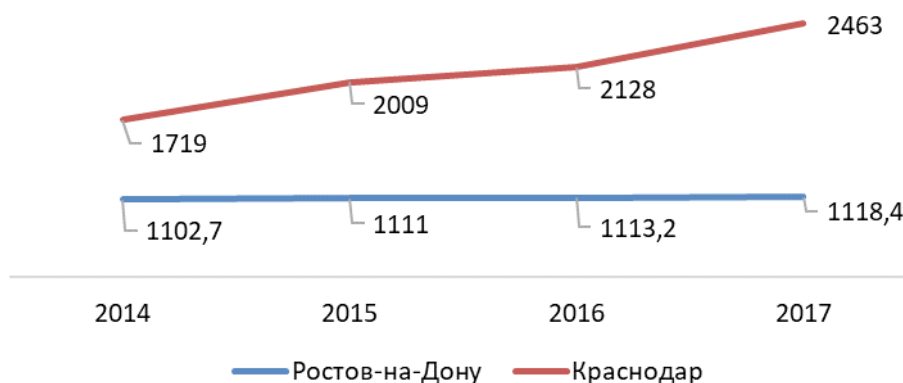

Рис. 4. Ввод в действие жилых домов, тыс. м² общей площади [2–3]

женной аграрной окраской. Для решения данной проблемы необходимо формирование и продвижение бренда Краснодарской агломерации [6].

Анализ истории вопроса создания бренда города Краснодара показал, что на данный момент отсутствует какая-либо маркетинговая стратегия продвижения бренда территории. В 2015 г. была попытка принятия маркетинговой стратегии и бренда города. Над разработкой документа в течение года во главе с куратором курса «Брендинг» Андреем Пуртовым трудилась проектная группа из четырех человек, слушатели курса Британской высшей школы дизайна (Москва). Стоит отметить, что работа велась на безвозмездной основе. Однако стратегия была не принята, раскритикована местными жителями. Авторы стратегии не являлись краснодарцами, вопрос идентичности города не был изучен в полной мере, они не смогли завоевать доверие местного населения и заручиться всесторонней поддержкой местной власти [5].

В сложившейся ситуации основным конкурентным преимуществом Краснодарской агломерации может выступить качественно разработанная маркетинговая стратегия продвижения территории, которая должна включать разработку и продвижение бренда территории.

Разработка и продвижение бренда Краснодарской агломерации должны строиться по следующей технологии: необходимо соблюдать четкую взаимосвязь между этапами: визуализация отражает концепцию бренда, а концепция бренда находит подтверждение в предварительных исследованиях города.

В процессе разработки и продвижения бренда Краснодарской агломерации можно выделить четыре этапа.

Первый этап носит название «Исследование города». От достоверности и качества проведенного анализа на данном этапе зависит весь исход процесса разработки бренда Краснодарской агломерации.

Необходимым условием на данном этапе является вовлечение местного населения в процесс разработки бренда. Следует провести добровольный опрос граждан, целью ко-

торого должно стать выявление основ идентичности территории, т.е. понимание того, как жители воспринимают агломерацию, как видят и чувствуют.

Предлагается создание специальных участков по всем населенным пунктам агломерации, на которых местные жители смогли бы принять добровольное участие в опросе с помощью специальных ящиков для голосования.

Проводятся глубинные интервью с лидерами городских сообществ. Цель данного исследования – приблизиться к определению понятий идентичности Краснодарской агломерации, выявить яркие и запоминающиеся черты территории.

Результатом данного этапа должно стать создание модели идентичности Краснодарской агломерации. Модель идентичности включает 4 критерия: природа, история, культура и имя.

Второй этап – «Разработка концепции». На данном этапе проводится социологический опрос и составляется несколько концепций на основе проведенного опроса. В последующем местными жителями выбирается одна концепция. Оценка концепций ведется по следующим критериям: уникальность, универсальность, глобальность, восприятие бренда жителями, соответствие городским и региональным программам, мнение активных сторонников проекта.

Третий этап – «Визуализация бренда». Происходит выбор фирменного стиля не общим голосованием среди жителей агломерации, а только среди тех, кто зарекомендовал себя как вдохновители бренда. Идет доработка дизайна совместными усилиями местной администрации, вдохновителями бренда, а также дизайнерами.

Заключительный этап – «Поддержка бренда». На данном этапе происходит создание бренд-структуры (бренд-совета), во главе с бренд-менеджером, который должен быть включен в структуру местной администрации.

Таким образом, на основе предложенных рекомендации можно успешно разработать бренд Краснодарской агломерации, благодаря чему она станет ярче и привлекательнее на фоне остальных агломераций ЮФО. Бренд

дает новый толчок развитию, привлекает туристов и повышает качество жизни населения.

Библиографический список

1. Белоусов В.М., Губнелова Н.З. Бренд региона как аспект его экономической идентичности // Крымский научный вестник. 2016. № 6 (12). С. 50–64.

2. Инвестиционный портал Краснодарского края. URL: <https://investkuban.ru/>

3. Краснодарстат: Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея: территориальный орган межрегионального уровня федерального органа исполнительной власти. URL: <https://krsdstat.gks.ru/about>

4. Проект Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 г. URL: <http://prognoz/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-2035/mater.docx>

5. Ростовстат: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области: один из крупнейших территориальных органов в системе Росстата. URL: <https://rostov.gks.ru/about>

6. Стратегия развития МО город Краснодар до 2030 г. URL: http://investment.krd.ru/ru/v-pom-investoru/strat-planir-invest-razv/files/strateg_2020.doc

РАЗРАБОТКА КОМБИНИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

*А.Р. СНИГУР, студентка кафедры
промышленной логистики
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана
e-mail: alexandra_sn00@mail.ru*

*Т.В. АКСЕНОВА, студентка кафедры
промышленной логистики
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана
e-mail: aksenovatat10@mail.ru*

Аннотация

Все производственные предприятия пользуются различными стратегиями управления запасами, которые обеспечивают непрерывное функционирование производства, а также снабжения потребителей готовой продукцией. Для обеспечения наибольшей эффективности используются комбинированные стратегии.

Ключевые слова: управление запасами, комбинированная стратегия, логистика, производство под заказ, оптимизация запасов, кривая интенсивности отказов, планирование запасов.

В рамках каждой из существующих стратегий управления запасами разработан алгоритм для формирования и пополнения запасов, планирования и координации поставок. Основными характеристиками для специалистов отдела снабжения являются момент времени и объем закупки продукции. Данные показатели зависят от критерия оптимальности, например, минимум времени на доставку или минимальные издержки. Корректировать размер запаса можно, изменяя следующие характеристики: размер заказа и период поставки [2].

Однако ни одна из существующих стратегий управления запасами не позволяет опти-

мизировать управление ими на производствах под заказ, где спрос имеет фиксированное значение (определенное договором поставки) и точные сроки выполнения заказа, а также возможна загрузка производственных мощностей дополнительными работами [3].

Главные задачи по управлению запасами – планирование, приобретение и поставка запасных частей для поддержки эксплуатации оборудования [4]. Отличительной особенностью данной задачи является необходимость проверки состояния оборудования, чтобы минимизировать время его простоя за счет наличия требуемых запасных частей в запасе или в поставке [6]. Это становится возможным благодаря применению кривой интенсивности отказов (рис. 1) и корректному определению положения на ней в текущий момент.

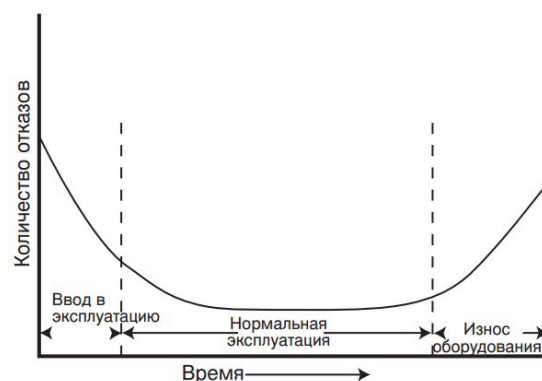

Рис. 1. Кривая интенсивности отказов

Таким образом, необходимо разработать стратегию управления запасами, которая позволит обеспечить эффективное решение сформулированных задач.

Для решения поставленных задач подойдет стратегия со следующим набором параметров: фиксированный размер заказа ($Q_{\text{зак}} = \text{const}$), при которой заявка на пополнение запаса размещается либо по достижении заранее определенных моментов времени ($t_{\text{з}} = \text{const}$), либо при условии пересечения реализацией расхода минимального уровня S_{min} . Заказ осуществляется в тот момент, который наступит раньше. Данная стратегия предполагает непрерывный или периодический контроль ($\Delta \rightarrow 0$ или $\Delta = \text{const}$) за уровнем запасов на складах.

Данную стратегию можно отнести к типу «комбинированных» [1], она рассчитана на «редкий» спрос, т.е. моменты возникновения потребности неравномерно распределены во времени и отделены между собой длительными промежутками «нулевой» потребности [5].

Расчёт параметров данной стратегии представлен в табл. 1.

График динамики запасов во времени предложенной стратегии, основываясь на приведенном описании и формулах для расчета, представлен на рис. 2.

В точке (1) на рис. 2 наступает плановый момент размещения заказа. Заказ поступает в точке (2). В точке (3) наступает плановый момент размещения заказа, но он пропускается, так как в этот момент еще не достигнут минимальный уровень запаса (S_{min}). В точке (4) уровень запаса достигает S_{min} . Следовательно, в этот момент происходит размещение заказа, который поступает в точке (5). Плановое время размещения заказа в точке (6) игнорируется, так как в момент времени (5) заказ уже размещен. В точке (7) происходит очередное размещение заказа у поставщика. Поступление заказа показано в момент (8).

Рассмотрим применение данной стратегии на примере (табл. 2).

Пусть заказ на пополнение запасов и его поставка осуществляются в начале рабочего дня.

Моделирование применения стратегии (с постоянным размером заказа) для периода в 23 дня.

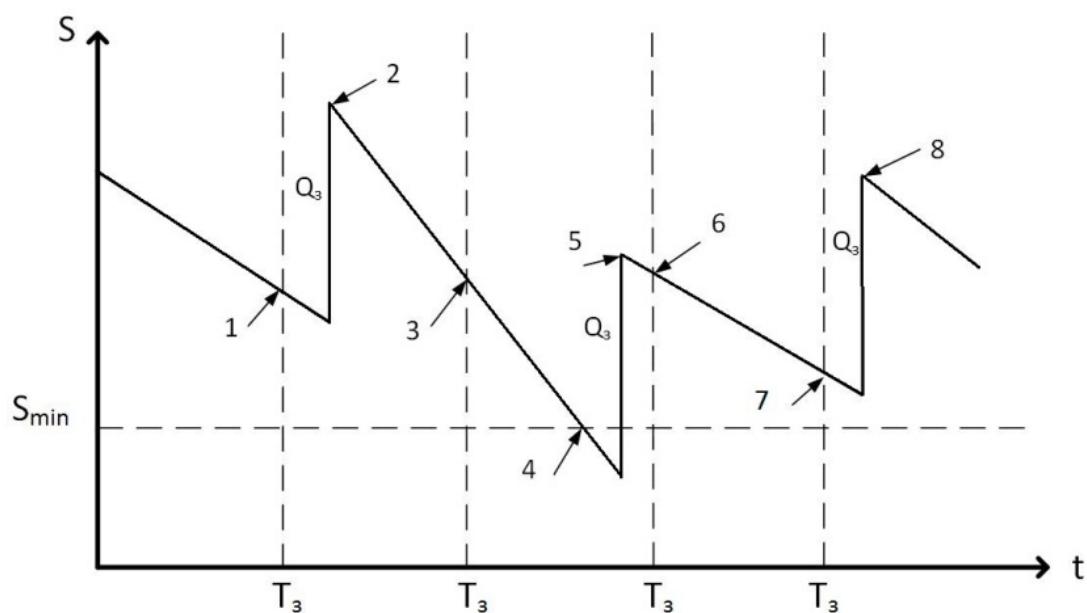

Рис. 2. График комбинированной стратегии

Параметры стратегии

№	Показатель	Формула для расчёта
1	Интервал между проверками уровня запаса – Δ	Зависит от уровня автоматизации склада; может быть как непрерывной ($\Delta \rightarrow 0$), так и периодической ($\Delta = \text{const}$)
2	Время выполнения поставки – L дней	Указывается в договоре; при отсутствии данной информации, может быть определена статистически на основе прошлых поставок: $L_1 = \frac{\sum_{i=1}^N l_i \cdot Q_i}{\sum_{i=1}^N Q_i}$ где l_i – время выполнения i -й поставки, дней; Q_i – величина i -й поставки, ед.
3	Интенсивность использования предмета поставки – d ед./день	Определяется по прогнозным данным, получаемым при использовании математических методов, и исходя из данных отдела маркетинга; среднее значение вычисляется как $d = A/D,$ где A – плановый объем потребления за определенное количество дней, D – количество дней за рассматриваемый период
4	Возможное время задержки поставки – t , дней	Определяется эмпирически: наибольшее время, на которое может быть отложена поставка
5	Среднее квадратическое отклонение интенсивности использования – σ_d , шт./день	$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (d_i - d)^2}{N}}$
	Потребление за время поставки – $d(L)$, ед.	$d(L) = d(L + 2)$
7	Страховой запас – S_c , ед.	$S_c = x_p * \sqrt{\left(L + \frac{\Delta}{2}\right) * \sigma_d + d^2 * \sigma_l}$
8	Точка заказа – $S_{\min}$, ед.	$S_{\min} = d(L) + S_c$
9	Интервал времени между заказами – T , дней	Определяется с учетом анализа интенсивности спроса, а также возможностей хранения текущих запасов
10	Размер заказа – Q , ед.	Назначается исходя из исследований величины спроса, а также уровня автоматизации и контроля производства

Таблица 2

Параметры реализации товара «А»

Параметр реализации	Значение параметра
Среднее квадратическое отклонение интенсивности использования – σ_d , шт./день	2, 1
Интервал между проверками уровня запаса – Δ , дни	2
Средний (ожидаемый) срок исполнения заказа – L, дни	2
Среднее квадратическое отклонение срока исполнения заказа – σ_l , дни	1
Интервал времени между заказами – T, дни	4
Объём заказа – Q, ед.	75

Расчет страхового запаса:

$$S_c = x_p * \sqrt{\left(L + \frac{\Delta}{2}\right) * \sigma_d + d^2 * \sigma_l},$$

где в качестве коэффициента x_p использовано 3, что соответствует вероятности отсутствия дефицита продукции на складе $P=97\%$.

$$S_c = 3 * \sqrt{\left(2 + \frac{2}{2}\right) * 2,1^2 + 11^2 * 1} = 35 \text{ ед.}$$

Расчет потребления за время поставки:

$$d(L) = d * \left(L + \frac{\Delta}{2}\right) = 11 * \left(2 + \frac{2}{2}\right) = 33 \text{ ед.}$$

Определение интенсивности использования предмета поставки:

$$d = \frac{A}{D} = \frac{253}{23} = 11 \text{ ед./день}$$

Расчет значения точки заказа:

$$S_{min} = d(L) + S_c = 33 + 35 = 68 \text{ ед.}$$

Вычисление начального уровня запасов:

$$S_H = Q + S_c = 75 + 35 = 110 \text{ ед.}$$

Результаты моделирования данной комбинированной стратегии представлены в табл. 3 и на рис. 3.

Момент размещения заказа определяется плановым интервалом времени между заказами ($T = 4$ дня) либо достижением минимального уровня запасов ($S_{min} = 68$ ед.). Первые три дня уровень запасов выше «точки заказа», следовательно, заказ не формируется. На 4-й день есть возможность осуществить заказ, так как закончился первый интервал между заказами. С учетом значения текущего запаса принимается решение произвести заказ. Срок

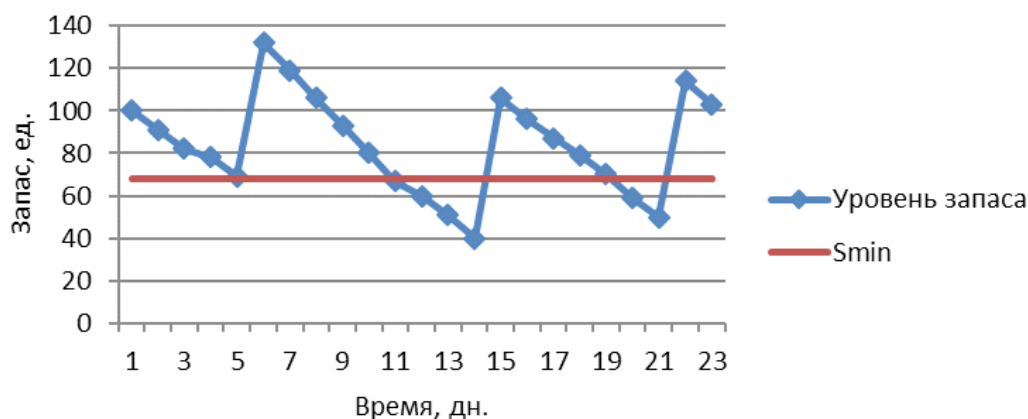

Рис. 3. График комбинированной стратегии управления запасами

Результаты моделирования действия комбинированной стратегии

№ дня	Спрос, d_t	Запас на нач. дня	Запас на кон. дня	Дефицит на начало дня	Дефицит на конец дня	Заказ	Поставка
1	10	110	100				
2	9	100	91				
3	9	91	82				
4	9	87	78			75	
5	8	78	69				
6	12	144	132				75
7	13	132	119				
8	13	119	106				
9	13	106	93				
10	13	93	80				
11	13	80	67				
12	10	67	60			75	
13	9	60	51				
14	11	51	40				
15	9	115	106				75
16	10	106	96				
17	9	96	87				
18	9	87	79				
19	9	79	70				
20	11	70	59			75	
21	9	59	50				
22	11	125	114				75
23	11	114	103				
И т.д.	...	...	...	...	...	...	...

исполнения заказа в соответствии с условием составляет 2 дня, что означает поступление заказа на склад на 6-й день.

Следующим моментом размещения заказа может стать 8-й день. Так как запас на складе составляет 119 единиц, то пополнять его в данный момент нецелесообразно. На 12-й день наступает момент следующего возможного заказа, а также уровень запасов на складе стал ниже «точки заказа», следовательно, происходит размещение заказа, который поступит на склад на 15-й день.

Через 4 дня после размещения заказа, т.е. на 16-й, в соответствии со стратегией допу-

скается снова разместить заказ, но остаток на складе еще достаточный для удовлетворения спроса, поэтому заказ не производится. Третий заказ размещается на 20-й день, когда пройдет следующий отрезок в 4 дня. Выполняется в течение двух дней и поступит на склад на 22-й день.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что использование данной комбинированной стратегии позволяет избежать складирования продукции, заморозки оборотных денежных средств и размещать заказы в момент непосредственного появления «положительного» спроса.

Библиографический список

1. Бадюкин О.В., Лукинский В.В., Лукинский В.С., Малевич Ю.В., Степанова А. С., Шульженко Т. Г. Управление запасами в цепях поставок: учеб. пособие. СПб., 2010.
2. Бром А.Е. Синхронизация потоков – инструмент управления цепями поставок // Логистика. 2007. № 4. С. 14–16.
3. Бром А.Е., Сидельников И.Д. Оптимизация многономенклатурного запаса в системах материально-технического обеспечения машиностроительной продукции гражданского назначения // Современные наукоемкие технологии. 2018. №3. С. 19–24.
4. Сидельников И.Д., Бром А.Е. Проблема обеспечения эффективного материально-технического снабжения для сложной техники. // Будущее машиностроения России: X Всерос. конф. М., 2017. С. 655–657.
5. Стерлигова А. Н. Управление запасами в цепях поставок. М., 2018.
6. Шапиро Дж. Моделирование цепи поставок / пер. с англ. под ред. В. С. Лукинского. СПб., 2006.

ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

*И.В. САДОВНИКОВА, студент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: ms.ilona.ilona@mail.ru*

Аннотация

В статье подробно рассматриваются теоретические и практические аспекты использования современными компаниями социальных сетей как инструмента продвижения своей продукции и услуг. Авторами проведен анализ и представлены актуальные статистические данные касательно уровня внедрения социальных сетей в жизнь населения России и мира. Представлен алгоритм продвижения компаниями своей продукции посредством социальных сетей, подходящий как малому/среднему бизнесу, так и крупному.

Ключевые слова: проектирование, Интернет, социальные медиа, социальные сети, SocialMediaMarketing (SMM), SMM-продвижение, интернет-магазин.

На сегодняшний день использование различных инструментов сети Интернет для того, чтобы продвигать товары и услуги, – один из наиболее результативных и низких по затратам методов. Эффективность продвижения посредством СМИ и телевидения с каждым годом все больше и больше уступает ему по своим показателям. В свою очередь, Интернет представляет собой универсальную площадку, которая может предоставить для бизнеса широкий спектр возможностей реализации бесплатной рекламы или же рекламы, требующей в своем исполнении минимальных финансовых вложений. Данная площадка позволяет любому предприятию вне зависимости от его размеров осуществить эффективное продвижение производимой продукции,

а также представление ее широкой аудитории потребителей.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что в современных условиях, характеризующихся постоянно происходящими изменениями во всех отраслях и сферах деятельности и жизни общества, сеть Интернет не в силах предоставить действенные способы продвижения продукции, чтобы они в то же время не были затратными для потенциальных клиентов (предприятий). Также сеть Интернет не всегда может обеспечить привлечение аудитории, ранее недоступной. Грамотно организованное продвижение в социальных сетях, по нашему мнению, способно эффективно решить обозначенные проблемы.

Для того чтобы обозначить, какое важное место отводится на сегодняшний день Интернету, в частности социальным сетям, в жизни современного человека в различных сферах его жизнедеятельности: работе, отдыхе, благотворительности и др., необходимо привести актуальные и весомые аргументы. В данном случае наиболее оптимальным является исследование современных статистических данных касательно функционирования и развития как мирового, так и отечественного рынков социальных медиа.

На рис. 1 представлены данные о числе пользователей сети Интернет и социальных сетей в мире по состоянию на 1 января 2019 г.

Так, согласно данным рис. 1, 66,5% населения планеты Земля (5,112 млрд людей) являются уникальными мобильными пользователями, 57% населения (4,388 млрд лю-

дей) – пользователями сети Интернет. Что же касается социальных сетей, то 45,4% мирового населения каждый день активно пользуются социальными сетями [3]. Данные цифры наглядно иллюстрируют значимость сети Интернет и мобильных устройств в жизни современного человека. Уже сейчас можно отметить, что предприятия при разработке стратегии продвижения в сети Интернет и, в частности, в социальных сетях должны уделить особое внимание тому, чтобы разработанные ими инструменты SMM-продвижения, эффективно работали не только на стационарных компьютерах (Desktop), но и на мобильных устройствах.

Согласно данным аналитического агентства MediaScore на 01 февраля 2019 г. 33% населения Россия пользуются социальными сетями только при помощи мобильных устройств, в сравнении с 19% людей, которые для посещения социальных сетей используют компьютер (49% людей используют и компьютер, и мобильные устройства) [1].

По данным другого известного аналитического агентства Statista, проникновение социальных сетей в России можно оценить на уровне 47% – 67,8 млн людей имеют личные

аккаунты в различных социальных ресурсах (на 01 января 2019 г.) [7].

На рис. 2 представлен топ-лист социальных сетей среди населения России, составленный авторами на основании подробного анализа актуальных статистических данных. Если представить данные рис. 2 перевести в числовую форму, то число пользователей «ВКонтакте» – 38,1 млн чел., Instagram – 29,6 млн чел., «Одноклассники» – 23,8 млн чел., «Facebook» – 22,3 млн чел., «Мой мир» – 5,2 млн чел., «МирТесен» – 3,1 млн чел., «Google+» – 2,7 млн чел., «Snapchat» – 1,9 млн чел. и «TikTok» – 1,8 млн чел. [7].

Проведя анализ того, на что тратит свое время в Интернете среднестатистический пользователь в России в возрасте от 12 до 64 лет, получили следующие данные: 1-е место – социальные сети (51%), 2-е место – видео (30%), 3-е место – браузеры (16,3%), 4-е место – Messengers (11%), 5-е место – почта (4,3%), 6-е место – поиск (1,5%). Важно отметить, что в определенном возрасте временные рамки могут разниться, но в целом рейтинг является аналогичным вне зависимости от возраста. За 100% бралось время, проведенное пользователем в сети Интернет за месяц [1].

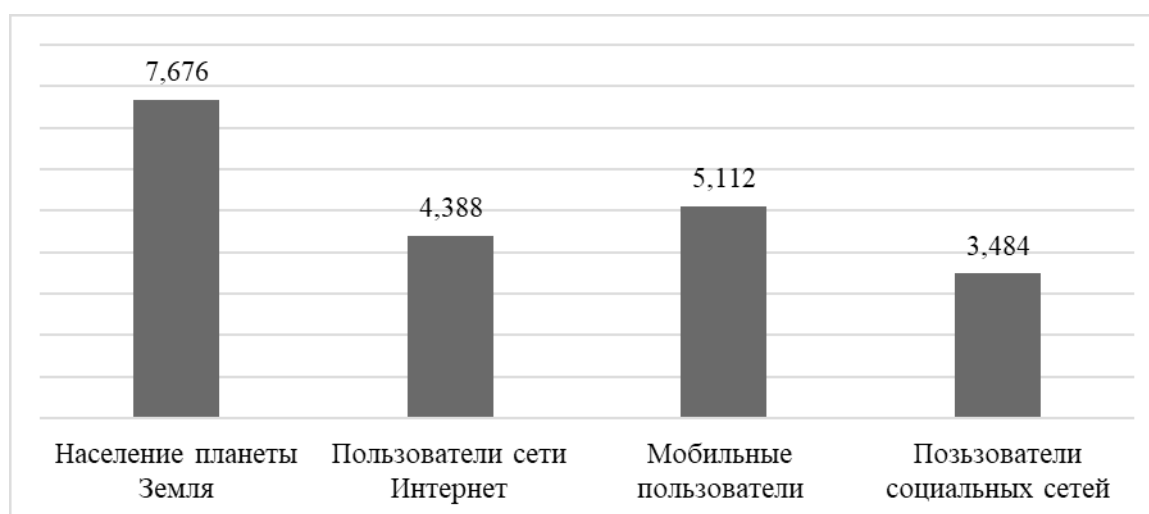

Рис. 1. Число пользователей сети Интернет и социальных сетей в мире по данным на 01 января 2019 г. (составлено авторами на основании [3])

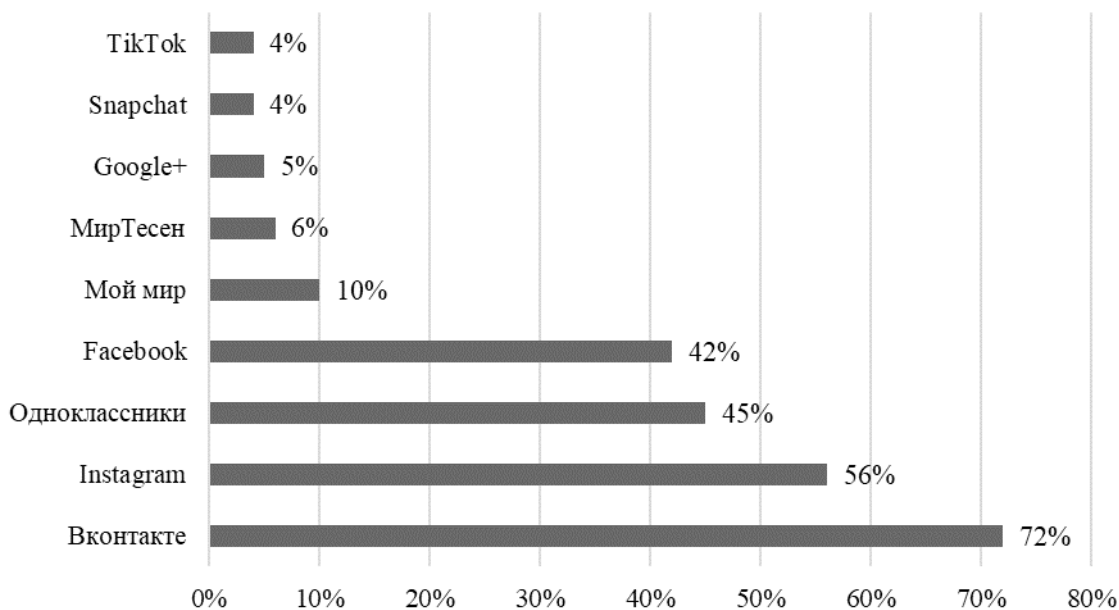

Рис. 2. Рейтинг социальных сетей по числу зарегистрированных пользователей на территории России на 01.01.2019 г. (составлено авторами на основании [4, 7])

Отечественный специалист в области SMM Д.Д. Халилов отмечает, что в условиях функционирования и активного развития современного мира социальные сети представляют собой один из главных его элементов, вне зависимости от области их участия – бизнес, политика, шоу-бизнес, экономика и т.д. Многие отечественные и зарубежные специалисты считают, что совсем скоро социальные сети будут занимать первое место в рейтинге средств массовой информации [5].

По мнению другого известного отечественного специалиста в области SMM С.Г. Чекмаревой, каждый современный и желающий быть успешным предприниматель должен понимать: в первую очередь социальные сети целесообразно рассматривать в качестве очень большой по своим масштабам целевой аудитории, площадки, в рамках которой следует проводить активное продвижение производимой продукции (товаров и услуг). Пользователями социальных сетей на отечественном и мировом рынке являются миллионы (и их число с каждым днем стремительно растет). Все они потенциально могут стать их клиентами или хотя бы просто получить информацию о данной компании и в последующем воспользоваться ее услугами или просто

порекомендовать своим знакомым [6]. По нашему мнению, целесообразно рассматривать любую социальную сеть как базу данных потенциальных клиентов компании.

Продвижение в социальных медиа, как наиболее эффективный инструмент маркетинга, может быть интересным как для крупных, так и для средних и малых предприятий. В этом и заключается его универсальность. Данный способ продвижения продукции может серьезно заинтересовать предприятия и тем, что затраты, необходимые для его реализации, являются существенно меньше в сравнении с другими методами продвижения. В данном случае очень важно осуществить правильную разработку ключевых целей рекламной кампании и выбор целевой аудитории [2].

Подробно изучив научные работы отечественных и зарубежных авторов касательно рациональной последовательности основных действий при продвижении бизнеса, нами был сформулирован алгоритм продвижения интернет-магазинов в социальных сетях. Научная значимость предложенного алгоритма заключается в том, что он представляет собой результат исследования большого числа существующих на сегодняшний день в мировой практике способов и подходов к

продвижению бизнеса в социальных сетях и определения на основании полученных данных итогового варианта, являющегося наиболее оптимальным и подходящего как начинающим компаниям, так и уже действующим, но ранее не использовавшим в своей системе маркетинга SMM. Также важно отметить, что данный алгоритм не учитывает отраслевой спецификации и, следовательно, может быть скорректирован в зависимости от особенностей функционирования организации.

На рис. 3 представлен алгоритм продвижения интернет-магазина в социальных сетях, состоящий из 10 последовательных шагов.

Самым важным шагом в создании стратегии современного предприятия является определение портрета целевой аудитории (шаг 1). Для этого нужно получить следующую информацию: география, социально-де-

мографические характеристики, интересы. В дальнейшем эти показатели пригодятся для таргетированной рекламы, ответы на вопросы должны носить ясный характер.

Определение ключевых задач компании (шаг 2). От этого будут зависеть все дальнейшие действия в рамках кампании. Неправильно считать, что компании заводят аккаунты в социальных сетях только для «галочки», так как их конкуренты тоже присутствуют там. Важно проследить, чтобы решение задач, которые ставятся перед SMM-кампанией, приводили к нужному результату.

Реализация на практике (шаг 3) подразумевает проведение подбора определенных площадок, характеризующихся высоким уровнем концентрации целевой аудитории. После того как была определена подходящая аудитория, необходимо выяснить, где она находится – в

Рис. 4. Алгоритм продвижения современной компании в социальных сетях – SMM-продвижения (составлено авторами на основании [2, 4, 7])

социальных сетях (например, в «Facebook», «Instagram», «ВКонтакте» и пр.) или в локальных местах (сообщества внутри соцсетей, блоги, форумы и пр.). Специалистами в области SMM-продвижения в своей работе наиболее часто используются следующие подходы: 1) проведение анализа статистических данных местных площадок; 2) выявление и анализ тем, наиболее часто подлежащих обсуждению в рамках данных площадок; 3) использование специального функционала.

Определение поведенческих особенностей аудитории (шаг 4). Чтобы выбрать правильную схему продвижения, выявить контент, интересный потенциальным клиентам, необходимо понять, какой формат онлайн-поведения свойственен этой аудитории. Существует три поведенческие категории пользователей: пассивные наблюдатели; участники дискуссий; генераторы контента.

Следующий этап (шаг 5) в процессе продвижения бизнеса в социальных сетях – разработка контентной стратегии, которая заключается в первую очередь в создании и реализации рационального контент-плана, отвечающего за своевременное распространение среди потенциальной аудитории фото- и видеоматериалов. Все это позволит компании не только существенно увеличить число своих потенциальных подписчиков в социальных сетях, но и выбрать правильный формат позиционирования среди них.

Шаг 6 подразумевает проведение выборки показателей эффективности. Чтобы иметь полное представление о том, в какой мере и насколько качественно реализуются обозначенные компанией цели касательно продвижения в социальных сетях, правильно проводить постоянную корректировку совершаемых и запланированных действий, а также обозначить систему показателей, на основании которых можно определить уровень их эффективности, и в дальнейшем постоянно анализировать данные показатели. Что касается выбора этих показателей, то каждое предприятие самостоятельно определяет их на основании поставленных целей и задач.

На следующем этапе (шаг 7) разработанного алгоритма продвижения определяются

все виды и объемы ресурсов, которые будут задействованы в данном процессе. Так, среди ресурсов, которые принято использовать при организации продвижения бизнеса в соцсетях, принято выделять временные и материальные.

Далее (шаг 8) специалистами создается календарного плана, состоящего из определенной схемы, предназначенной для сохранения информации касательно временных дат реализации различных действий и мероприятий.

Оценка эффективности и коррекция кампании (шаг 9). SMM требует постоянного контроля над процессом. Чтобы иметь полное представление о том, является ли осуществленная работа эффективной, целесообразно проводить постоянно оценку уровня конверсии посетителей, учитывая различные источники их привлечения: поисковые системы, социальные сети и др. Важно также учитывать и показатели результативности контекстной рекламы.

Таким образом, на основании проведенных исследований, можно прийти к выводу, что:

1) социальные сети для бизнеса на сегодняшний день представляют собой огромную целевую аудиторию (по данным на 01 января 2019 г. – 3,5 млрд людей в мире и 67,8 млн в России – пользователи социальных сетей) для продвижения своих товаров и услуг; одним из главных преимуществ данного способа выступает его универсальность: продвижение в социальных сетях является эффективным инструментом маркетинга как для крупного, так и для малого/среднего бизнеса, в качестве другого не менее значимого преимущества следует рассматривать то, что затраты, которые необходимы для его реализации, могут быть по своей стоимости существенно ниже в сравнении с другими методами продвижения;

2) процесс продвижения бизнеса в социальных сетях представляет собой определенную систему (алгоритм), состоящую из последовательных и взаимосвязанных шагов, которые направлены на достижение эффективного продвижения объекта – интернет-магазина – в социальных сетях, что, в свою очередь, способствует и достижению главной

цели каждого предприятия, заключающейся в получении прибыли.

На первый взгляд кажется, что все шаги уже много раз отработаны на практике, но большее значение имеет не совершенствование алгоритма представленных действий, а содержательное наполнение каждого из них: какие методы и инструменты будут использованы предприятиями для реализации каждого шага. По нашему мнению, существенное значение имеют и масштабы организации. Так, для малых предприятий целесообразно для начала реализовать стандартный механизм продвижения своего бизнеса, чтобы его аккаунт в социальных сетях занял прочные позиции, а вот для крупного бизнеса данных действий будет недостаточно и специалистам отдела маркетинга данных компаний следует обеспечить более качественное и инновационное содержание каждого шага продвижения в социальных сетях.

Библиографический список

1. Курносова Е. Социальные сети в цифрах. URL: <https://mediascope.net>
2. Пьянова Н.В., Потапова Е.В., Андрианова М.В. Маркетинг в социальных сетях: эффективность современных методов стимулирования сбыта // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 46–50.
3. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. URL: <https://web-canape.ru>
4. Социальные сети в России: цифры и тренды. URL: <https://www.br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018>
5. Халилов Д.Д. Маркетинг в социальных сетях. М., 2017.
6. Чекмарев С.Г. Социальные сети для бизнеса в России. М., 2018.
7. Elagina D. Most popular social networks among Russian business in 2019. URL: <https://www.statista.com>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ДРАЙВЕР РОСТА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ¹

*М.В. ПЛЕШАКОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: pmv23@list.ru*

*Т.Е. ИВАНОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: inna.kudrjaschowa@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия государственной власти и бизнеса с позиции институциональных преобразований экономической и социальной жизни российского общества, обсуждаемых в рамках проведения бизнес-форума «Дело за малым». При этом отмечено, что способность экономики к эффективным структурным преобразованиям напрямую зависит от наличия качественного человеческого капитала как важного фактора социально-экономического развития страны и роста МСП.

Ключевые слова: *человеческий капитал, среднее и малое предпринимательство, оценка регулирующего воздействия, предпринимательская среда.*

Современная рыночная экономика является своеобразным механизмом взаимодействия государственных органов и бизнес-сообщества. Это взаимодействие проявляется в единстве различных форм и направлений: создание институтов инфраструктуры экономической системы, формирование благоприятных условий для эффективного функционирования экономики, разработка и реализация промышленной политики и др.

Взаимодействие между государственной властью и экономикой приобретает большое значение во времена глубоких социально-

экономических перемен. Институциональные преобразования акцентируют внимание на необходимости пересмотра природы экономических отношений в отечественном обществе, роли и месте властных структур в организации конструктивного диалога с субъектами бизнеса. Эффективность взаимоотношений между властью и бизнесом на сегодняшний день возможна при выработке такой стратегии взаимодействия, которая бы в оптимальной степени учитывала как экономические интересы и потребности хозяйствующих субъектов, так и социокультурную составляющую, особенно в части развития человеческого капитала.

Эти актуальные вопросы оказываются в центре внимания ученых, экономистов-практиков, предпринимателей, представителей власти, обсуждаются на площадках различных форматов и страницах научных изданий. Так, 18–19 ноября в Краснодаре в ВКК «Экспоград Юг» состоялся форум малого и среднего бизнеса «Дело за малым» и предпринимательский форум «Мой бизнес». Основная цель форума – выработка концептуальной модели институциональной среды взаимодействия власти и бизнеса в сфере развития человеческого капитала на основе теоретического и эмпирического анализа тенденций и закономерностей в выстраивании стабильных отношений и укреплении социально-экономического партнерства, прису-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17–02–00494.

щих России и зарубежным странам с развитой рыночной экономикой. В форуме приняли участие около 30 тыс. человек из 70 регионов России и пяти стран мира. Программа форума включала три основных трека: «человек», «бизнес» и «эко-среда». Всего в рамках деловой программы прошло больше 100 мероприятий, включая семинары, лекции, мастер-классы, деловые игры, круглые столы, панельные дискуссии, презентации, на которых выступили более 200 спикеров.

Главная тема форума – «Человеческий капитал», вопросам его развития было посвящено и основное пленарное заседание, состоявшееся 18 октября. К участникам форума обратился губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев, который отметил, что целью социально-экономического развития региона, страны в целом является способность экономики к эффективным, качественным и структурным сдвигам, что напрямую зависит от человека. «Мы всегда говорим, что человеческий капитал – это, в первую очередь, люди. Это самое большое богатство и края, и страны. Нас в жизни окружает две основные составляющие – это события и люди. Причем людей нужно поставить на первое место, потому что они создают окружающие нас события. Какие люди в нашей повседневной жизни – такова и наша жизнь. Какие люди будут в крае, таким и будет край, какие люди будут в стране, такой и будет страна», – заявил Вениамин Кондратьев. В своем выступлении губернатор подчеркнул, что в условиях рынка все большее значение придается инвестициям в человеческий капитал как важному фактору его качественного совершенствования, ведь именно качество труда определяет, в конечном счете, эффективность любого производства.

Также губернатор Краснодарского края, обращаясь к молодежной аудитории форума, отметил, что современный человек стремится выполнять ту работу, которая имеет не только экономическую составляющую, но и большую социальную ценность – социальные мотивы (карьерный рост, уважение окружающих и др.) оказывают большее влияние на развитие человеческого капитала. Таким образом, развитие экономики посредством

социальных факторов способствует росту производительности труда и эффективности производства, эффективное производство инвестирует в человеческий капитал, что создает благоприятные условия для развития новых направлений бизнеса и развития инновационного предпринимательства.

Эту мысль поддержал и Борис Титов, уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте России. По его мнению, Россия обладает значительным интеллектуальным человеческим капиталом, но ему мало уделяется внимания в плане развития, нет соответствующей инфраструктуры для постоянного воспроизводства данного потенциала. «У нас очень умные люди, но не всегда богатые. Потому что не всегда мы создаем те условия для развития человеческого капитала, чтобы ему было свободно, творчески и инициативно делать свое дело», – заявил бизнес-омбудсмен. Б. Титов обратил внимание на положение предпринимателей в экономике, поскольку предпринимательская среда в последнее время стала весьма некомфортной. Это подтверждают и соцопросы, которые показывают, что 60% молодых людей не хотят заниматься развитием собственного дела, а предпочли бы работать в крупных компаниях или госструктурах. Кроме того, бизнес-омбудсмен отметил рост фискальной нагрузки и тарифов в предпринимательском секторе, что вынуждает многих предпринимателей (около 20 млн чел.) «уходить в тень» или платить зарплату «в конвертах». При этом растет количество обращений в службу уполномоченного, так как многие предприниматели (68% опрошенных) отмечают, что их компании «находятся на стадии кризиса». Этот факт подтверждает и статистика, в последние годы отмечается существенное сокращение сектора МСП (в 2018 г. на 3,8%).

По мнению уполномоченного по защите прав предпринимателей, назрела необходимость радикального изменения ситуации в налоговой, кредитно-банковской сфере, существует потребность в разработке государственных программ, которые позволят развивать инфраструктуру для бизнеса. Кроме того, он предложил в 2020 г., который, как он

надеется, все-таки станет Годом предпринимательства в России, провести налоговую амнистию для предпринимателей.

С тем, что в России недостаточно внимания уделяется развитию малого предпринимательства, согласился и замминистра экономического развития Вадим Живулин. Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Данная система взглядов ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях, в том числе и в тех сферах, которые интересны самому индивиду и которые могут приносить ему доход. Поэтому, по мнению замминистра, поддержка начинающих предпринимателей – одно из самых приоритетных государственных направлений, возможность масштабирования сектора МСП.

Обширная деловая программа форума включала множество различных мероприятий, в том числе круглые столы, которые были посвящены вопросам взаимодействия бизнеса и власти, развитию социального и особенностям женского предпринимательства.

Большой интерес вызвала дискуссия, которая состоялась в рамках круглого стола «Умное регулирование – прямой диалог власти и бизнеса», в котором приняли участие и.о. заместителя директора департамента оценки регулирующего воздействия (ОРВ) Минэкономразвития России Владимир Зебрев, представители органов государственной власти из 14 субъектов РФ, руководители крупных общественных организаций («Деловая Россия», «ОПОРА РОССИИ», «РСПП», ТПП и др.), представители бизнеса. Модератором круглого стола выступил Александр Полиди, заместитель секретаря Общественной палаты Краснодарского края, доктор экономических наук, заслуженный экономист Кубани.

В центре дискуссии были вопросы, касающиеся текущего положения и перспектив развития института ОРВ в России, обсуждались лучшие федеральные и региональные практи-

ки этого направления, также были затронуты положения реализации механизма «регуляторной гильотины».

Участники отметили, что оценка регулирующего воздействия является одним из новейших инструментов оптимизации государственного управления, задействованных на федеральном и региональном уровнях власти РФ, по сути это экспертиза нового или действующего законодательного акта, которая проводится для того, чтобы найти оптимальный вариант решения задачи, лежащей в основе разработки акта, исключить избыточные административные нагрузки на бизнес и предотвратить возникновение необоснованных расходов, как для бизнеса, так и для государства. Средний и малый бизнес наиболее чувствителен к ошибкам госрегулирования, поэтому ОРВ следует рассматривать, как неотъемлемый элемент участия бизнес-сообщества в нормотворческом процессе на всех уровнях.

В ходе обсуждения лучших практик был положительно отмечен уровень развития ОРВ в Краснодарском крае. В ежегодном Рейтинге качества осуществления ОРВ и экспертизы за 2018 год, проводимом Минэкономразвития России, Краснодарский край занял 1-е место среди 85 субъектов Российской Федерации. Кроме того, в 2018 г. Краснодарский край поднялся на одну позицию и занял 6-е место в Национальном рейтинге инвестиционного климата. Благоприятный инвестиционный климат служит важнейшей предпосылкой для развития сектора МСП. Так, по количеству ИП регион занимает 3-е место в стране. Доля малых предприятий в экономике региона составляет 35 %, в то время как в среднем по стране – 21%, а значит, вклад субъектов МСП в формирование экономики на сегодня самый большой в стране. По показателю Б 1.2 «ОРВ органов власти» – средний балл Краснодарского края вырос с 4,44 до 4,57 (группа А).

Также в качестве положительного примера была рассмотрена практика проведения ОРВ в Московской области о введении ограничения количества «нелегальных» перевозчиков, суть которой заключалась в том, что

некоторые индивидуальные предприниматели и юридические лица осуществляют деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси с разрешением, не уплачивая налоги. Законопроектом предлагалось установить максимальное количество транспортных средств в регионе в размере 75 000 единиц, а выдачу дополнительных разрешений осуществлять по результатам аукциона, проводимого в соответствии с порядком, устанавливаемым Правительством Московской области. Однако согласно проведенным расчетам потери доходов субъектов предпринимательства составят 9,5 млрд р. в год. Во избежание возможных издержек разработчику рекомендовано увеличить размер максимального количества транспортных средств, используемых для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Московской области, а также установить переходные положения с целью устранения возможных рисков, вызванных принятием законопроекта. Таким образом, еще раз было подчеркнuto, что мнение бизнеса является важной составляющей при подготовке заключения об оценке регулирующего воздействия.

Интересный опыт по внедрению механизма «регуляторной гильотины» на региональном уровне озвучили представители Вологодской и Новосибирской областей. Механизм «регуляторной гильотины» предусматривает масштабный анализ и пересмотр действующих нормативно-правовых актов. В России действует свыше 9 тыс. нормативных актов, устанавливающих обязательные требования к бизнесу при проверках, причем многие еще со времен СССР. На сегодняшний день предлагается ввести новый подход к классификации актов. Как отметил В. Зебрев, если раньше чиновники шли от требований ведомств (пожарной инспекции, СанПиН и пр.), то теперь требования будут классифицированы по видам бизнеса: ресторанный, отельный и т.д. Если предприниматель хочет открыть новый бизнес в какой-либо сфере, то он должен видеть все требования, с которыми ему предстоит столкнуться, а также понимать, какие из них носят обязательный характер, а какие – рекомендательный. В этой

связи в 2018 г. Минэкономразвития разработал меры по снижению нагрузки на предпринимателей в форме плана «Трансформация делового климата», который предусматривает периодический анализ и пересмотр законов, мешающих бизнесу.

Таким образом, по окончании дискуссии была отмечена важность проведения процедуры оценки регулирующего воздействия, поскольку это позволяет экспертам в лице предпринимателей и заинтересованным участникам процесса своевременно знакомиться с проектами нормативных правовых актов, вовремя реагировать на возможные изменения законодательства и быть уверенными в том, что их голос будет услышан, а для органов государственной власти – это возможность принимать более взвешенные и прозрачные решения, учитывая позицию общественности.

Помимо представленных площадок на форуме обсуждались актуальные вопросы, касающиеся подготовки кадров, борьбы с «серым» рынком, поддержке местных производителей, желающих осваивать новые рынки. В форуме приняли участие известные политики и бизнесмены: С. Галицкий, П. Курьянов, М. Жуков, А. Гершман, Е. Первышов, Н. Машталир и др. К участию в форуме в этом году удалось привлечь бизнес-тренеров с мировыми именами: среди них Майкл Трейси, Аллан Пиз, Гил Петерсил. С российской стороны выступали специалист по лидерству Радислав Гандапас, блогер Илья Варламов и др. Приглашенные эксперты поделились своим опытом формирования брендов, дали рекомендации производителям в части продвижения своей продукции и развития бизнеса в целом. В частности, А. Гершман заявил, что чем ценнее человеческий капитал, тем больше у людей запросов к окружающей среде, экологии, безопасности, к тому, как проводить время и т.д.

Большой интерес вызвала видеоконференция с американским изобретателем и предпринимателем, основателем компаний Space X и Tesla Илоном Маском. Основной лейтмотив его общения со слушателями заключался в посыле правильного построения коммуни-

каций, умении окружать себя ценными и профессиональными людьми и умением создавать бизнес, который востребован текущим моментом.

Таким образом, малое и среднее предпринимательство в современных условиях выступает в качестве фундамента рыночной экономики, генератора инновационных идей и технологий, что и объясняет потребность общества в стимулировании их развития, включая и создание надлежащих условий со стороны государства. Прошедший форум «Дело за

малым» позволил молодым предпринимателям, опытным бизнесменам и представителям власти собраться на одной площадке, чтобы наладить контакты, обозначить направления для роста, обменяться опытом и узнать о мерах господдержки. Только развитие партнерских отношений власти и бизнеса, понимание значимости человеческого капитала может явиться гарантом дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства в стране и модернизации российской экономики.

FINANCIAL POLICY AND ECONOMIC SECURITY OF REGIONS: MONITORING RELEVANCE

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics,
Professor, Dean of the Economic
Faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*A.D. CHERNENKO, Master student
of the program Financial Economics,
Department of World Economy and
Management, Kuban State University
e-mail: a_lex164@mail.ru*

Abstract

The article considers the role of the financial policy of the regions in the system of modern state policy in the implementation of national projects. There was monitored contribution of Russian scientists to the study of the topic of regional financial policy and the regions' economic security. There have made conclusions by the need to strengthen the relationship between state structures and the scientific community in terms of improving monitoring and evaluation of the financial policies of the regions.

Keywords: regional financial policy, economic security of the region, economic policy, scientometric analysis, monitoring of subjects of the Russian Federation.

References

1. *Bolshakov A.G.* Submission to the «federal rules of the game» as a tool for crisis management in Russian regions (as exemplified by the Republic of Tatarstan) // *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2017.V. 12. No. 5. Pp. 131-138.
2. *Bruchanova N.V., Fadeykina N.V.* Assessing regulatory impact as a key element of regional financial policy // *Siberian School of Finance*. 2015. No. 4 (111). Pp. 46-50.
3. *Bukhvald Ye.M., Kolchugina A.V.* Spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation // *Regional Economy*. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 631-643.
4. *Ivanov O.B., Bukhvald Ye.M.* Decrees of the President of the Russian Federation as an instrument of strategic goal-setting in the Russian

economy // *ETAP: economic theory, analysis, practice*. 2019.No 3. Pp. 7-24.

5. *Kozyr N.S.* Development of a ranking of regions: the research potential of Russian scientists // *Public Administration. Electronic bulletin*. 2019. N 76. Pp. 49-73.

6. *Kozyr N.S.* Region in the national economy: approaches to rating compilation // *Regional Economics: theory and practice*. 2019. Vol. 17. No. 3 (462). Pp. 418-434.

7. *Korableva A.A., Karpov V.V.* Indicators of the region's economic security // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2017. No. 3 (23). Pp. 36-42.

8. *Krasnoselskaya D.Kh., Mamatela-shvili O.V.* Economic security of the region: spatial aspect // *Intellect. Innovation Investments*. 2017. No. 1. Pp. 32-36.

9. *Mitina I.A., Chelysheva E.A.* The financial policy of the region and the specifics of its implementation (on the example of the Rostov region) // *Bulletin of Eurasian science*. 2018.Vol. 10. No. 1. P. 22.

10. *Mukhina E.G., Gushenskaya N.D.* Development of a methodology for assessing the level of economic security of regional municipalities // *Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy*. 2017. No. 4 (24). Pp. 7-9.

11. Decree of the Government of the Russian Federation of July 17, 2019 No. 915. On approval of methods for calculating indicators for assessing the performance of senior officials of constituent entities of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/37485/>

12. Decree of the Government of the Russian Federation of 08/18/2016 No. 815. About the All-Russian contest «Best Municipal Practice» URL: <http://government.ru/docs/24232/>

13. Consolidated annual report of the Ministry of Economic Development of Russia 01.10.2019. On the progress in the implementation and evaluation of the effectiveness of government programs for the year 2018. URL: http://government.ru/dep_news/37955/

14. May Decree 2018 Decree of the President of the Russian Federation of 05.07.2018 No. 204. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

15. Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2019, No. 193. On assessing the effectiveness of the activities of senior officials of constituent entities of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/37797/>

16. *Chumachenko E.A.* Theoretical and conceptual basis for the formation and development of the financial potential of the region: the role of the state // *Economics and Entrepreneurship*. 2017. No. 4-1 (81). P. 245-249.

UDC 330.3

GLOBAL SUSTAINABLE COMPETITIVENESS: DIFFERENT QUALITATIVE APPROACHES

*M.P. DIDENKO, Researcher of the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University
e-mail: mdidenko7@mail.ru*

Abstract

Sustainable competitiveness is a relatively new term that combines two widely discussed concepts, the theoretical base of which continues to be expanded to this day. The article introduces the concept of "sustainable competitiveness", analyzes two methods for its quantitative assessment, identifies their advantages and disadvantages, draws conclusions regarding their applicability to different countries of the world. Recommendations are given on modifying existing and creating new indicators.

Keywords: *sustainable competitiveness, sustainable development, competitiveness, ecological sustainability, social sustainability.*

References

1. *Dos Santos, S.F., Brandi, H.S.* A canonical correlation analysis of the relationship between sustainability and competitiveness. *Clean Technologies and Environmental Policy*, 16(8). 2014. Pp. 1735-1746.

2. *Edvinsson L.*, *National Intellectual Capital: A Comparison of 40 Countries*, Springer, 2011.

3. *Grundmann, R., Stehr, N.* Climate Change: What Role for Sociology? A Response to Constance Lever-Tracy. *Current Sociology* 2010. N 58. Pp. 897-910.

4. *Ketels C.*, *Review of Competitiveness Frameworks*. National Competitiveness Council, Dublin, 2016.

5. *Klarin T.*, *The Concept of Sustainable Development: From its Beginning to the Contemporary Issues*. *Zagreb International Review of Economics & Business*, Vol. 21. No. 1. Pp. 67-94. 2018.

6. *Porter, M.E.* *The Competitive Advantage of Nations*. Free Press, New York, 1990.

7. *Stern, D.I.* *The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve*. *World Development*. 2004. N 32(8). Pp. 1419-1439.

8. *The Global Competitiveness Report 2008-2009*. World Economic Forum 2008.

9. *The Global Competitiveness Report 2014-2015*, World Economic Forum, Geneva, 2014.

10. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center>

11. URL: <http://solability.com>

ASSESSMENT OF THE IMPACT GOVERNMENT FINANCING AND LENDING SUPPORT ON SMALL BUSINESS EMPLOYMENT GROWTH: EXPERIENCE OF THE USA¹

*G.I. FOSHAN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Theoretical Economics, Kuban state University
e-mail: foshan@mail.ru*

*V.V. ZABOLOTSKAYA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban state University, doctoral student of the Department of Risk Management and Insurance, St. Petersburg state University
e-mail: zvikky90@gmail.com*

Abstract

With applying econometric tools the authors presented autoregressive models with a distributed lag that determine the significant dependence of the growth rate of the number of employees at small enterprises in the USA on the growth rate of financial and lending support for Government programs of the U.S. Small Business Administration for the period from 1996 to 2017. The authors made conclusions that in the ongoing state programs of financial, lending and guarantee support for small enterprises in the United States are highly efficient and targeted, they can ensure a stable employment growth in the SME sector.

Keywords: *U.S. Small Business Administration, small enterprises, financing and lending support, employment rate, auto-regression models with distributed lag.*

References

1. *Alsaaty F.* Dwindling Entrepreneurial Spirit in the United States: A Time for Rethinking and Action // *Journal of Small Business and Entrepreneurship Development.* 2017. vol. 5 (1). Pp. 55-63. DOI: 10.15640/jsbed.v5n1a6.
2. *Craig Ben R., William E. Jackson III, James B. Thomson.* On Government Intervention in the Small-Firm Credit Market and its Effect on Economic Performance. Federal Reserve

Bank of Cleveland. 2007. Working Paper 07-02. Cleveland, OH, Pp. 47-67.

3. *Snijders J., van der Horst R., Isusi I., Lindeboom G.-J.* SME Promotion Agencies: Is there a Best Set-Up? A Quest for Good Practices. Geneva: ILO, 2016. 70 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---ifp_seed/documents/publication/wcms_532833.pdf (reference date: 04.06.2019).

4. Report to Congress to the Congress on the Availability of Credit to Small Businesses. The Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/2017-september-availability-of-credit-to-small-businesses.htm> (reference date: 11.07.2019).

5. *Estrin S., Korosteleva J., Mickiewicz T.* Which Institutions Encourage Entrepreneurial Growth Aspirations? // *Journal of Business Venturing.* 2013. vol. 28 (4). Pp. 564-580. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2012.05.001>.

6. *Zabolotskaya V.V.* State programs to support small business in the USA. // *World economy and international economic relations.* 2019.vol. 63. no. 12. Pp. 5–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-.

7. *Diliger R. J.* Small Business Administration and Job Creation. Congressional Research Service Report. 20 December, 2018. 22 p. URL: <https://crsreports.congress.gov/search/#!/?termsToSearch=R41523&orderBy=Relevance> (reference date: 17.10.2019).

¹ The research was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research and the Krasnodar Territory in the framework of the scientific project No. 19-410-230060 – p_a.

8. *Lerner J.* The Government as Venture Capitalist: The Long-Run Impact of the SBIR Program. National Bureau of Economic Research, 1996, Working Paper no. 5753, Cambridge, MA.
9. *Carter R., Van Auken H.* Small Firm Bankruptcy // *Journal of Small Business Management*. 2006. vol. 44(4). Pp. 493-512. doi.org/10.1111/j.1540-627X.2006.00187.x.
10. *Ropega J.* The Reasons and symptoms of Failure in SME // *International Advances in Economic Research*. 2011. vol. 17(4). Pp. 476-483. DOI: 10.1007/s11294-011-9316-1.
11. *Craig, B. R., Jackson III W.E., Thomson J.B.*, Small Firm Finance, Credit Rationing, and the Impact of SBA-Guaranteed Lending on Local Economic Growth // *Journal of Small Business Management*. 2007. vol. 45. no. 1. Pp. 116-132.
12. *Cortes B.S.* Impact of Small Business Administration Lending On State Level Economic Performance: A Panel Data Analysis // *The International Journal of Business and Finance Research*. 2010. vol. 4. no.3. Pp.55–65.
13. *Kersten R., Harms J., Liket K., Maas K.* Small Firms, Large Impact? A Systematic Review of the SME Finance Literature // *World Development*. 2017. vol. 97. Pp. 330–348. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.04.012> (reference date: 12.05.2019).
14. Final_Website_Reports_Q4_FY18_1. URL: <https://www.sba.gov/about-sba/sba-performance/performance-budget-finances/small-business-administration-sba-loan-program-performance> (reference date: 12.05.2019).
15. Business Employment Dynamics. Economic News Release. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/news.release/cewbd.toc.htm> (reference date: 01.11.2019).
16. *Bannikov V. A.* Vector models of autoregression and correction of regression residuals (Eviews) // *Applied econometrics*. 2006. no. 3. Pp. 96–129. URL: <https://rucont.ru/efd/450814> (reference date: 01.11.2019)

UDC 334.0

STRENGTHENING THE INTERACTION OF THE STATE, SCIENCE AND INDUSTRY FOR ECONOMIC MODERNIZATION

A.K. KOCHIEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru

Abstract

The article considers the issue of strengthening interaction between such subjects of the Russian economy as the state, science and business as a factor in accelerating economic development based on existing scientific and technical resources, the generation of new knowledge and the implementation of targeted development programs. The role of the state in the framework of the model of trilateral interaction is presented and the main directions of its influence on the development of science and business are given. The features and contribution of Russian universities to

the development of domestic science are presented, as well as proposals are formulated for establishing a process of cooperation between universities and enterprises of the high-tech sector of the economy.

Keywords: *government, universities, science, high-tech business, industry, Triple Helix Model.*

References

1. *Dezhina I.G., Medovnikov D.S., Rozmirovich S.D.* Estimates of the demand of the Russian medium-sized technological business for cooperation with universities // *Journal of the*

- New Economic Association. 2017. No. 4 (36). Pp. 81-106.
2. *Zemtsov S.P., Chernov A.V.* What high-tech companies in Russia are growing faster and why // Journal of the New Economic Association. 2019.No 1 (41). Pp. 68-99.
3. *Ivanov V.V., Malinetskiy G.G.* Strategic priorities: breakthrough prospects and the science of Russia // Strategic priorities. 2018. No2 (18). Pp. 56-95
4. Indicators of science. Statistical Digest. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/05/07/1502498137/in2019.pdf>
5. *Kochieva A.K.* Technology transfer as a factor in the development of a regional innovation system // Innovations. 2015. No. 11 (205). Pp. 50-55
6. *Malinetskiy G.G.* Innovation crisis, politics, self-organization // Innovations. 2018.No 8 (238). Pp. 3-12
7. National report «High-tech business in the regions of Russia.» Issue 2 / Ed. Zemtsova Pp.P. - M.: RANEPА, AIRR, 2019 .-- 108 p.
8. *Polterovich V.M.* Why reforms fail // NEA Magazine. 2014. No3 (23). Pp. 169-173
9. *Polterovich V.M.* Development of strategies for socio-economic development: science vs ideology // Journal of NEA. 2017. No3 (35). Pp. 198–206
10. The program “Digital Economy of the Russian Federation”, approved by order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
11. Rating of the world’s leading countries in terms of spending on science. URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html>
12. *Romanova O.A.* The innovative component of the new industrialization // Bulletin of the Ural State Economic University. 2017. No. 5 (73). Pp. 81-92.
13. *Tambovtsev V.L.* Industrial policy: to a new understanding // Bulletin of the Ural State Economic University. 2017. No. 5 (73). Pp. 55-67
14. The Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru>
15. *Tsiteladze D.D.* The strategic trajectory of innovative projects support programs in the Russian Federation // Innovations. 2019. No 7 (249). Pp. 16-27
16. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement. HSE Report. URL: <https://issek.hse.ru/>
17. *Bruneel J., D’Este P., Salter A.* (2010). Investigating the Factors That Diminish the Barriers to University-Industry Collaboration // Research Policy. Vol. 39. Pp. 858–868.
18. *Etzkowitz, H.* (2003). Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations. Social Science Information, 42(3). Pp. 293–337.
19. QS World University Rankings 2019. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019>

UDC 338.22

MSW MANAGEMENT IN LARGE RUSSIAN CITIES: BUSINESS AND HOUSEHOLDS INVOLVEMENT

N.V. STARODUBETS, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security of Industrial Complexes, Ural Federal University
e-mail: n.v.starodubets@gmail.com

V.V. DERBENEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University
e-mail: derbeneva_v@bk.ru

Abstract

The article analyzes the current situation with MSW in Russia, identifies the main participants in the MSW management system, identifies their main functions, substantiates the role of business and households as the main actors that can increase the effectiveness of the MSW management system. In conclusion, the authors analyze the reasons for the results and make recommendations on increasing the involvement of business and households in the MSW management system.

Keywords: MSW, households, MSW processing, MSW management system, correlation and regression analysis, economic regulation.

References

1. Belik I.S., Starodubets N.V., Ivlev S.G., Zverev S.O. The formation of the investment portfolio of the enterprise in accordance with the criteria of the circular economy // Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management. 2018. No.6. Pp. 986-1004.
2. State report "On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2017". URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2017/
3. Report on the results of independent monitoring 2016–2018. "Formation of a new solid municipal waste management system in the constituent entities of the Russian Federation". URL: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-DOKLAD-TKO.pdf>
4. Passport of the federal project "Formation of an integrated system for the management of municipal solid waste". URL: <http://mayskiyazkaz.rf/upload/iblock/f14/TKO.pdf>
5. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetro-va M.A. Transition to a circular economy and closed supply chains as a factor of sustainable development // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 5: Economics. 2017. No2. Pp. 244-268.
6. The territorial scheme in the field of waste management of production and consumption in the Sverdlovsk region, including solid municipal waste. URL: https://energy.midural.ru/wp-content/uploads/2018/11/Ter_sxema_utv_P_506.pdf
7. Decree of the President of the Russian Federation dated January 14, 2019 No. 8. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43940>
8. Federal Law of June 24, 1998 N 89-Φ3 "On Production and Consumption Wastes". URL: <https://base.garant.ru/12112084/>
9. Bourguignon D. The waste hierarchy. Circular economy package. Four legislative proposals on waste, report for European Parliamentary Research Service. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599288/EPRS_BRI\(2017\)599288_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599288/EPRS_BRI(2017)599288_EN.pdf)
10. Butterworth J. et al. Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition // Ellen MacArthur Foundation. 2013.T.1. No. 1. P. 98.
11. Silpa K., Yao L., Bhada-Tata P., Van Woerden F. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. Urban Development Series. Washington, DC: World Bank, 2018.
12. UNEP. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. A Report of the Working Group. URL: <https://www.resourcepanel.org/reports/decoupling-natural-resource-use-and-environmental-impacts-economic-growth>

FORMATION OF THE STRATEGY OF THE CLIENT-ORIENTED PROJECT IN THE FIELD OF MEDICAL SERVICES

*L.A. VORONINA, Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of World Economy
and Management, Kuban State University
e-mail: labvectorplus@gmail.com*

*E.M. ZEMLIANAIA, Master student of the
Department of Management, Program of
Project Management, Kuban State University
e-mail: zemlyanya@mail.ru*

Abstract

In this article, the authors investigated the customer focus strategy in the context of building a loyalty program aimed at promoting the unique services of oriental medicine on the Russian market. The implementation of this program, the core of which was the customer orientation model developed by the authors, allowed us to accelerate the processes of changing key approaches to potential and real patients, improve the service in the provision of medical services, and determine the vital value of patients for medical commercial institutions.

Keywords: *loyalty, strategy, customer focus, model, medical services.*

References

1. Ten components of the client-centric model. URL: <http://rfinance.ru/showtext.php?id=336> (reference date: 12.09.2019)
2. Client orientation of medical institutions: expectations of the population and the readiness of medical organizations. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klientoorientirovannost-meditsinskih-uchrezhdeniy-ozhidaniya-naseleniya-i-gotovnost-meditsinskih-organizatsiy> (reference date: 14.09.2019)
3. Customer focus, which no one talks to you about. URL: <https://delovoyimir.biz/klientoorientirovannost-o-kotoroy-vam-nikto-ne-govorit.html> (reference date: 12.09.2019)
4. Client-oriented approach: analysis of errors, recommendations and a real implementation example. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2662-klientoorientirovannyi-podhod> (reference date: 10.09.2019)
5. Customer focus. Development and implementation of standards for quality customer service. URL: <http://aximaconsult.ru/клиентоориентированность-разработка/> (reference date: 14.09.2019)
6. Customer focus - what does it mean to be customer centric – URL: <https://www.i-scoop.eu/customer-centricity/>
7. Proper management of customer experience: the main points – URL: https://netology.ru/blog/upravlenie-klientskim-opytom?utm_source=smm&utm_medium=1328&utm_campaign=vk_promo_blog&stop=1 (reference date: 11.09.2019)
8. What is customer focus? URL: <http://poskryakov.ru/chto-takoe-klientoorientirovannost> (reference date: 12.09.2019)
9. What is customer lifetime value and how to measure it? URL: <https://www.qualtrics.com/experience-management/customer/customer-lifetime-value/> (reference date: 13.09.2019)

UDC 338.48

DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR AGGLOMERATION BRAND AS A TOOL OF DEVELOPMENT IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

*E.V. ILYASOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Local Development Planning and Organization, Kuban State University
e-mail: lenailyasova@yandex.ru*

*K.I. POPOVA, Student of the Department of Management and Psychology, Kuban State University
e-mail: christina.popova98@mail.ru*

Abstract

The article examines the features and prospects of development of competitive positions of the Krasnodar agglomeration. The estimation of competitive positions of Krasnodar agglomeration in comparison with Rostov agglomeration is carried out. Recommendations are given to improve the competitiveness of the Krasnodar agglomeration by developing a marketing strategy to promote the territory. The step-by-step technology of Krasnodar agglomeration brand development is given.

Keywords: *urban agglomeration, competition, competitive coexistence of territories, sustainable development.*

References

1. The draft Strategy for the socio-economic development of the city of Rostov-on-Don for the period until 2035. URL: <http://rostov-goro/mater.docx> (reference date: 25. 09. 2019)
2. The development strategy of the city of Krasnodar, Moscow Region until 2030. URL:

<http://investment.krd.ru/ru/v-pom-investoru/stratdoc> (reference date: 26.09.2019)

3. Rostovstat: Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Rostov Region: one of the largest territorial authorities in the Rosstat system. URL: <https://rostov.gks.ru/about> (reference date: 22. 09. 2019)

4. Krasnodarstat: Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea: a territorial body at the interregional level of the federal executive body. URL: <https://krsdstat.gks.ru/about> (reference date: 24. 09.2019)

5. Investment portal of the Krasnodar Territory. URL: <https://investkuban.ru/> (reference date: 30.09.2019)

6. *Belousov V. M., Gubanova N.* C brand in the region as the economic aspect of his identity // Crimean scientific Bulletin. 2016. No. 6 (12). Pp. 50-64

7. *Agafonov N. S.* Branding of territories in Russia: problems and opportunities // Young scientist. 2019. No. 14 (252) Pp. 79-817.

DEVELOPMENT OF A COMBINED RESOURCE MANAGEMENT STRATEGY FOR PRODUCTION ENTERPRISES ORIENTED TO PERFORM THE STATE ORDER

*A.R. SNIGUR, Student of the Department of Industrial Logistics, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
e-mail: alexandra_sn00@mail.ru*

*T.V. AKSENOVA, Student of the Department of Industrial Logistics, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
e-mail: aksenovatat10@mail.ru*

Abstract

All manufacturing enterprises use various inventory management strategies that ensure the continuous operation of production, as well as supplying finished products to consumers. Combined strategies are used to ensure maximum efficiency.

Keywords: *inventory management, combined strategy, logistics, custom production, inventory optimization, failure rate curve, inventory planning.*

References

1. *Badokin O.V., Lukinsky V.V., Lukinsky V.S., Malevich Yu. V., Stepanova A.S., Shulzhenko T.G.* Inventory management in supply chains: textbook. SPb, 2010. 372 p.

2. *Brom A.E.* Flow synchronization - supply chain management tool // *Logistics.* - 2007. № 4. Pp. 14–16.

3. *Brom A. E., Sidelnikov I. D.* Optimization of the multinomenclature stock in the systems of material and technical support of civil engineering products // *Modern High-Tech Technologies* 2018. № 3. Pp. 19-24.

4. *Sidelnikov I.D., Brom A.E.* The problem of providing effective logistics for complex equipment. // *The Tenth All-Russian Conference of Young Scientists and Specialists (with international participation) «The Future of Russian Engineering»* Moscow, September 25-28, 2017. Collection of reports. 2017. Pp. 655-657.

5. *Sterligova A.N.* Inventory management in supply chains. M.: INFRA-M, 2018. 430 p.

6. *Shapiro J.* Modeling the supply chain / Translated from English under the editorship of V.S. Lukinsky. St. Petersburg: Peter, 2006. 720 p.

UDC 658.1:004.738.5-045.23

BUILDING AN ALGORITHM TO PROMOTE EFFECTIVELY A MODERN COMPANY ON SOCIAL MEDIA

*I.V. SADOVNIKOVA, student of the Department of World Economy and Management,
Kuban State University
e-mail: ms.ilona.ilona@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of the use of social networks by modern companies as a tool to promote their products and services. The authors analyzed and presented up-to-date statistics as regards the level of social networking in the life of the Russian population and, in general, the whole world. There is presented the algorithm for companies to promote their products through social networks, suitable for both small and medium-sized businesses and large ones.

Keywords: *marketing, design, Internet, social media, social networks, Social Media Marketing (SMM), SMM promotion, online store.*

References

1. *Kurnosova E.* Social networks in numbers. The official website of the research company Media Scope. URL: <https://mediascope.net> (reference date: 13.09.2019).

2. *Pyanova N.V., Potapova E.V., Andrianova M.V.* Social media marketing: the effectiveness of modern methods of sales promotion // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2018. No 2 (36). Pp. 46-50.

3. *Sergeeva Yu.* All Internet statistics for 2019 - in the world and in Russia. URL: <https://web-canape.ru> (reference date: 10.09.2019)

4. *Khalilov D.D.* Social Media Marketing. M.: Mann, Ivanov and Ferber Publishing House, 2017. 240 p.

5. *Chekmarev S.G.* Social networks for business in Russia. M.: Id-in «Omega-L», 2018. 114 p.

6. Social networks in Russia: figures and trends. URL: <https://www.br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018> (reference date: 08.09.2019).

7. *Elagina D.* Most popular social networks among Russian business in 2019. URL: <https://www.statista.com> (reference date: 10.09.2019).

HUMAN CAPITAL AS A DRIVER OF GROWTH FOR SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

*M.V. PLESHAKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: pmv23@list.ru*

*T.E. IVANOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: ite15@mail.ru*

Abstract

The article considers the issues of increasing importance and relevance of the interaction between government and business from the perspective of institutional transformations of the economic and social life of Russian society, which are discussed in the framework of the business forum "Delo za Malim". It was noted that the ability of the economy to efficient, high-

quality and structural transformations directly depends on the availability of high-quality human capital as an important factor in the country's socio-economic development and the growth of SMEs.

Keywords: *human capital, medium and small businesses, regulatory impact analysis, business environment.*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

- в №1 – до 15 февраля;
- в №2 – до 15 мая;
- в №3 – до 15 сентября;
- в №4 – до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 600 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- авторов, имеющих индекс Хирша (без самоцитирований) по публикациям РИНЦ не менее 20;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5-7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

e-mail: youirn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры «Финансы и Кредит», Кубанский государственный университет

e-mail: youirn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140–146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair «the Finance and the credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. // *International Accounting*. 2009. № 2, pp 37 – 41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № A-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3, pp 140 – 146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

Приложение 2

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата   *Ф.И.О. автора(ов)*

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность;
4. Ученая степень;
5. Ученое звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата   Подпись

Приложение 3

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология// Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7-26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: Дис. ... д-ра экон. наук. М. ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона// Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М. МГУ. Экономический факультет. 2010. С. 253-259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации. [Пер. с англ.] М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий// Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12-34

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями// Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120- 163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2011).